

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

391-11, 17587

ОТВѢТЪ

Генераль-Маіора

БОЛТИНА

НА ПИСЬМО

КНЯЗЯ ЩЕРБАТОВА,

Сочинителя Россійской Исторіи.

Укоряющіе насъ болѣе намъ полезны,
нежели ласкашельствующіе.

Пивагоръ.

Ф. Я. М. З.

изданіе второе.

Во Градѣ Св. Петра,
печатано въ Императорской Типографіи,
иждивен. И. Глазунова, 1793 года.

INCHES

2 3 4 5 6

THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE

10 FIRST STREET SE.
WASHINGTON, D.C. 20540

METRIC

2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15

+-----+-----+-----+-----+-----+

Н: могъ я никакъ предвидѣть, писавъ примѣчаніи мои на Лексерка, что досажу пѣмъ кому либо изъ моихъ соотечественниковъ, и возбужу противъ себя его негодованіе; и долженъ ли я былъ ожидать непріятныхъ себѣ послѣдствій въ исполненіи намѣренія споль честнаго, благороднаго и оиъ всякія корысти отчужденнаго? Уже увѣчаны были шруды мои всеобщимъ одобреніемъ оиъ всѣхъ любящихъ Отечество и Пешину; уже вкушалъ я сладкіе плоды удовольствія, которыми безмядно се воздаиіе сердце мое наполняло, какъ увидѣлъ вышедшую въ свѣтѣ книжку, подъ названіемъ: „Письмо Князя Щербачова, Сочинителя Россійской Исторіи, къ одному его Пріятелю, въ оправданіе на нѣкоторые сокромые и явные охуленія, учиненные его Исторіи оиъ Г. Генераль-Матора Волшина, Тверда примѣчаній на Исторію древній и пѣтшійя Россіи Г. Лексерка.“ Любыишество мое было чрезвычайно удивль, какіе нѣ суть сокромые и явные охуленія, кои знаме-

нипый Сочинитель Россійской Исторіи нашелъ противъ себя въ тѣхъ моихъ примѣчаніяхъ, нѣмъ болѣе, чѣмъ мысль такая въ голову мою никогда не приходила. Проченши увидѣвъ, чѣмъ негодованіе его противу меня въ *сокрытыхъ охуленіяхъ*, было по истиннѣ напрасное, чѣмъ всякой усмотрѣшь и безъ объясненія моего можешь; по чѣму и отвѣчашь бы мнѣ на писанное имъ не было нужды. Но какъ угодно было ему и нѣкоторые другіе мѣста изъ моихъ примѣчаній, которые никакъ къ его Исторіи не относяся, замѣнишь погрѣшностями и заблужденіями, и подъ словомъ *оправданія* явнымъ образомъ, негодованіе свое изъясняя, самаго меня неслѣжю представилъ въ такихъ вещахъ, коихъ по истиннѣ спудно бы мнѣ было не знашь; и для того, чѣмъ не вмѣнено было молчаніе мое за признаніе, принужденнымъ нашелся на письмо оное отвѣстствовашь.

§ I.

Начинаетъ онъ письмо свое непомѣрною похвалою моего сочиненія и моего учености, чего я на свой счетъ и тогда бы не принялъ, когдабъ то и не иронически было

сказано. Касательно до того, что яко бы я многие приводилъ мѣста изъ разныхъ Писанелсѣй, кои, по мнѣнію его, съ принадлежностію не сходивующѣ, и выписывалъ доводы изъ такихъ книгъ, которыя свѣдомъ забвенію уже преданы; отвѣщивать я че могу за нѣмъ, что Сочинитель письма не благоволилъ указать именно нѣхъ мѣстъ, кои онъ за несходивующѣ съ принадлежностію признаетъ, также и нѣхъ книгъ, кои онъ забвенными въ свѣтъ почитаетъ. Однакожъ дозволительно мнѣ подумать, что, можетъ быть, ему и нѣ самыя общешельска, изъ приводимыхъ мною, показались несходными съ принадлежностію, которые въ самой вещи суть сходны и различны; также и нѣкоторыя изъ книгъ, на кои я ссылался, можетъ быть показались ему забвенными въ свѣтъ такія, которыя у всѣхъ еще въ памяти. Однакожъ не утверждаю, чтобъ не могла быть въ томъ и моя ошибка, или по недостатку разборчивости въ вещахъ, или по невнимательному соображенію общешельскѣ. Вкусъ въ людяхъ столь же различенъ какъ и лица; одному то правится, что другому прошивно, а по

тому и о мнѣиіи другихъ, шѣмъ паче цѣ-
лаге свѣта, заключають по собственному мы-
слей расположенію еснѣ безмѣстно.

§ II.

Послѣ сказанной похвалы моеи учености,
которою я никогда не щеславился и не пре-
возносился, присупаеніѣ Сочинитель письма
къ объясненію предложенныхъ ему отъ Прія-
теля его вопросовъ, нѣвъ конхъ перьвой со-
стоипѣ еѣ томъ: „Для чего онѣ шоль темно
„и необшояшельно о древнемъ произхожде-
„ніи Россійскаго народа писалъ?“, второй:
„Чего ради въ Исторіи своей ничего не упо-
„мянулъ о льшониси Іезкима Епископа Нов-
„городскаго?“, . . . Не имѣлъ ли бы я нужды
на шѣ объясненія его возражать, ежели бы
нѣкошерыѣ мѣсна нѣвъ нихъ до меня не оп-
носились, и для того, оставая все прочее,
о нихъ шолько и буду говорить.

Темно и необшояшельно писалъ, гово-
ришѣ онѣ, для того что многихъ *нѣмѣ су-
ществующихъ положей не имѣлъ*, а именно:
„Россійской Исторіи Г. Ташидева, выписокъ
„нѣвъ Константина Порфирогеккиша, Есофила
„Сагерша Бесера, и сочиненія о разныхъ

„древнихъ народахъ обитающихъ въ Россіи,
 „Г. Миллера; а ради сраженія въ языкахъ,
 „первой часпи Словаря двухъ сотъ языковъ;“,
 давая сими словами разумъшь, что я, при
 помощи оныхъ книгъ, болѣе имѣлъ удобности
 учинишь розысканіе о сказанной предмет-
 ности. „Однакожь, говоришь, со всеми сими
 „помощами и знаніемъ многихъ языковъ, я
 „пошлаюсь на самаго Г. Болпина, хотя его
 „сочиненіе о древнемъ произхожденіи на-
 „родовъ и кажется мнѣ хорошо, но со всемъ
 „шѣмъ довольно ли достаточно оно для изъ-
 „исканія всѣхъ трудностей? . . . „ На слова
 сіи отвѣчаю: изъ сказанныхъ книгъ нѣко-
 торыя подлинно мнѣ пособіе во многомъ дѣ-
 лали, однакожь и безъ помощи ихъ, могъ
 бы я, все находящееся въ нихъ, почерпнуть
 изъ самыхъ шѣхъ источниковъ, изъ коихъ
 Сочинители оныхъ брали; съ различіемъ
 шѣмъ токмо, что излишній бы трудъ упо-
 требишь былъ долженъ. Сочиненія Г. Мил-
 лера о народахъ обитающихъ въ Россіи я
 по сіе время не читалъ. Изъ словаря дву-
 сотъ-язычнаго нѣсколько словъ я заимство-
 валъ, и онъ подлинно для сраженія языковъ
 довольною помощію быши можешь, однакожь

не такою, каковою воображаетъ въ немъ най-
ти Сочинитель письма. Но колико онъ об-
манывался заключая, что сїи токмо книги
имѣлъ я пособіемъ себѣ въ написанїи касаю-
щагося до оныя предлежности! Однакожъ,
какъ бы то ни было, не выдаю я написаннаго
мною о семъ за совершенное и изящное, но то-
кмо за вѣроянное и сходное. Нашелся бы я,
могущій быть, въ состоянїи что несть до-
стоинственіе и удовольствительнїе о сей пред-
лежности сказаны, но, писавъ примѣчанїи мои
на Леклерка, ни приличность, ни цѣль намѣ-
ренїя моего того мнѣ не дозволяли. Я гово-
рилъ о томъ только опривками, и не болѣе
сколько того прѣбывало мѣсто, на которое я
возражалъ. Не имѣлъ я предметомъ моимъ
дѣлать розбисканїя о происхожденїи древнихъ
народовъ, а токмо открышь Леклерковы за-
блужденїя и невѣстность его мнѣній и пред-
ложенїй; и уснѣхъ въ семъ моемъ намѣренїи
одобренїемъ Публики засвидѣтельствованъ.

Между тѣмъ какъ я на сіе мѣсто Сочини-
теля письма оповѣстную, пришла мнѣ мысль
въ голову, и довольно кажется вѣроянная,
не сіе ли самое изроверженїе мое Леклер-
ковыхъ заблужденїй, касательно сказаннаго

предлежности, разумѣнїѣ онѣ *сокрѣтителѣ охуленїемѣ своей Исторїи*; ибо и онѣ тожѣ самое о родопроизводствѣ Руссовѣ, Славянѣ и Сармашѣ написалѣ, что и Леклеркѣ? Но ежели я и ошибаюсь въ моемѣ заключенїи, то по крайней мѣрѣ не безѣ основанїя. Вотѣ тѣ мѣста въ его Исторїи, кои Леклерка заблужданїемѣ заставили: что Руской народѣ до крещенїя былѣ кочевой, Т. I. въ Предисловіи стр. 2. и во Введенїи стр. 6; что языкѣ Славянскїи сходенѣ былѣ съ Рускимѣ, стр. 5, 98, 99; что Сарманы, Скифы и Славяне были соплеменны, о томѣ въ Предисловіи и во Введенїи на многихѣ мѣстахѣ утверждается; что Рурикѣ съ братьями были Немцы, стр. 105, что Кїи, Щекѣ и Хоревѣ были Персіяне или Арапы, стр. 116; что Гуны жили на берегахѣ Днѣпра и построили Кїевѣ и еще два города Щековицу и Хоревизицу, коихѣ никогда не бывало, стр. 120; что Гуны и Авары говорили языкомѣ Ташарскимѣ, стр. 121; что Рурикѣ пришелѣ изѣ Аифляндїи, стр. 185, и пр. Леклеркѣ также народѣ Руской дѣлаенѣ кочевнымѣ; Сарманѣ, Славянѣ и Скифовѣ полагаенѣ быши однородцами; Рурика выводилѣ изѣ Ингрїи;

Гуиновъ поселяетъ на брегахъ Днестра и пр.; разсвѣдуетъ только въ томъ, что Кія не дѣлаетъ Персіяниномъ, сочтя шо можеть бытъ сумнительнымъ. Ежели я опровергалъ Деклерка во всемъ вышепроеписанномъ не правильно, оусленіе оиносиеся ко мнѣ; а ссѣли правильно и основательне, того не должно брать на счѣтъ мнѣ, кои его заблужданіе заславил, ибо оиъ него зависало вѣрнѣ или не вѣрнѣ, послѣдованіе или опроверганіе ими написанному. Я изпровергая его ни кого не подразумѣвалъ, ниже самаго его лично имѣлъ мою цѣлю; но шокмо его клеветы и злословіи.

Сочинитель письма извиняется предъ своимъ Пріятелемъ въ писмомъ и необеспѣльномъ написаніи о происхожденіи Рускаго народа „незнаніемъ ученыхъ языковъ, „несвѣденіемъ словъ разныхъ населяющихъ „Россію народовъ и другихъ, и кенмнѣемъ „погда довольной помощи. Положимъ что Пріятель его сочтетъ такое извиненіе достаточнымъ, оиѣснительно къ развѣсканію о происхожденіи Рускаго народа, однакожь и при семъ случаѣ, по долгу дружества, долженъ будетъ ему сказать: „Но

„ктожъ принуждалъ васъ браться за дѣло
 „выше своихъ силъ и возможности? Не
 „лучше ли бы, по неизмѣнно сказаннымъ по-
 „мощей, оставивъ вещи такъ какъ онѣ были,
 „нежели, писавъ изъ головы и безъ всякаго
 „основанія, въ видную приводишь ихъ пем-
 „ношу, запущанность и безобразіе.
 Какоежъ можетъ Сочинитель письма дать
 Пріязелю своему объясненіе, ежели ему
 вздумается его спросить: „На земь осно-
 „вываяся написали вы, что Сарматы, Гунны
 „и Скифы суть соплемени? Гдѣ написано,
 „что народъ Руской до крещенія былъ ко-
 „чевой? Какое есть на то доказательство,
 „что языкъ Славянской сходенъ былъ съ
 „Рускимъ? Какая приличность была вамъ
 „назвать Рурика съ братьями Шмцами, а
 „Кіа, Щека и Хорела Перстянами? Съ какой
 „снани Гунновъ сдѣлали вы поспрошеніями
 „Ктева, и заставили ихъ и Аваровъ гово-
 „рить языкомъ Ташарскимъ и проч. и проч.?
 Я думаю, что на таковыя вопросы весьма
 трудно будетъ ему отвѣчать что истинно
 дѣльное.

§ III.

На второй вопросъ отвѣствуетъ Сочинитель письма, что онъ для того Іоакимовой лѣтописи не слѣдовалъ въ своей Исторіи, что не признаетъ ее справедливою; потому, 1) что списокъ съ нея найденъ у частного человека, а не въ Государственномъ или монастырскомъ хранилищѣ; 2) что во многомъ противорѣчитъ Нестору; 3) что наружною видимостію своею древности не показываетъ; и 4) что Несторъ, Кирианъ и Макарій ничего о ней не упоминали.....

О дѣльности оныхъ показаній въ разсмотрѣніе входитъ потребности я не нахожу; однакожъ чюбъ и не оставишь оную лѣтопись беззащитною, естли не изъ любви къ испиниѣ, то хотя изъ благодарности за то, что она на многіе мѣста Нестора доставила намъ шокъ и ясность, не излишнимъ счишаю сказать ничю и въ ся одобреніе. Безмѣстно утверждаешь, чюбъ открытый намъ покойнымъ Васильемъ Никишичемъ Тапищевымъ отрывокъ съ лѣтописи былъ достоверный подлинникъ Іоакимовъ, и безъ всякія ошлны и поврежденія, но не мѣньше будешь дерзновенно не признашь

его за списокъ съ онаго, хотя можетъ быть и во многомъ переправленный какъ и всѣ списки вообще съ Песпора, ибо оный опривокъ шлѣжъ самые имѣетъ на себѣ знаки принадлежности Иоакиму, по каковымъ и льтописецъ Песшорова признавается за Песшорову.

Что прежде Песпора были у насъ Льтописцы, хотя имена ихъ намъ и неизвѣсны, о томъ никакъ сумнѣваться не лѣзя, ибо изъ премногихъ списковъ съ льтописей, находящихся въ Государственныхъ книгохранилищахъ и людей частныхъ, не найдется двухъ во всемъ между собою согласныхъ; я имѣлъ у себя въ рукахъ семь, и всѣ весьма стариннаго письма, въ томъ числѣ два съ юсами и на пергаментѣ писанныхъ, но всѣ между собою разисшевали; одинъ другаго или полнѣе или сокращеннѣе, въ одномъ того бытія или обстоятельства, а въ другомъ другаго недоставало, а иные написаны совсемъ иначе: который назвашъ изъ нихъ правильнымъ и Песшору принадлежащимъ, рѣшилъ едва ли возможно. Сколько есть повѣствованій въ Прологахъ, въ льтописи Никоновской, въ Польскихъ и другихъ иностранныхъ Писателей, коихъ ни въ од-

номъ списокъ Несторовомъ иѣтъ; какъ же намъ изъ сея трудности выпущаться, ежели кромъ Нестора ни кому другому не вѣришь? Опрѣша лѣтопись Иоакимову, яко недостойную вѣроянїя по тому единому, что она не согласуеѣтъ иногда съ Несторовою, надобно будетъ опрѣшннъ также Прологи и всѣ Повѣствованїя иностранныхъ и своихъ, понеже и они также во многомъ ей противорѣчаютъ; но кажутся нолькая жертва для Нестора будетъ велика.

Не отрицаю я того, чтобъ не было въ Иоакимовой лѣтописи, относително до времени прежде Рурика прошекшихъ, повѣствованїй баснословныхъ, какъ и во всѣхъ вообще Исторїяхъ первобытныхъ вѣковъ, кои справедливо Плушархъ называетъ государствомъ мечтанїй и чудовищъ. Но сіе басненное и чудовидное не помятаеѣтъ Несторику разсудителному и свѣдущему пользоваться имъ, что находится въ ней истинное или вѣроянное, по сношенїю съ другими тѣхъ временъ Историками и Лѣтописателями, своими и чужестранными. Единаго воззрѣнїя на сію лѣтопись довольно, чтобъ увидѣшь въ ней многія черты достойныя

любопытства и уваженія. О пришествіи Славянъ, на примѣръ, въ Новгородскіе предѣлы, повѣствованіе Іоакимово является болѣе вѣроятнымъ нежели Песнорово; первый полагаетъ оное въ половинѣ пятого столѣтія, а послѣдній прежде Рождества Христова, что не можетъ быть согласно съ извѣстными намъ бышїями и переселенїями племенъ Славянскихъ. Призваніе Славянами Новгородскими Рурика съ братьями на княженіе, по причинѣ ихъ родства съ Гостомысломъ, видится болѣе съ обстоятельствомъ сходнымъ по Іоакиму нежели по Песнору; по первому и родъ Руриковъ и поводъ къ избранію его извѣстны, а по послѣднему и то и другое оспается въ темнотѣ. Положимъ что объ Осколѣ, котораго одного быши посланнымъ отъ Рурика въ Кіевъ Іоакимъ сказуетъ, можно въ повѣствованіи его усумниться, по тому только, что Песноръ оному прошиворотилъ, полагая быши съ Осколдомъ и Дира: но что Боривой былъ отецъ Гостомыслу, также о сыновьяхъ, дочеряхъ и о супругѣ его Ефандѣ, не усматривается никакого сумнїя, понеже во всемъ томъ Іоакиму ни кто и ни что не прошиворотилъ. Въ Песноровой лѣтописи на-

писаніъ Олегъ родспивенникомъ Рурику, а въ Іоакимовой шуриномъ; свидѣственно сія не только не прекословиши первой, но и находящейся въ ней недоспашокъ пополюяещъ. О жєнидѣбѣ Игоря болѣ видѣнся върояшїя и ясности въ Іоакимъ, нежели въ Песноръ; сей глухо написалъ: „И приведоша ему жену онѣ „Пскова, (кошорато тогда еще и не было) „именемъ Ольгу; „ а пошѣ обєснояательнѣ и яснѣ: „Поянѣ ему жену онѣ Изборєка „рода Госномыєлова, яже Прекраса парнца „шеся; „ чшо и повѣєшвованїемъ Пролога подшверждаещя. Бракъ Владимировъ съ Рогнѣдою и рожденїє Ярославово, по Іоакиму яснѣ и съ лѣнами Владимировыми согласнѣ, какъ примѣчашѣ Татищевъ, Т. II. стран. 395. И шакъ ежели доводы сїи и недоспашокны ко ушверженїю правильности лѣнописи Іоакимовой, шо по меньшей мѣрѣ не уснунающѣ пѣмъ, кон Сочинишель писема приводилъ къ єя опроверженїю.

Онѣ полагаещѣ, чшо Творецъ сея лѣнописи заимєшвовалъ писанное имѣ изъ Прологовъ и Польскихъ Писателєй, а не сїи изъ него брали; но гдѣжъ въ Прологахъ и Польскихъ Писатєляхъ уноминаещя о Князѣяхъ

прежде Рурика княжившихъ? кажется что сѣе сказано имъ не подумавши. Касательно дѣяній описанныхъ Іоакимомъ, находивъ онъ наче прочіихъ сумнипельными, первое обь Осколдѣ, котораго Іоакимъ одного быши посланнаго въ Кіевъ онъ Рурика полагаешъ, какъ показалъ я выше, доказываая неправильность сказанія его доводами основательными. Второе быше, а именно, что Ольга называлася прежде Прекрасою, не только признаешъ басеннымъ, не взирая на согласное повѣствованіе Пролога о семъ, но еще и съ насмѣянтемъ восклицаетъ: „вошъ изрядное сплещеніе! и проч.; и заключаетъ шемъ, что такого обычая, чшобъ „перемѣншь имена, нигдѣ не видано., сир. 18. Однакожъ, съ позволенія его, припомню я ему собственное его сказаніе, шема I. на сираи. 257, что Рогнѣда, дочь Рогволода, вышедши за мужъ за Владимира, переименована была Гориславою; еще, Марія сесира В. Князя Ярослава, выданная за мужъ за Казимира Короля Польскаго, переименована Доброгнѣвою: сказываетъ о семъ Ташицевъ, Т. II. сир. 426. Довольно двухъ сихъ примѣровъ, чшобъ оправдишь Іоакима, и ули-

чить Сочинителя письма, что онъ написалъ *нигдѣ не видано*, несправедливо.

§ IV.

Слѣдующъ теперь прямыя жалобы отъ Сочинителя письма на меня, для чего я осмѣлился охулять Леклерка въ шѣхъ обстоятельствевахъ, кои онъ сходственно съ нимъ писалъ. . . . Въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, Томъ I. § XXIV. сказалъ я: „Леклеркъ, слѣдуя Левеку, полагаетъ причиною военныхъ дѣйствій Владимировыхъ противу Корсуня, не иное что какъ желаніе доставить себѣ оружіемъ священниковъ и крещеніе. По смыслу рѣчей повѣствованія Несторова ближе заключить, что Владимиръ предпріялъ осадить Корсунъ въ намѣреніи учинить Императора Греческаго склоннѣйшимъ на желаніе свое, касательно полученія сестры его въ замужство за себя. . . . Не понравилось по Сочинителю письма, что я не согласно съ Лавекомъ, съ Леклеркомъ и съ нимъ, а согласно съ Татищевымъ о семъ заключаю. Онъ подалъ мнѣ поводъ къ сему заключенію, сказавъ: „Владимиръ положилъ намѣ-

„реііе ийти на Корсунь, и тамо проситъ
 „у Царя въ жену себѣ сестру его;“, а слова
 влагасмыя Песноромъ во ушна Владимировы,
 по взятіи Корсуни, и болѣе въ томъ меня
 удостовѣрили, какъ я обстоятельно изъ-
 яснилъ въ показанномъ мѣстѣ примѣчаній
 моихъ на Леклерка, на которое и ссылаюся.
 Здѣсь только оспаснся мнѣ на слова Сочини-
 шелея письма ошвѣчать: „Не состоитъ
 „должность Историка, говоритъ онъ, повѣ-
 „ствованіе Писателей перемѣнять. Пре-
 „подобный Песноръ о желаніи Владимиро-
 „вомъ, получилъ себѣ въ супругу сестру
 „Греческихъ Императоровъ чрезъ войну, не
 „говоритъ.“, стр. 30. Правда что Песноръ,
 опирая Владимира въ походъ къ Корсуню,
 не сказалъ того, что идесть онъ туда для
 испрошенія у Царей Греческихъ сестры ихъ
 въ жену себѣ; но равнымъ образомъ не ска-
 залъ же и того, что предпріялъ онъ сей
 походъ для доставленія себѣ оружіемъ свя-
 щенниковъ и крещенія. То и другое есть
 догадка, но догадка Тапищева основывается
 на смыслѣ рѣчей предвѣдущихъ и послѣду-
 ющихъ повѣствованія Песнорова, подтвер-
 ждается обстоятельствомъ тогдашнихъ вре-

иенѣ и здравымъ разсудкомъ, а догадка шѣхъ, коимъ Князь Щербатовъ, Левекъ и Леклеркъ послѣдовали, всему тому противорѣчитъ.

Перемены въ повѣствованіяхъ Писателя Ташицевъ шѣмъ не сдѣлалъ, что предложилъ свою догадку основанную на обшояшельствахъ вѣроянныхъ, что не только Ишюрику дозволительно, но и должно. Не присвоилъ онъ гордости и любочеспію Владимировымъ содѣяшельности невмѣстныхъ; не представилъ его столь легкомысленнымъ и столь мало пекущимся о благосостояніи своихъ подданныхъ и о своей славѣ, чтобъ спалъ трапизъ онъ великое издженіе, предпринимать многіе труды, и подвергать себя и ихъ опасности по пусшому, сирѣчь для шаковой вещи, кошорую и безъ труда и безъ убышка могъ получить во всякое время.

Сочинишель письма думаслѣ, что Владимиръ и свѣденія вовсе не имѣлъ, что была у Греческихъ Царей сеспра въ дѣвицахъ, а какъ шолько услышалъ о томъ, и не прежде какъ по взятіи уже Корсуны, то и сплалъ ее пребовать въ жену себя. Воображеніе шакое мнѣ кажется не менѣ

страннымъ какъ и вѣроятіе оному. Мудрено вообразить, чтобъ Владимиръ, въ разсужденіи близости и шѣснаго сообщенія погдашняго Грековъ съ Рускими, не зналъ что у Царей Греческихъ есть сесшра въ дѣвицахъ; а еще мудренѣе повѣрити, чтобъ Владимиръ, будучи гордъ и любочесненъ, а не менѣе и въ плотоугодіи любоспирасненъ, похощѣлъ жениться на уродѣ, ибо благообразіе плла и души не зависятъ отъ знаменитости породы. Тѣмъ паче нужно было Владимиру о изяществѣ красоты Царевны быть предварительно удостовѣрену, что по крещеніи, къ которому онъ готовился, одну уже жену имѣть будетъ долженъ, а не многихъ, которыми прежде язычесиво его удовлешворяло.

„Владимиръ былъ гордъ и любочесненъ,, говоришь Сочинитель письма, а по тому то онъ и не хотѣлъ предлагать Греческимъ Царямъ такого пребыванія о согласіи, на которое не былъ предъувѣренъ, чтобъ отказомъ ихъ не оскорбилъ своего любочеснія. Касательно священниковъ, не могъ никакъ онъ сумнѣваться, чтобъ въ присылкѣ ихъ было ему отъ Царей отказано; единаго по-
зволенія довольно было, чтобъ имѣть ихъ

больше нежели потребно, судя по усердію Восточной Церкви къ распроспраненію Христіанскаго повсюду благочеснїя; но чшобъ Греческіе Цари, безъ принужденія, выдали за него сестру свою, въ помѣ онъ могъ сумнѣваться, и причины къ сумнѣнію имѣль многія. . . . Здравый разумъ, котораго опъ Владимира ошнѣлъ не можно, внушася, чшо никогда не прашаются на то силы и иждивенія, чшо можно получить даромъ. Едва бы Греки только увидали, чшо Россійскій великій Князь желаніе имѣеть себя и всѣхъ подданныхъ своихъ учинить Христіанами, то бы безъ просьбы и шребованія поспѣшили прислать къ нему учителей и пашавниковъ, и по ревности ко благочеснїю, и по зависти и рвенію къ Западной Церкви, которая тогда была уже въ опдѣленіи ошъ Восточная, дабы она не успѣла между шѣмъ воспользоваться приобрѣтеніемъ шоль важнымъ.

Все сказанное мною здѣсь спеня съ шѣмъ, чшо я написалъ о сей предлежности въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, увидишь Чиншанель, чшо я не на пустомъ основываясь призналъ Ташницего мнѣніе дѣльнымъ.

§ V.

Касательно раненія Владимира отъ Печенгъ при Василевъ, какъ Леклеркъ пишеть, отвергалъ я сіе бытіе утверждаясь на нѣхъ лѣтописяхъ, кои мнѣ были извѣстны, а именно: на Песшоровой и Никоновской, на Сшпенныхъ книгахъ и на нѣкоторыхъ рукописныхъ имѣющихся у меня, въ коихъ сего обстоятельство нѣтъ; да и сказалъ я о томъ мимоходомъ, и по сопряженіи сего обстоятельство съ другими, на которые возраженіе главная моя была цѣль, а именно: о мѣстѣ, гдѣ было сраженіе и о постройкѣ церкви Владимиромъ за спасеніе свое отъ Печенгъ. Сочинилъ письма признавая мое возраженіе въ послѣднихъ двухъ обстоятельствахъ дѣльнымъ, въ первомъ только противорѣчивъ, утверждая, что въ нѣкоторыхъ спискахъ съ лѣтописей точно упоминается, что Владимиръ былъ раненъ; а можетъ быть Левекъ, которому послѣдовалъ Леклеркъ, также скажетъ, что у него есть списокъ съ лѣтописи, въ которой точно написано, что Владимиръ построилъ церковь во имя Св. Григорія, и что сраженіе было на другомъ мѣстѣ, а не при Василевъ, въ про-

тивность Нестора и всѣхъ извѣстныхъ Лѣтописцевъ. Но кажется мнѣ должно было Князю Щербашову и Левеку, внося въ Исторію такое бытіе, котораго ни въ одной изъ извѣстныхъ лѣтописей не обрѣтается, сказать откуда оно почерпнуто, и для чего одной неизвѣстной лѣтописи показаніе предпочтено многимъ извѣстнѣйшимъ и достовернѣйшимъ.

Сочинитель письма одинакѣ обстоятельно обращаетъ къ проповѣдникамъ, смотря по своей пользѣ; прежде говорилъ, опровергая правильность Іоакимовой лѣтописи, что не должно утверждаться на лѣтописяхъ имѣющихся въ рукахъ людей частныхъ, тѣмъ паче незнаемыхъ, каковъ былъ Монахъ Веніаминъ, отъ котораго Ташицевъ списокъ съ оныхъ лѣтописей получилъ, а токмо шѣ почитаетъ достоверными, которыя находятся въ Государственныхъ и Монастырскихъ хранилищахъ; а теперь напроливъ говоритъ, что списокъ Кенигсбергской съ Нестора „нѣсть такой древности, что „бы всѣ прочіе должны были ему уступить, яко первенствующему, но есть у насъ множество другихъ . . . и у нѣкоторыхъ приважныхъ людей, которые гораздо

„спарѣе являються,, стр. 39; и въ доказа-
 тельство о раненіи Владимира приводитъ
 списокъ съ лѣтописи полученной имъ опѣ Г.
 Полепики, въ которомъ точно написано: „и
 „подбѣгъ уязвленъ бѣ спя подѣ мостѣ.,,

§ VI.

Въ Несторѣ, стр. 93. написано: „Хо-
 „тящу Владимиру идиши на Ярослава . . .
 „Но Богъ не даси дѣволу радости, Влади-
 „миру разболѣвшусь. Все же время бѣше у
 „него Борисъ, и Печенѣгомъ идущимъ на
 „Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо-
 „ляше вельми, въ ней же болесни и скон-
 „чаша мѣсяца Іюля въ пятыйнадесять день;
 „умрежъ на Берестовомъ., И хотя въ сихъ
 словахъ нѣтъ другаго значенія и смысла
 кромѣ того, что Владимиръ предпріѣвъ идиши
 на Ярослава, воспрепятствованъ былъ во ис-
 полненіи намѣренія своего приключившеюся
 ему болѣзнію, опѣ котораго онъ и умеръ,
 на помѣ же самомъ мѣстѣ, гдѣ занемогъ,
 и не сдѣлавъ ни одного шага въ передѣ;
 но К. Щербатовъ, вообразивъ, что Берестовъ
 находится въ нѣкоторомъ отдаленіи опѣ
 Кіева, въ Исторіи своей, Т. I. стр. 287.

написалъ: „Владимиръ уже съ войскомъ ополчаешся, и сынъ его Борисъ уже полки къ нему привелъ, уже доходитъ до Берестова, и проч. Левскъ заимствуя изъ его Исторіи, а Леклеркъ послѣдуя Левску, оба также въ своихъ Исторіяхъ написали, что Владимиръ выступя уже въ походъ, на дорогѣ умеръ. Я, дѣлая примѣчаніи на послѣдняго, написалъ въ согласіе Песшору и Ташищеву, что „Владимиръ не выходя еще съ войскомъ противъ ослушнаго сына, занемогъ и умер;“, Т. I стр. 96. Князь Щербановъ, желая защитить Левска, Леклерка и вкупъ самаго себя, въ противномъ повѣствованіи всѣмъ нашимъ мнѣніямъ, утверждаетъ прежнее свое сказаніе, говоря: „Извѣстно всѣмъ, что В. К. Владимиръ имѣлъ обыкновенное жилище свое въ Кіевѣ; война началась, онъ уже находишся въ Берестовѣ, гдѣ и скончался; слѣдственно онъ уже выступилъ изъ Кіева;“, стр. 45. Потомъ, желая назначить, въ которую именно сторону пошелъ Владимиръ, и далеко-ль успѣлъ отойти отъ Кіева, прежде нежели занемогъ и умеръ, въ недоумѣніи говоритъ: „Я не знаю точно мѣстоположенія Берестова; но елики онъ

„былъ и на Берестовъ рѣкѣ, гдѣ нынѣ Кон-
 „станпиноградъ построень,, и проч ; яко бы
 дозволишельно было Историку не знать мѣ-
 стоположенія городовъ, рѣкѣ и знатныхъ
 урочищъ того государсва, котораго онъ
 Исторію пишеть; тѣмъ маче такихъ селеній
 и урочищъ, коихъ мѣстоположенія ясно
 и вразумишельно лѣтописи наши приурочи-
 ваюшъ: для сего не пребуется ни знанія,
 ни науки, а токмо прилѣжность и вниманіе.

Не впаалъ бы онъ въ такую погрѣшность,
 при написаніи сего мѣста въ Исторіи своей,
 ссншли бы съ прилѣжностію лѣтописи наши
 разсмашивалъ; не сшаалъ бы и теперь за-
 щищашъ небывашицы, ссншли бы принялъ трудъ
 заглянушъ въ Песшора; онъ бы его совер-
 шенно увѣрилъ, что Берестово было уро-
 чище въ предмѣстїи Кїева находящееся, на
 копоромъ нынѣ Кїевонечерская крѣпость сто-
 итъ, и что на самомъ сснъ мѣстѣ былъ Ве-
 ликихъ Князей дворецъ, въ копоромъ они
 большую часть года пребываніе свое имѣли.
 Песшоръ на многихъ мѣсшахъ о сснъ уро-
 чищѣ упоминасшъ, и весьма ясно близость
 его къ городу означасшъ, а особливо на
 сшр. 108. При имѣющейсш шушъ церкви

многоѣ Великѣ Князья погребены, яко Ге-
 оргій Владимировичъ въ 1156, Глѣбъ Юрье-
 вичъ въ 1171 годахъ, и другіе; а что Влади-
 миръ подлинно во дворцѣ ономъ умеръ, по
 послѣдующія рѣчи повѣствованія Пещорова
 о смерти его свидѣтельствуютъ. стр. 93.
 Прочетши одно сіе мѣсто, не принужденъ
 бы былъ Сочинитель письма признаваться
 въ невѣденіи шоль необходимыхъ вещей для
 Историка, и не сказалъ бы: „Я не знаю
 „мѣстоположенія Береснова;“, не предложилъ
 бы шоль страннаго довода во оправданіе своей
 ошибки: „Владимиръ находишея въ Берес-
 „стовѣ, слѣдственно онъ уже высунулъ
 „изъ Кіева.“ . . . Не странно ли бы всякому
 показалось, естлибъ кто, писавъ Рускую
 Исторію настоящаго вѣка, сказалъ, что бла-
 женныя памяти Императрица Елисавета,
 объявивъ войну Прусскому Королю, изволила
 перѣхать изъ Зимняго дворца въ Лѣній,
 и по тому бы заключилъ, что Она своею
 особою въ походъ отправилася: показанное
 предложеніе Сочинителя письма не меньше
 сего странно, ибо дворецъ Владимировъ на
 Бересновѣ опъ другаго находившагося въ го-
 родѣ былъ не далѣ.

Рѣкажѣ Берестовая, на которой нынѣ Конспантиноградѣ поспроенѣ, описанѣ вѣсьма далеко отѣ Кіева, и совсемѣ вѣ пропивную спорону шой, куда надлежало Владимиру илши противу ослушнаго своего сына; она выдѣшѣ вѣ Орель, а сія ѣ Днѣпрѣ, и не шолько вѣ погляданнее время, но и многіе вѣки послѣ шого соснолаа вѣ границѣ Россійскихѣ. Такія-шо прибавки дѣлашѣ вѣ Испорѣи нешозволишельно, конорыя прямо пропиво-рѣчанѣ бышійамѣ описаннымѣ вѣ лѣшонисяхѣ, а не заключенія дѣлашѣ вѣ сходенно обшо-яшельсшнѣ современныхѣ описуемому дѣянію. Слова ясные Иеспора не подавали причины дополняшѣ изѣ головы, шѣмѣ паче имѣ противорѣчишѣ.

§ VII.

Иеспашочность написанная Леклеркомѣ, якобы побранные изѣ Торческа Половцами пѣльники вѣш почни лѣшомѣ, онѣ жестокой шуши померан, вѣ примѣчаніяшѣ моихѣ на него, Т. I. § XCII, доказана мною шоль ясно, что казалося ни кому не придетѣ вѣ голову сказашѣ что-либо вопреки шому; однакожѣ Сочинишель письма, мня быши возможнымѣ

оправдисти его и вкуниъ себя, ибо и онѣ въ Исторіи своей, Т. I. стран. 42, то же написалъ, тако говоришь: „Не помню я, „что я тогда думалъ какъ писалъ сіе мѣсто Исторіи?... но уповаю, что наслышась ошѣ всѣхъ бывалыхъ тамъ, что хотя въ сихъ мѣстахъ климатъ и гораздо жаркой во время дня, но напрошивъ того ночи „бываютъ толь холодныя, что безъ шубы „обойтись не можно, ошѣ чего весьма много „людей получаютъ болѣзни и прешернѣвають „смерть. Подобныя обстоятельство климата Италіи учинили Италію именовать „le tombeau de François, могила (Французовъ.

Доводы мои ко изроверженію сихъ оправданій, вотъ какіе: 1) Выше естъ всякаго вѣроятія, чтобѣ въ странѣ подѣ толь умереннымъ климатомъ лежащей, въ Августѣ мѣсяцѣ помирали люди ошѣ спужи. 2) Тамъ, гдѣ былъ Торческъ, ночей холодныхъ не бываетъ, о чемъ я ушвердительно сказать могу, живѣ въ той споронѣ около десяти лѣтъ: бываютъ таковыя ночи въ странѣ къ устью Днѣпра лежащей, гдѣ нынѣ Херсонъ, однакожъ и тамъ не до толикія степени холодность ихъ простирается, чтобѣ

могла приключить челоѡку смерть. Не употребившій оспорожноси, при непосредственномъ наступленіи послѣ дневнаго зноя сильнаго холода, можешъ легко простудиться и получить болѣзнь; однакожъ шамошніе жишели меньше сей опасносии подвержены нежелъ приѣзжіе, а жишели Торческіе были изъ числа первыхъ. 3) Вредноснѣ Пшалтанскаго климаша для Французовъ, не идешъ въ сравненіе къ настоящей предметносии, понеже не о суровосии, не о перемѣнѣ климаша идешъ здѣсь рѣчь, а о томъ, что лѣтомъ люди отъ стужи не умираюшъ.

§ VIII.

Увозъ Великаго Князя Ярополка Влостовичемъ, признавалъ я зашѣяннымъ отъ Поляковъ, въ разсужденіи ихъ обстоятельствъ, кои я объяснилъ въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, Т. I § XCII. Сочинитель письма на сіе въ оправданіе свое пишешъ, стр. 52, что вмѣстилъ онъ сіе бытіе изъ Исторіи писанной Салиньякомъ, а лѣтописей Рускихъ краткосць заставила его подумашъ, не хотѣли-ль они умолчашъ о такомъ приключеніи, кошорое наноситъ безчестіе Россій-

скому Князю. Положимъ что сумнѣніе о вѣрности Россійскихъ Лѣтописцевъ есть позволишльское, но по крайней мѣрѣ „должность Историка требовала, какъ и самъ онъ говоритъ, что бы не единымъ повѣствованіямъ писателей вѣрить, но прилѣжно разсматривать обстоятельство и возможность дѣяній, и чинить разборъ между разныхъ повѣствованій.“ Но самъ онъ, ни того ни другаго не учиня, написалъ по, чего въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ, и что ни малаго вѣроятія недостойно. Однакожъ со всемъ тѣмъ признаетъ бытіе сіе возможнымъ; „не нахожу, говоритъ, я ничего невѣроятнаго въ увозѣ Ярополка.“ Какіежъ на вѣроятность сію доводы представляетъ? Что „Влостовичъ былъ Польской Вельможа, а по тому весьма знатный и богатый; выхвалялъ онъ службу въ Россію съ не малымъ числомъ служителей; приобрѣлъ милость и довѣренность отъ Ярополка. . . . Древніе наши Государи большей пышности не имѣли: не обрѣшаемъ мы у нихъ ни спражи, ни придворныхъ, ни что бы великое число людей и шлохранителей ихъ окружали, а по тому и возможно, что бы онъ съ малымъ

„числомъ людей поѣхалъ, имѣя при себѣ Вла-
 „сповича съ превышающимъ числомъ людей...
 „а по тому и легко ему было, учиня нечаян-
 „ное нападеніе на Ярополка, бывшихъ при
 „немъ иныхъ избить, другихъ перевязать,
 „и самого Ярополка схватя и привязавъ на
 „лошадь увезши.„ Встрѣчаяжъ болѣе за-
 трудненія въ провозѣ сего Великаго Князя
 до границъ Польскихъ, чрезъ разстояніе по
 прямой чертѣ болѣе трехъ сотъ верстѣ,
 все усильствіе употребляетъ, и ничего не
 щадитъ, чтобъ способы къ тому придумать.
 „Обычай, говоритъ, Россійскихъ Государей
 былъ всегда давать въ кормъ земли вы-
 ѣзжающимъ къ нимъ чужестраннымъ; по
 не могъ ли онъ, имѣя уже злое намѣреніе,
 на пути къ Польшѣ испросить себѣ шакія
 въ трехъ или четырехъ мѣстахъ земли,
 гдѣ безъ постановленія лошадей готовыхъ
 онъ имѣлъ? Въ ѣздѣ своей могъ объѣзжать
 селенія, которые тогда не часты были, и
 стѣсня плѣннаго Князя въ кучу людей, учи-
 нить и невидима почши его встрѣчающимся...
 Касательно до погони, безъ сумнѣнія должно
 думать, что она была, но что бы се по-
 слать, надлежало, что бы о семъ увѣдано

было. Не скоро, должно думать, перевязанные могли освободиться; неуновательно, что бы Влосшовичъ, учиня шоль дерзкое предпріятіе, не взялъ осторожности лошадей ихъ или перебить, или увезши, а по тому дошедъ пѣшкомъ до Кіева, должны были обвѣстить о семъ приключеніи; надлежало объявить и собрать людей, да тогда ѣхать въ погоню; а все сіе по крайней мѣрѣ шесть часовъ времени занимало; по каждый можеть разсудить, еспь ли возмознось нагнать на трехъ снахъ версахъ злодѣя бѣгущаго, давъ ему времени шесть часовъ? а къ тому жъ и самые поѣхавшіе въ погоню должны были лошадей перемѣнять; а что болѣе ихъ было, то затруднительнѣе имъ было сыскивать довольное число лошадей, что еще замѣшканье производило.,,

Всѣ сіи доказательсва, на возмозность онаго произшесшвія, суть шакого рода, что натяжка ихъ изъ далека и не по приличію съ перваго воззрѣнія открывається. Въ показаніе исемѣспности ихъ вошѣ что я нахожу сказашъ, въ прибавокъ къ тому, что говорилъ я о себѣ въ примѣчаніяхъ моихъ Т. I. § ХСѴІІІ. 1) Влосшовичъ хошя и былъ

въ Польшѣ богатѣ и знаменѣ, но приѣхалѣ къ Ярополку яко изгнанный и ограбленный отѣ Болеслава, а по тому и не могѣ имѣть при себѣ великаго числа людей. 2) Древнїе наши Государи, хотя большей пышности не имѣли, но стражу и придворныхъ при себѣ содержали и никуда безѣ нихъ не выѣзжали, что можно многими мѣстами изъ лѣтописей доказать. Отѣѣзжая Ярополкѣ на село свое, въ копоромѣ имѣлѣ онѣ загородной или увеселительной свой домѣ, взялѣ съ собою Влостовича конечно не одного, но въ числѣ прочїихъ своихъ Вельможѣ, которые были къ нему близки; и какѣ прочїе Вельможи не болѣе имѣли при себѣ служителей, сколько по обычаю тогдашнему, благопристойность взять съ собою прѣбывала, то и Влостовичу превышающее число служителей взять съ собою пошѣ же самый обычай и благопристойность запрѣщали, тѣмѣ наче, что и Великій Князь поѣхалѣ съ небольшимъ числомъ людей; а по тому самому никакѣ не въ силахѣ былѣ Влостовичъ всѣхъ людей приѣхавшихъ съ Великимъ Княземъ, и тѣхъ, кои на селѣ и въ домѣ его были, перебить

и перевязашъ. 3) Гдѣ то было село и какъ оно называлось, куда Великій Князь отъѣхалъ, о томъ ни Польскіе Историки, Лексеркъ, ни Сочинитель письма не пишутъ; извѣстножъ по нашимъ дѣлоисясмъ, что загородные дома Великихъ Князей состояли на Берестовомъ, на Лыбеди, въ Боричивъ и въ Дорогожицъ, въ урочищахъ сухихъ полѣхъ Кіева, на коихъ безъ сумнѣнія были жилища и въ домѣхъ Княжескихъ стража хотя небольшая; и такъ при учиненномъ на нихъ отъ Влостовича нападеніи, вѣроятно, что хотя одинъ отъ убійства могъ спасшися, и по той ближней разстоянію скоро прибѣжавъ въ Кіевъ и извѣстивъ о учиненномъ злодѣйствѣ. 4) Для погони не требовалось много людей, по тому что и одинъ бы могъ бѣгущихъ остановить при перемѣнѣ ими лошадей, ибо хотя пѣ деревни и отданы были Влостовичу въ кормъ или помѣстье, но не исключались шѣмъ пожалованіемъ жители оныхъ изъ подданства Государю; послушали бы они прибѣжавшаго гонца, и вѣрно бы все совокупно бросились на Влостовича и его сообщниковъ, и своего Государя изъ рукъ ихъ исхищили. Надобно

было для сего, чтобъ Влостовичъ, испрося у Князя себѣ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ земли, поселилъ на нихъ вызвавъ изъ Польши своихъ людей, дабы могъ улоштовряться, что они посильниками будутъ въ его умыслѣ, а ошъ Рускихъ того никакъ надѣясь не могъ.

Сколько употребилъ Сочинитель письма труда въ приискваніи оправданія на небылицу! сыскалъ Влостовича великое число согласниковъ въ умыслѣ его злодѣйскомъ; привелъ къ нему изъ Польши тьмы людей; населилъ ему въ трехъ или четырехъ мѣстахъ деревни; представилъ всю страну сію, по которой надлежало ему бѣжать, почти пустою; на всѣхъ рѣчкахъ, бусракахъ, болошахъ, кои по сторонамъ дороги находилися, построилъ мосты и гаши, чтобъ бѣгущіе со Влостовичемъ никакихъ затрудненій не встрѣчали; всѣ бывшіе города по дорогѣ, пограничную стражу и разбѣзлы уничтожилъ; заставилъ, во все время какъ везенъ былъ Ярополкъ, ни кому по дорогѣ съ везущими его не встрѣчаться, и списня Великаго Князя въ кучу людей, учинилъ его свидимкою; словомъ, всеми пособіями

Влосшовича снабдилъ, а для преслѣдующихъ его всѣ затрудненія придумалъ, всѣ препятствія изыскалъ. Однакожь со всемъ тѣмъ происшествіе таковое не менѣе оспается сумнительнымъ какъ было и прежде.

Мнѣніе мое, что баснь сію составилъ Кромеръ по образцу случившагося съ Володаремъ Княземъ Перемышльскимъ и Червенскимъ, опровергаетъ Сочинитель письма, говоря: что „таковой ошибки въ Польскихъ Историкахъ быти не возможно, ибо плѣненіе Володаря было въ 1122 году, а плѣненіе Ярополково въ 1134 году, по есмь чрезъ двенадцать лѣтъ послѣ, а по тому и не можно, что бы два приключенія Польскими Писателями смѣшаны въ единое были.“ стран. 61 и 62. Я не говорилъ того, что Польскіе Писатели два приключенія смѣшали въ одно, но что по образцу истиннаго бышя, случившагося съ Володаремъ, сложилъ Кромеръ баснь о Ярополкѣ, Т. I. стр. 258; а что плѣненіе Володаря прежде Ярополкова Польскіе Писатели полагающъ, сіе не служило въ доказательство, какъ мнитъ Сочинитель письма, о истиннѣ послѣдняго и о неосновательности

моего мнѣнія, ибо, по естественному чину вещей, надлежитъ чшобъ прежде бывшее служило образцомъ послѣдующему, яко подлинникъ списку. Естьлибъ не имѣлъ Кромеръ предъ глазами подлинника, по бы не съ чего сдѣлать ему было и списка. Подлинникъ есть плѣненіе Володаря, яко произшествіе бывшее, а списокъ есть увозъ Ярополка, и списокъ безобразный и уродливый. Сколько было выдано въ свѣтъ подобныхъ сей небылицъ за истинные бытія! довольно привести на память одну, а именно Исторію о странствованіи и приключеніяхъ Супруги Царевича Алексѣя Петровича, (о чемъ шрое согласно писали) чшобъ удостовѣриться о возможности выдумать Кромеру баснь о Ярополкѣ, по безмѣстной ревности къ славѣ своего отечества. Другіе Польскіе Писатели послѣдовали ему, не хотя войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, шѣмъ паче, что рассказы таковыя самолюбію ихъ угождали. Слѣдственно и согласное сказаніе многихъ не дѣлаетъ невѣроятнаго вѣроятнымъ, и сумнительнаго достовѣрнымъ, а шокмо извѣявляепъ или ихъ пристрастіе или неосмотрительность и невниманіе.

§ IX.

Охуляя я Лезека и Леклерка, что они предпочтительнѣе послѣдовали Писателямъ Польскимъ, описуя дѣянія Князей Россійскихъ, не безъ основанія; 1) по тому что наши лѣтописи, обнаженные красотою слога, преимущественно изобилуютъ въ простой правдѣ; 2) что и Польскіе первобытные Писатели всѣ бытія историческіе почерпали изъ нашихъ лѣтописей, въ чемъ они и сами признаются необиновенно; слѣдовательно все то, что есть въ нихъ излишнее предъ нашими, касательно дѣяній древнихъ Князей нашихъ имѣющихъ связь съ дѣяніями Польскими, есть ихъ выдумка, по дѣйствию пристрастія. Правда, что теперь едва ли можно доказать ихъ въ томъ, въ разсужденіи ихъ бытія, которыхъ въ имѣющихся нынѣ у насъ лѣтописяхъ недоспашъ, изъ нашихъ ли лѣтописей они по заимствованію или ошъ себя прибавляли, по причинѣ пошери ихъ, изъ коихъ они брали; но здравый разсудокъ и внимательное соображеніе повѣстываемаго ими съ тогдашнихъ временъ обстоятельствовами, и сказаніемъ уцѣлвшихъ до нынѣ лѣтописей, можетъ быть руководствомъ Историкъ раз-

судительному и осторожному. Но въ тѣхъ дѣянiяхъ, кои въ оставшихся лѣтописяхъ нашихъ существуютъ, а въ Польскихъ Историкахъ описаны они иначе, предпочтительно надлежитъ слѣдовать нашимъ, яко и давно-стiю времени и простою правдою преимуществующимъ.

Касательно похода Князей Рускихъ на помощь Князьямъ Польскимъ, К. Щербатовъ послѣдовалъ повѣствованiямъ Писателей Польскихъ, для того, говоритъ, что въ нихъ обстоятельнѣе оный описанъ; а мнѣ кажется нужнѣе въ шаковыхъ случаяхъ избирать точноснѣе и вѣроподобнѣе нежели пространство. Крапкоснѣ нашихъ лѣтописей не такъ щедра, чтобъ обстоятельнѣе произшествiй и дѣянiй видѣть не позволяла. Приведенныя имъ мѣста изъ Силвсировой и Никоновской лѣтописей оправдаютъ сiе: изъ крапкаго ихъ сказанiя довольно ясно усматривается, что Рускiе Князья будучи въ Польнѣ сдѣлали, а именно, что малое себя сопротивленiе оныхъ войскъ Польскихъ встрѣчая, безъ всякой опасности ходя повсюду, разоряли селенiя, и обременяя добычею и пльниками, возвратились. Хотя

такой поступокъ и не служитъ къ чести предводителейъ войсками, чинобъ „мирныхъ грабишь и пльнишь,, по яко нашими Писателями свидѣтельствуемый, умолчанъ бышь не долженъ. Не мѣшало къ симъ крашкимъ повѣствованіямъ прибавить обстояельствъ и изъ Польскихъ Писателей, коимъ сіи болѣе должны бышь извѣсны, какъ я въ примѣчаніяхъ моихъ и учинилъ, Т. I. § ХСVIII.; но съ разсмотрѣніемъ, дабы они не противорѣчили нашимъ лѣтописямъ, шакъ какъ сдѣлали Левскъ и Леклеркъ, написавъ: что „Князья Рускіе „слава могли спасти жизнь свою съ малымъ „числомъ военъ;,, ибо, есшьли бы сіе было правда, не возвратилися бы они тогда обремененные добычею и пльниками.

§ X.

Гдѣ убитъ былъ Игорь, о томъ не имѣлъ я ни намѣренія ни нужды говорить, „но „кшо о слезахъ и воплѣ народномъ сказывалъ Леклерку,, о томъ спросить имѣлъ причину, понеже еъ нашихъ лѣтописяхъ того не повѣствуется, чтобъ „тѣ самыя „люди, кошорые въ ярости убили Игоря,

„испускали жалобные вопли при погребеніи „ого,, какъ шочно Лепекъ и Леклеркъ написали. Сочинитель письма описывающа за нихъ говоришь, что сказалъ имъ о томъ шонъ же, кошорой и сму, а именно Никоновская лѣтопись, въ кошорой написано: „и „успрашишася людѣе и восплакашеся, и проч.; „и что послѣдую сей лѣтописи изъяснилъ „онъ причины страха и раскаянія народнаго., стр. 65.

Кшо справится съ Никоновскою лѣтописью, шонъ увидитъ что страха народнаго была другая причина, а о раскаяніи и вовсе не упоминается: оправдая себя, не должно клепать на другихъ. Тамъ написано, что когда спали надъ шѣломъ Игоревымъ совершашъ обычное послѣдованіе надъ погребаемыми, тогда сдѣлалося страшное знаменіе, а именно, при великомъ громѣ и молніи, показался столпъ свѣтозаренъ надъ церковію опѣ земли до небеси, и земля попряслася; что видя сіе бывшіе при погребеніи, всѣ выбѣжали изъ церкви; „и успрашишася людѣе, и восплакаша глаголюще, „Господи помилуй! и оскорбишася людѣе на „долгъ часъ, глаголюще: „что се будетъ?,,

и что послѣ какъ вошли они въ церковь, то увидѣли, что всѣ свѣчи сами собою загорѣлись, отъ чего и болѣе пришли въ ужасъ. Вошъ причины страха, удивленія и плача присутствовавшихъ при погребеніи, кошорые Сочинитель письма обращасъ къ раскаянію убійцъ. Положимъ, что изъ числа оныхъ были нѣкоторыя при погребеніи, и что таковое страшное знаменіе и очевидное чудодѣйствіе, коснувшись ихъ чувствамъ, привело ихъ въ раскаяніе о содѣянномъ ими въ буйственной запальчивости злодѣйствѣ; представимъ себѣ ихъ пораженныхъ ужасомъ, пререпащущихъ и рыдающихъ: но сіе ихъ раскаяніе, плачь и рыданіе не будепъ знакомъ сожалѣнія ихъ о убійennomъ, но дѣйствіемъ насшоящаго чуда и воображеніемъ гнѣва Божія и казни отъ владыющаго Князя. Кто признасшь сказанное чудо вѣрояшійя достойнымъ, пошъ и плачь убійцъ изъ сожалѣнія о убійennomъ почтешъ таковымъ же.

§ XI.

Жалуешся Сочинитель письма на меня, что яко бы я излишнюю спршгосшь упо-

требилъ, (обличая его въ погрѣшности его, что онъ рѣку Стырѣ назвалъ Греблею,) сказавъ, что непроспешельно Рускому челоуку не знашь Рускаго слова; и хошя и признается въ незнаніи слова гребля, однакожь погрѣшность свою проспешельною быши мнишь, по слѣдующимъ причинамъ. Первое, что онъ въ Украинѣ не бывалъ, а по тому и Украинскаго нарѣчія не знаешь. Второе, что обстоятельство приключенія спросишь о семъ словѣ у знающихъ людей его ошвели, „ибо побоище сіе было, гово-
 „ришь, (Февраля 8 числа, по я починая,
 „что тогда еще рѣка бывъ льдомъ покры-
 „ша, пыщы побѣжали по гробли, знамено-
 „вало по рѣкѣ сего имени; ибо во время
 „замерзанія рѣкъ нѣтъ нужды по площадѣ
 „бѣжать, а сіе самое и ошело мня спро-
 „сишь объясненія слова гребли.“ Третье,
 что хошя бы онъ и зналъ, что значишь слово гребля, но за неизмѣнѣмъ имени рѣки прошекающей подъ Луцкимъ, счелъ бы его за имя оныя рѣки, по тому что многія рѣки имѣють такіе „имянованія, которые
 „могутъ ошестись и къ другимъ вещамъ,
 „яко въ Тарускомъ уѣздѣ есть рѣка Роца,

„а другая Лужа.“, Послѣ шакого чисто-сердечнаго признанія не къ чести Историка служащаго, дѣлаешъ примѣчаніе на мнимую мою ошибку, что яко бы слово гребля не то значеніе имѣло въ Лѣтописцахъ, какое нынѣ оно имѣешъ на Малороссійскомъ нарѣчїи, а то, что нынѣ подѣ словомъ гашъ разумѣемъ; ибо, по мнѣнію его, во время Неспорова не было въ Россїи ни плошинъ, ни мѣльницъ, слѣдовательно и я въ исполкованїи сего слова ошибся, приписавъ къ нему иной смыслъ.

На сіи оправданія, признаніе, и въ ошибку моей изобличеніе отвѣчаю: на 1) слово Гребля или Гробля не естъ Украинское, но древнее Славянорусское; Неспоръ и другіе Лѣтописцы во многихъ мѣстахъ его употребляли вмѣсто плошины, равнымъ образомъ и Сочинитель Россійской Исторїи не въ одномъ мѣстѣ употребилъ его за имя рѣки, яко и шема перваго на стр. 231. Въ нынѣшнемъ языкѣ Рускомъ оно неупотребительно, но осталось и поднесъ въ Польскомъ и Малороссійскомъ нарѣчїяхъ; въ Польшѣ говорящъ grobla, а въ Малороссїи гребля. Словожъ гашъ и при Неспорѣ было уже из-

вѣсно, ибо въ лѣтописи его, на стр. 197 написано: „а межъ ими рѣка Бѣлка, и по-
 „вслѣ Всеволодѣ чиниши гапи комуждо сво-
 „сму полку;„ и въ томъ же смыслѣ и по-
 нынѣ оспалося: по Польски называется Гас,
 а по Малороссійски гапъ. На 2) Въ странѣ
 подъ шоль теплымъ климатомъ лежащей,
 какова естъ сѣя, въ кошорой рѣка Спырѣ
 находится, едва ли можно въ (Февраль мѣ-
 сяцѣ бытъ такому толстому льду, чтобѣ
 чрезъ него войску безъ опасности можно
 было переходить; но положимъ бытъ сѣе
 возможнымъ, однакожъ не извлекается изъ
 того права, чтобѣ всякую рѣку, чрезъ ко-
 шорую можно во время замерзанія ея по
 льду переходить, позволишельно называшъ
 было плошиною. На 3) Кътобѣ повѣрилъ,
 что можно писать Исторію не знавъ Гео-
 графін, естълибѣ собственное Историка на-
 шего признаніе въ томъ не удостовѣряло.
 Я былъ сколько скромнѣ, что будучи давно
 о томъ извѣстенъ, хотѣлъ лучше, оговари-
 вая ошибку его въ словѣ гребля, отнести
 по къ незнанію языка, нежелъ къ незнанію
 имени рѣки шоль не малымъ, какова естъ
 Спырѣ, и текущія подъ шоль знаменитымъ

по Исторіи нашей городомъ, каковъ есть Луцкъ, въ предѣлахъ коего многіе важныя происшествія случались. Испросивъ, сказалъ я тогда, Рускому человеку не знаешь Рускаго языка относительно къ пишущему Рускую Исторію, и въ такомъ разумѣ что часто случается, что одно слово, въ другомъ смыслѣ принятое, можетъ цѣлой рѣчи присвоить иной смыслъ, цѣлое дѣяніе преобразить въ иной видъ; чтожъ сказано теперь, когда самъ онъ признается, что пишущи Рускую Исторію, не зналъ Рускихъ городовъ, въ которыхъ они сноронъ и на какой рѣкѣ споянъ? Доспапшочнымъ себя извиненіемъ признаетъ сказать: „Не зналъ я, имени рѣки протекающія подъ Луцкимъ, такъ какъ бы Луцкъ былъ за придевяты земель въ придевятомъ царствѣ, какъ въ сказкахъ сказываютъ.

Касапательно мнѣнія, яко бы въ двенадцатомъ столѣтїи ни плотины, ни мѣльницъ въ Россїи не было, не имью я потребности входить въ разсмотрѣніе, яко до меня не принадлежащее, хотя и кажется оно мнѣ неспапшочнымъ.

§ XII.

Что Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, а не Михаилъ Георгіевичъ послѣ Князя Андрея Боголюбскаго призваны на престолъ Владимирскій, о томъ не Ташицевъ токмо, но всѣ древнія лѣтописи согласно пишущь, и коимъ одинъ токмо Сочинитель письма прошиворѣчитъ. Въ лѣтописяхъ нашихъ сіе бышѣ ясно описано, а именно, что по убіеніи Князя Андрея Боголюбскаго, всего Княжества Владимирскаго народъ, собравшійся во Владимиръ, общимъ согласіемъ и приговоромъ положили призвать на княженіе къ себѣ Князей Мстислава и Ярополка Ростиславичей, и въ слѣдствіе того всенароднаго пошановленія и послали къ нимъ нарочныхъ съ прошеніемъ о томъ; по приглашенію коихъ оные Князья и отправились съ нимижъ во Владимиръ. Хотяжъ, между тѣмъ, Князья Мстиславъ и Ярополкъ и пригласили Князя Михаила въ сокняженіе къ себѣ, и дали ему старѣйшинство надъ собою, на что, какъ видно изъ обшпоряшельствъ послѣдующихъ, и Владимирцы были согласны; но какъ не было на то согласія прочіихъ городовъ, то и договоръ сей между Князьями

и согласіе Владимирцовъ на оной не могли назваться ни дѣйствительными, ни законными. Постановленіе общенародное не лзя иначе переменить какъ по согласію всего жъ народа. Сіе приглашеніе Ярополкомъ и Мстиславомъ въ сокняженіе Михаила и согласіе на то Владимирцовъ, въ противность общенароднаго приговора, произвело повсюду всеобщее негодованіе. „Слышавъ же, Ростовцы, „Суздальцы и Перяславцы, что идетъ Михаилъ Юрьевичъ, начаша негодовати.„ А какъ, не взирая на сіе всеобщее негодованіе, Князь Михаилъ Юрьевичъ отъ намѣренія своего не отсталъ, и одинъ отъ Князей Ярополка и Мстислава во Владимиръ уѣхалъ, а Владимирцы его за Князя своего признали; тогда всѣ прочіе города объявили имъ, яко нарушителямъ народнаго постановленія, войну. Владимирцы не въ состояніи будучи противиться общимъ Княжества силамъ, принуждены были повиноваться ихъ воли и Князя Михаила изъ города отъ себя выслать. По опшествіи его кончилось междоусобіе, и Князя избранные всего народа согласіемъ оспалися закупъ на княженіи, Ярополкъ, яко старшій, во

Владимиръ, а Мстиславъ въ Ростовъ, городъ ко Княжеству Владимирскому принадлежащемъ. Не ясно ли изъ сего открывается, что по Князь Андрей заступили престолъ Княжества Владимирскаго Ярополкъ и Мстиславъ, а не Михаилъ, и что послѣдній держалъ Владимиръ не по праву народнаго избранія; въ слѣдствіе чего и не признаваемъ былъ всѣми Государственными Чинами за законнаго Князя, но за похищителя.

§ XIII.

Подъ § СІІ. Примѣчаній моихъ на Леккерка, въ выноскѣ упомянулъ я, что Леккеркъ, 1) при описаніи Коломанова княженія въ Галичѣ, разные бышя, не малымъ временемъ раздѣленные, совокупилъ въ одно, а другіе важные пропустилъ; 2) что число Рускихъ войскъ бывшихъ на сраженіи при Калкѣ, увеличилъ, а Татарскихъ уменьшилъ; 3) что взятъе и разореніе Кіева положилъ за нѣсколько лѣтъ прежде нежели оное въ самой вещи послѣдовало. Сочинитель письма на первое говоритъ: „въ Исторіи моей не смѣшалъ я разныя побѣды, одержанныя надъ „Коломаномъ Княземъ Венгерскимъ.“

Я о смѣшеніи побѣдъ не говаривалъ, и на Исторію его ни здѣсь, ни въ другихъ мѣстахъ не указывалъ; а говорилъ о совокупленіи Деклеркомъ разныхъ бышій не малымъ временемъ раздѣленныхъ, что всякой, кто захочетъ потрудиться свести его Исторію съ нашими лѣтописями, удобно усмотритъ, не только въ семъ времени, о которомъ нашоупъ рѣчь, но и въ другихъ мѣстахъ. О побѣдахъ одержанныхъ надъ Коломаномъ Рускими Князьми, о взятіи его въ плѣнъ, и о освобожденіи за 15000 фунтовъ серебра, ишъ мнѣ нужды ссылаться на другихъ, ибо и Ташищевъ пошъ написалъ, съ уменьшеніемъ только числа денегъ за выкупъ за Коломана взятыхъ; количество коихъ кажется Сочинителю письма невѣроятнымъ. Но развѣ я утверждалъ быши оное достовернымъ? я писалъ то, что напелъ въ лѣтописяхъ, не входя въ разбирательство, должно ли тому вѣрить или ишъ. Сіе обязанъ былъ учинишъ Историкъ: я не писалъ Исторіи, а по тому и не имѣлъ нужды входить въ подобныя разсмотрѣнія; и о настоящихъ обстоятельствевахъ напомнулъ только мимоходомъ, въ вѣщшее доказатель-

ство неосмотрительности Леклерковых... О числѣ войскъ Рускихъ и Ташарскихъ написалъ я послѣдуя имѣющей у меня древней лѣтописи, а про уронъ Ташаръ сказанію Тапищеву, не сомнѣваясь, чтобъ онъ, не имѣя на то Историческаго доказательства, такъ написалъ, хопя „и ни на какого древняго „Писателя не ссылается;“, тѣмъ паче, что и самое послѣднее обшоятельное сказаніе его подшверждаетъ; ибо если бы не имѣли Ташара шоль важнаго урона, то не оснавили бы послѣ сраженія учинишь нападенія на обласни Рускія, въдая, что онъ, по шоль жестокомъ пораженіи, никакъ не въ силахъ были учиниши сильнаго опшора.

§ XIV.

Левекъ, уличая Леклерка, что онъ, сочиняя свою Исторію о Россіи, всѣ вещества Историческіе бралъ изъ его Исторіи, даже и ошибкамъ его послѣдовалъ, и въ шомъ приводомъ самыхъ нѣхъ мѣснѣ его доказывашъ; я въ шомъ же самомъ намѣреніи оныя улики Левековы, въ моихъ Примѣчаніяхъ на Леклерка, повшоряя написалъ: „у Левека, „подъ лѣтомъ 1093, вмѣсто Святополкъ

„Изяславичъ , ошибкою поставлено Свято-
 „полкъ Ярославичъ, и Леклеркъ точно также
 „написаль, Левекъ ошибкою написаль, Лѣпо-
 „писи сказуюшъ, а надобно бы сказать: Князь
 „Щербашовъ пишешъ, и Леклеркъ написаль
 „по же, Лѣпописи сказуюшъ.„

Сочинитель письма послѣднее изобли-
 ченіе Левекова Леклерку, въ кошоромъ упо-
 минается имя его, приписавъ невидомо по
 чему мнѣ, вмѣняешъ по себѣ въ охуленіе
 ошъ меня, и съ крайнимъ оскорбленіемъ жа-
 лобъ, на меня приносишъ, говоря: „Сколько
 „въ сихъ краткихъ словахъ не вмѣщается
 „напраснаго охуленія мнѣ! зачать ли мнѣ
 „за зло зломъ воздавать, за сокрытое ру-
 „гательство ошвѣтствовать бранью,„ и проч.
 Еслили прописанные слова, ни малаго оскорб-
 ленія, не только ругательства въ себѣ не
 заключающіе, прѣмленіе ошъ за охуленіе и
 брань, по крайней мѣрѣ не ошъ меня,
 а ошъ Левека, ибо не мои по сущь слова,
 а его, о чемъ я точно и сказааль, говоря:
 „изъ многихъ его (сирѣчь Левековыхъ) до-
 „водовъ покажу я шокмо нѣкошорые, дока-
 „зывающіе, что и самыя ошибки писменія
 „въ его книгахъ находящіяся, не оставилъ

„онъ внести въ свои;“, а прописавъ тѣ Ле-
 вековы доводы еще повторилъ: „сіи суть
 „доводы Г. Левека.“, Т. I. § CVII. Въ вѣдшее
 удосповѣреніе пусть онъ, есѣли угодно бу-
 дешь, справится съ Исторією Левековою,
 но увидишь, что оныя слова, пріемаемые
 имъ за охуленіе себѣ, суть почно его,
 а не мои. Однакожъ, Сочинишель письма
 мнишь себя бышь въ правѣ, за *сокрытое*
 мнимые опъ меня руганіемъ, конхъ въ
 самой вещи не явилось, опнѣшшюнапъ мнѣ
 бранью, и не иначе, какъ будто бы изъ
 великодушія, симъ правомъ пользовашь не
 хочешъ: но я вмѣсто досады сожалѣю о за-
 блужденіи, и угрожительные слова, по дѣй-
 ствію желчи и высокомерія произнесенныя,
 оставляю безъ замѣчанія.

Послѣ, продолжая жалобу свою на меня,
 пишешъ: „Но охулишель мой, смѣшавшій
 „меня своего согражданина, сочлена въ Рос-
 „сійской Академіи, съ Леклеркомъ охуляя
 „Левека, что онъ иногда на меня ссылаешся,
 „самъ многожды дѣлаешъ ссылку на Тани-
 „щева, и сіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ
 „либо противорѣчишь нашимъ лѣтописямъ,
 „и проч.“, . . . стран. 87 и 88. Что мнѣ

ошвѣчашъ на такія укоризны, коихъ я ниже по намѣренію не заслужилъ; Левека я, не только въ ссылкѣ его на Исторію Князя Щербатова, но ни въ чемъ и никогда не охулялъ; своего почтеннаго Согражданина и Сочлена Академіи смѣшивашъ съ Леклеркомъ, о которомъ я не иначе разумѣю какъ о дерзкомъ клеветникѣ и существѣ вралѣ, ниже въ голову мою не приходило; слова произведшіе на меня сію укоризну, суть не мои, какъ я выше сказалъ, но Лебековы, и я приводилъ ихъ не въ намѣреніи охулить Лебека, но изобличить Леклера въ заpiresельствіе его, яко бы онъ ничего изъ Исторіи его не почерпалъ. И пакъ весьма сожалью, что почтенный мой Согражданинъ и Сочленъ, не примѣтя смысла словъ моихъ довольно ясныхъ, безъ всякой причины только оскорбился, а еще болѣе что не справяся съ Лебекомъ, произнесъ на меня жалобу и сдѣлалъ мнѣ укоризну несправедливо.

Касательно ссылки моей на Тапищева, сего опинюдь ни за охуленіе, ни за порокъ себя не вмѣняю и не пріемлю; довѣренность моя къ нему основывается на томъ, первое, что я не примѣтилъ въ его Исторіи ничего

ни легковѣрнаго, ни сумнительнаго, а все съ разсужденіемъ, съ точностію и съ доводами писанное; второе, что все то, что онъ писалъ, находилъ я согласнымъ и съ нашими лѣтописями и съ обстоятельствами временъ и происшествій; а по тому и не имѣю я причины, раскаяваться, что и въ приведенныхъ мнѣ въ укоризну мѣстахъ ему послѣдовалъ, хотя въ нихъ Сочинитель письма ему и противорѣчитъ.

Въ слѣдствіе предложеннагожѣ, продолжаетъ оскорбленный мой Согражданинъ и Сочленъ мнимымъ ему отъ меня похуленіемъ, говорить: „За всемъ симъ не безъ-
 „извѣстнымъ Г. Болшину, ссылается во мно-
 „гихъ мѣстахъ на Ташицева, обо мнѣ же
 „поминаетъ токмо тогда, когда то можеть
 „въ предѣосужденіе мнѣ учинить. Не знаю
 „тому причины, ибо въ лице его не знаю,
 „и истинно ни мыслю моею никогда не
 „погрѣшилъ противу его.„ На что искренно отвѣчаю: Начавъ дѣлать возраженія на Леклера, не имѣлъ я при себѣ Исторіи Князя Щербатова; и хотя бы могъ ея испросить у пріятелей моихъ на поддержаніе, но я не признавалъ ее необходимою для моего ра-

бошы, ииѣя у себя Нестора, Ташицева, одну старинную Лѣтопись и Левека; да и справки дѣлалъ я рѣдко съ Рускими книгами, вѣдая, что Леклеркъ, не зная по Руски, не могъ почерпашъ изъ нихъ, а только то описалъ, что находилъ въ Левекѣ, и на что даны ему были здѣсь отъ пріятелей его замѣчанія, выписки и наставленія. Возражая мѣста находимые мною несправедливыми и сумнишельными въ Исторіи Леклерковой, не входило мнѣ въ голову, что я, противорѣча имъ, возпротиворѣчу и Князю Щербатову, а еще менѣе, что тѣмъ самымъ причиню ему оскорбленіе и досаду. Словомъ сказать, кончилъ я мои Примѣчанія на Леклерка не заглянувъ ни единожды въ его Исторію, и для того ни въ одномъ мѣстѣ на нес не ссылаался, хотя иногда и надобность въ томъ была, какъ на примѣръ о Тмушараканѣ и тому подобныхъ вещахъ; упомянулъ же единожды имя его при означеніи ошибки его въ словѣ *гребля*, по памяти читавъ прежде его Исторію. Все сказанное мною есть истинна, которую я послѣ и докажу. Въ прочемъ я самъ тожъ скажу о Князѣ Щербатовѣ, что онъ о мнѣ

говоришь, что я въ лице его не знаю, и истинно ни мыслю ижею никогда не согрѣшилъ прошивъ его; прибавя къ тому, что и отъ него себѣ ни малѣйшя досады не видѣлъ; слѣдовательно и причины негодовать на него, тѣмъ менѣ вредить ему дѣломъ или словомъ, не имѣлъ и не имѣю.

§ XV.

Объ обрядѣ употребляемомъ Татарскими Ханами, при случаѣ возведенія по волю ихъ изъ Князей Россійскихъ на престолъ великаго княжества, писалъ я основываясь на Тапицевѣ и на имѣющей у меня рукописей лѣтописи, съ которыми и краткіе слова Нестора являются бытъ согласными; равнымъ образомъ и изъ Никоновской лѣтописи мѣсто приведенное Сочинителемъ письма тому не противорѣчитъ же. Слова оныя Лѣтописи, на коихъ онъ утверждаетъ свое противорѣчіе Тапицеву и мнѣ, суть: „и тогда Царь Махметъ даде великое княженіе Князь Василью Васильевичу, и повелѣ дядѣ его и конь подвести;“, говоря, что вижденная въ нихъ частица, и, являетъ, что коня подводишь спаршему изъ удѣла-

ныхъ Князей не принадлежало къ обряду поспановленія, какъ я написалъ въ Примѣчаніяхъ моихъ, Т. I. стран. 297; и что послѣдующіе слова тояжъ Лынониси, по мнѣнію его, и болѣе по утверждающъ: „Князь же Василій Васильевичъ не восхоиъ „шого дялю своего обезчещени; слѣд- „свенно, говоришь, естли бы сей былъ „всегдашній обычай, то бы сіе ему въ без- „чещіе вѣннать не лъзя, яко и прекло- „ненія колыбъ нашери Карла IX. предъ ся „снномъ.“

Самые сіи слова, коими Сочинитель письма мнѣе свое подкрѣпнть хочеть, являютъ прошивный смыслъ тому, каковый онъ въ нихъ подразумѣваетъ. Часница, и, по мнѣнію моему, болѣе подтверждаетъ Тапицева и мое сказаніе, что вельно было Князю Юрью Дмишрѣвичу коня подвесни въ слѣдствіе обряда обыкновенно при такихъ случаяхъ употребляемаго, нежелъ для усмиренія гордости его, какъ разумѣеть онъ и Леклеркъ; и что для вразумленія послѣдняго не было бы нужды се посшавнть, яко никакъ къ подразумѣваемому смыслу не относящуюся. Когда писана была Лыно-

пись, которой Никонъ послѣдовалъ, тогда не было нужды объяснять о семъ обрядъ яко о извѣстномъ всѣмъ, и для того Сочинишель ся удовольствовалъ краткими словами его означить, „и повелъ дядь его „и коня подвесити;“, сиречь совершиши дѣйствіе обрядомъ постановленія предписанное. Не то же ли бы самое было, если бы онъ сказалъ шакъ: Улу-Магменъ, выслушавъ прозьбу и преніе между Дяди и Племянника, предпочелъ прозьбу послѣдняго, признавая приязаніе его на престолъ Великокняжескій правильнѣйшимъ, и пожаловавъ его Великимъ Княземъ, приказалъ по свое пожалованіе совершити по чину; въ слѣдствіе котораго Дядь, яко старѣйшему изъ Князей, коня Племяннику подвесити надлежало. Такъ я краткіе слова нашихъ лѣтописей понималъ, и кажется иначе и понимаешь ихъ не должно.

Ежели Ташищевъ не написалъ, откуда онъ почерпнулъ существованіе прописаннаго обряда, и ежели сказанная часница и, не заставляешь подразумѣвать онаго, то и Князь Щербатовъ не написалъ же, откуда онъ взялъ, что Улу-Магменъ, для усмиренія

гордости Георгіевой, велѣлъ ему коня племянику своему подвести; ибо въ лѣтописяхъ нашихъ не обрѣтается ни точнаго сказанія о семъ обрядѣ, ниже для чего коня Георгію подвести велѣно, шѣмъ менѣе того, чтобъ сіе дѣйствіе относительнымъ ко усмиренію гордости Георгіевой разумѣнь было должно.

Послѣдніе слова, „Князь же Василій не „восхопѣ того дяю своего обезчестити,, также будутъ темны и невразумительны, ежели не ошнесеть ихъ къ сказанному обряду; ибо, въ противномъ случаѣ, не могъ бы Князь Василій освободитъ дяю своего отъ дѣйствія возложеннаго на него въ наказаніе за его гордость, понеже сіе увольненіе не отъ негобъ тогда зависило, а отъ Улу-Магмета, подвергнувшаго его сему наказанію или пени. Положа веденіе коня относительнымъ къ обряду, будетъ имѣть волю Князь Василій освободитъ дяю своего отъ исполненія сея должности, и препоручитъ ее другому изъ Князей старѣйшему по немъ. Не было безчестія конечно Князю Георгію, въ слѣдствіе сего обряда, яко удѣльному Князю коня вести подѣ Ве-

ликимъ Княземъ, по Татарскому чиноположенію; по племянникъ его, изъ почтенія къ нему, вмѣнилъ то, слѣдуя Рускимъ обычаямъ, въ безчестіе ему, и для того велѣлъ заступитъ мѣсто его другому. Карлъ IX. счелъ исполненіе обряда, состоящаго въ колѣнопреклоненіи машери его предъ нимъ, за несобходимое, можетъ быть по тому, что не кому было, по приличности, мѣста ея заступитъ; а Василій могъ уволилъ дядю своего отъ подобнагожъ исполненія, по тому что Георгіево мѣсто и другому заступитъ чиноположеніе Татарское не возпрещало; и такъ ни первой исполненіемъ обряда не нанесъ матеръ своей безчестія, ни другой увольненіемъ дяди своего онаго не нарушилъ.

§ XVI.

Гдѣ стояла Тмушаракань, по сіе время еще не доказано, хотя на то многіе Писатели различные мнѣнія приводятъ. Ташицевъ мнитъ быть городу сему въ княжествѣ Резанскомъ, въ верховьѣ рѣки Прони, гдѣ и поднесъ, какъ сказывалъ ему одинъ шамошій Дворянинъ, есть заустѣлое городище и нѣсколько зданія каменнаго видно.

Я, основываясь на тѣхъ же свидѣтельствахъ, кои Тапищевъ на мнѣніе свое приводитъ, полагалъ бышь ему на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пригородъ называемый Спарая Резань находится; однакожъ, объявляя о семъ мнѣніе свое до мнѣнія Князя Щербатова, полагающаго бышь Тмутаракани, гдѣ нынѣ Азовъ, отнюдь не касался, ибо не имѣя въ рукахъ его Испоріи, какъ выше я сказалъ, писанное имъ о семъ не пришло мнѣ въ память; въ слѣдствіе чего и исчисляя разные мнѣнія о мѣстѣ сего города, не причислялъ его мнѣнія къ прочимъ. Сочинителю письма угодно было мнѣ оное припомнить, шакъ какъ бы упрекая меня въ неоспорожности, что я, искавъ мѣста Тмутаракани, позабылъ его болѣе прочихъ вѣроятнѣйшее; однакожъ, я благодаря его за припоминаніе, останусь лучше при моемъ. Какіежъ доказательства, что княженіе Тмутараканское было близъ Азова, онъ приводитъ? 1) „Что княженіе сіе наводило страхъ „Грекамъ; 2) что посланный опѣ Грековъ Кошопанъ, отправивъ Князя Роснислава, ушелъ „въ Корсунъ и урекъ смерть его до дни „осьмаго.“ И шакъ естли бы Тмутаракань

была въ Резани, то бы, по мнѣнію его, Ростиславъ не могъ наводить страхъ на Грековъ; не могъ бы брать дань съ Косоговъ жившихъ на Дону, и по крайней мѣрѣ, не въ верховьяхъ сея рѣки, также и Котопанъ не могъ бы прежде осьмага дни приѣхать въ Корсунь.

Давно уже я примѣтилъ, и по многимъ другимъ обстоятельствомъ, что въ Резани полагають Тмутаракань не сходно, но не обрѣтая другаго мѣста приличнѣйшаго, принужденнымъ нашлося согласиться на мнѣіе Тапищева; ибо всѣ прочіе мнѣія еще болѣе прописаннымъ обстоятельствамъ пропировѣчанъ, а особливо тѣхъ, кои полагають се памъ, гдѣ нынѣ Азовъ, что можно ясно доказать. Оснавая прочіе затрудненія вспрѣчающіеся въ льнописяхъ, рассмотримъ одни сказанные: ежели изъ Резани неудобно было Ростиславу страхъ причинять Грекамъ, то не менѣе неудобно изъ Азова, ибо говорится здѣсь не о тѣхъ Грекахъ, кои жили на Таврическомъ полуостровѣ, но о тѣхъ, кои жили въ Елиссѣ и другихъ городкахъ по Днепру. Ежели далеко кажется изъ Резани брать дань съ Косоговъ, то еще гораздо

далѣе изъ Азова, ибо Косаги подлѣжно жили
 въ верховьѣ Дона и по рѣкамъ впадающимъ
 въ него, а не на устьѣ его, кошорое, равно
 какъ и весь берегъ Азовскаго моря, при-
 належао другимъ народамъ. Ежели Ко-
 топану шрудно было прежде осми дней
 изъ Резани приѣхашъ въ Корсунъ, то изъ
 Азова и на нынѣшней почтѣ вѣдущему сдѣ-
 ли шо будешъ возможно; ибо здѣсь идешъ
 рѣчь не о той Корсунѣ, кошорая была въ
 Таврѣи, но о той, кошорая и по нынѣ суще-
 ствуешъ на рѣкѣ Росѣ, и въ кошорой по-
 длѣнно тогда Греки жили, чего Сочинишель
 письма не досмотрѣлъ, хотя о городѣ семъ
 не однократно въ лѣтописяхъ нашихъ упо-
 минаешся. Сверхъ того всякому и мало свѣ-
 дущему въ нашей Исторѣи извѣстно, что
 древнѣе предѣлы Россѣи никогда до тѣхъ
 мѣсѣвъ, гдѣ нынѣ Азовъ, не простиралися,
 и что пограничными городами былъ Клецъ,
 Воронежъ, Курскъ и проч., да и самъ Князь
 Щербатовъ въ Исторѣи своей, Т. II. стр. 83.
 пишешъ, что около тѣхъ мѣсѣвъ, гдѣ Азовъ,
 жили Половцы, кои и до того времени тамъ
 кочевали. Вся сѣи обшояшельствя сообразя и
 одумавъ, должекъ былъ я согласишся на шо,

что Тмушаракань была въ Рязани, не находя другаго мѣста для нее приличнѣйшаго.

Однакожь, недополнивъ будучи симъ мѣстомъ для нее, употребилъ я всю мою приличноснѣ въ сысканіи подлиннаго, или по крайней мѣрѣ сходнѣйшаго мѣста для сего города, нежесть всѣ шѣ, копорые опѣ разныхъ Писателей представлялися; но всѣ мои спаранія о семъ оснались бы, можетъ быть безплодными, ежели бы печальный случай желанію моему не удовлетворилъ. Подлинно нашелъ я истинное мѣсто, гдѣ была Тмушаракань, и копорое по тому я истиннымъ называю, что оно всѣ прописанные запрудненія разрѣшаетъ, и всѣмъ произшествіямъ относящимся къ сему городу, упоминаемымъ въ нашихъ лѣтописяхъ, соотвѣтствуетъ. Предвѣснѣваю себя сказавъ о томъ въ другомъ сочиненіи приличнѣйшемъ для таковыя предлежности, и копорое, уповаю, ежели не воспрепятствованъ чѣмъ буду, въ скоромъ времени окончить. Послѣ разглагольсивія о Тмушараканѣ, Сочинилъ письма обращается къ словамъ Леклерковымъ, прописаннымъ мною въ Примѣчаніяхъ моихъ на него, Т. I. § CLXIII. Расскажи-

васть подробно какъ и по чему сдѣлался онъ ему знакомъ, и что съ нимъ когда говоривалъ, и наконецъ заключася тѣмъ, что онъ ему никакихъ записокъ о Законахъ нашихъ не даывалъ; слѣдовапельно Леклеркъ все то солгалъ, и его тѣмъ, яко бы онъ его „многочисленными сокращеніями снабдилъ,, безспыднымъ образомъ поклепалъ. Но какъ все сіе до меня не принадлежишь, а опносится токмо къ вядшему свидѣтельству наглой лживости Леклерковой, даже до степени превышающія вѣрояніе; и такъ, и увѣреніе Леклерково и оприцаніе Сочинителя письма, осшавляю я въ полной ихъ силѣ.

§ XVII.

О Думныхъ Дворянахъ говорилъ я послѣдую Тапищеву, онъ такъ точно въ своемъ Словарѣ Географическомъ, Полиписическомъ и Гражданскомъ написалъ, съ котораго списокъ имѣю я у себя хотя и неполной, и ежели есть въ описаніи моемъ о семъ погрѣшность, то не ко мнѣ оную, а къ нему опносить должно. Однакожь, весьма сумнительно, чтообъ Тапищевъ могъ въ семъ сказаніи сдѣлать ошибку, ибо при Петръ Великомъ

былъ уже онъ въ совершенныхъ лѣтахъ, и следовательно могъ довольно наслышавшися о семъ онъ такихъ людей, кои сами были въ Думныхъ Дворянахъ, и коихъ согласное ему сказаніе безъ сумнѣнія вѣщую доверенность заслуживашь, нежелъ чье либо заключеніе сдѣланное изъ краткихъ и шемныхъ словъ книгъ розрядныхъ. И такъ да просишь мнѣ почтенный мой Согражданинъ и Сочленъ, что я болѣе въ семъ случаѣ къ сказанію Ташищева нежелю къ его имѣю доверенности, въ разсужденіи причинъ сказанныхъ, на коихъ я основываюся.

§ XVIII.

Древнее наше слово, бояринъ, Ташищевъ производить изъ двухъ словъ Сарматскихъ, *но* и *ярикъ*, значущихъ, *голова ушная*; а Сочинитель письма изъ двухъ словъ Рускихъ *бой* и *яръ*, и опровергая первое, а своего изобрѣшенія дѣльность утверждая говоритъ: „Не соглашусь прежде на догадку Ташищева, пока мнѣ ясно доказано будетъ: „1) что знаюшь нынѣ языкъ Сарматской, „и что мнимо остающіеся слова точно снѣ „него производящъ; 2) что въ Новѣгородѣ

„и въ Кіевѣ, какъ въ началѣ Россійскія Мо-
 „нархїи, такъ и во времена Преподобнаго
 „Нестора Сарматскій языкъ былъ во упо-
 „ребленїи; и 3) что тогда внутреннее
 „управленіе или градомудріе предпочитали
 „воснымъ добродѣтелямъ, какъ слово, *умна*
 „*голова*, того пребуеть.„ стр. 120.

Поищемъ же мы, не можно ли требова-
 ній сго удовлетворить, чтобъ убѣдивъ тѣми
 заставитъ признаць свое словопроизводство
 несташочнымъ. На 1) Всѣ ить народы, ко-
 торые издревле заселяли все пространство
 нынѣшнїя Россїи, разумемъ мы подъ об-
 щимъ названїемъ Сарматъ. Они раздѣлялися
 на многіе поколѣнїя, изъ коихъ каждое подъ
 особливымъ правленїемъ и особливое названїе
 имѣло. Нѣкоторые изъ нихъ будучи вышѣ-
 снены изъ отечественныхъ своихъ обиталищъ
 другими сильнѣйшими ихъ народами, ото-
 шли въ другїя страны и тамъ новые цар-
 ства основали; таковы суть: Авары, Угры,
 Команы и проч. Другїе, оставшіяся на пре-
 жнихъ своихъ мѣстахъ, или далѣе къ Сѣверу
 ошешупя, превратились въ Рускихъ и свой
 языкъ вовсе утратили; таковы суть: Меря,
 Муромы, Вось и пр. Нѣкоторые же изъ нихъ

и быѣ нѣскольکو вѣковъ подѣ начальствомъ иноплеменныхъ имѣ народовъ, сохранили по нынѣ свой языкъ и природу; таковы суть: Мордва, Чуваши, Черемиса, Корелы, Финны и проч. Они говорятъ и шеперь языкомъ Сарматскимъ, не тѣмъ самымъ, которымъ говорили праотцы ихъ за нѣскольکو вѣковъ опѣ сего времени, но нарѣчѣемъ происходящихъ опѣ того, болѣе или менѣе опѣ него опдалившимся, по смѣшенію съ другими языками; однакожъ не менѣе, можетъ бытъ, сходнымъ, сколь сходенъ нынѣшній языкъ Руской съ тѣмъ, каковымъ писаны Законы извѣстные подѣ именемъ Ярославовыхъ. Что вѣ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ осталось много такихъ словъ, кои не *лиило*, но точно происходятъ опѣ Сарматскихъ, то доказывается сходствомъ оныхъ словъ съ словами нарѣчій сказанныхъ народовъ, и одинакимъ или близкимъ ихъ на тѣхъ нарѣчїяхъ значеніемъ. Я не имѣю у себя другихъ словарей нарѣчїй Сарматскихъ кромѣ Финскаго, Шведскаго и Венгерскаго, изъ коихъ приискавъ по нѣскольکو словъ, сколько краткость времени и скудность шаковаго упражненія мнѣ дозволила, при семъ представляю.

Слова Финскіе:

Saka. Значитъ тожъ что у насъ въ нарѣчїи дѣпскомъ, *кака*.

Calquina. Индѣйка. И у насъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ индѣйку *Калкуномъ* называютъ.

Cassara. Садовничья коса.

Kissa. Кошка. По нынѣ мы, лаская кошку, называемъ *киска*, и маня къ себѣ говоримъ: *кисъ, кисъ*.

Led. Зло, худо. Отъ того слово, *лядъ*.

Meqa. Лошадь, кляча. Отъ того наше слово, *меришь*.

Nena. Носъ. Въ простонародїи говорятъ: *нюни разбишь, разквасишь, сирѣчь по носу кулакомъ ударишь*.

Pasma. Небольшой мотокъ нитокъ. У насъ называютъ *пасмомъ* нѣкоторое определенное количество нитокъ въ *мопкѣ*.

Palika. Палка.

Pahlo. Сѣвшееся огустѣвшее молоко. Отъ того, *пахшанье, пахшаю*.

Purako. Сосудъ изъ древесной коры. Отъ того, *буракъ*.

Raadi. Судя. Отъ того глаголѣ, *ряжу, сирѣчь сужу*.

Silki. Отъ того наше слово, шелкъ, которое тожъ значилъ что и Silki.

Sloccht. Родство, свойство. Отъ того происходитъ, шляхтичь; подобно какъ Французскихъ Перовъ произошло названіе отъ слова pair, чета, поварицѣ.

Tina. Тожъ значилъ что по Руски, пина.

Walaka. Мерицѣ. Въ Малороссіи, валакъ, значилъ кладеный баранъ.

Wari. Горячая вода, которую и по Руски называютъ варѣ.

Wersta. Уравненіе, сравненіе, оулика вещи. Отъ того глаголь, верстаю. Въ нѣняхъ поюцѣ: Пероня мнѣ не подѣ версту. Можно бы слово сіе употребилъ вмѣсто Французскаго слова valeur, котораго въ нынѣшнемъ языкѣ Рускомъ недоспаетъ.

Wuocry. Водоворотъ, пучина. Въ Малороссіи и доднесь водоворотъ называютъ, вирѣ.

Ruskiä. Русой, рыжій.

Tumta. Темный, мрачный. Вроликъ, что слово шуманъ отъ сего происходитъ.

Wagaz. Танъ. Являеиъ нашего слова, ворѣ, единое происхожденіе.

Tuoli. Вѣтрѣ. Глаголь нашъ, пришулишься, сирѣчь отъ вѣтра, отъ непогоди защищатъся,

закрыться чемъ; ежели не произвести отъ сего слова, то едва ли другой корень сыскашь ему можемъ.

Tawaga. Сокровище, казна. Явственно убо есть что нѣше слово, поваръ, занято отъ него.

Tataka. Тожъ значипъ что по Русски тараканъ.

Sirka. Сверчокъ. Глаголь, чиркаю, безъ сумнѣнїя отъ сего слова происходитъ, тѣмъ паче, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ въ Россїи сверчка, чиркунъ называютъ.

Другіе Финскіе слова, бывшіе въ древнемъ Русскомъ языкѣ, покажу послѣ въ отвѣтъ на второе вопрошеніе: слѣдуютъ

С л о в а Ш в е д с к і е :

Bessman. Вѣсы. Отъ того, безмѣнъ.

Vlek. Блѣдный. Отъ него слова: блекну, блеклый, говоря о цвѣтахъ и краскахъ.

God. Хорошій, благій. Отъ того, годный, годится, и проч.

Grus. Тяжесть полагаемая на водоходныхъ судахъ, грузъ.

Scrijn. Сундучокъ, коробочка. Отъ того происходитъ, скрынка.

Pasman. По Шведски шожъ что по Фински pasma, а по Руски пасмъ.

Råd. Совѣтъ, дума. См. выше Финское слово

Raadi. Rådman, по Шведски значилъ Сенаторъ.

Cråfta. Родъ небольшихъ раковъ.

Skakade. Движеніе, колебаніе, качаніе. Отъ того глаголь нашъ, скачу.

Skal. Корка древесная. И по нынѣ бересту называемъ скалою.

Sky. Облака. Изображая темноту ночи, говоримъ мы: такъ темно, что зги не видать. Трудно сыскать другаго корня слову, эга, ежели не произвестъ его отъ сего Шведскаго слова, да и сходно оно съ тѣмъ смысломъ, которой мы означить чрезъ него желаемъ, ибо, въ самой вещи, когда облаковъ не видно, тогда на земли никакіе уже предметы зримы быть не могутъ.

Skylas. Топъ, который по горсти, по колоску сбираетъ. Можетъ быть простонародное наше слово, скиляга, отъ того происходитъ, ибо смыслъ является сходенъ.

Слова Венгерскіе:

Bot. Палка, жердь. Глаголь нашъ, бошаю, ж орудіе, коимъ дѣйствіе сіе производится, бошъ, имѣютъ здѣсь свой корень.

Kutyа, а уменьшительное **Kutyatska**, значитъ собака. У насъ въ просторѣчїи и по нынѣ щенятъ называютъ куляшками.

Kurva. Тождъ значитъ, что и по Руски, курва.
Valvani. Идолъ, болванъ.

Ваgапу. Ягненокъ Олъ того, бранъ. **Віка**, быкъ.

Ватор. Смѣлый, отважный. Омиъ того старинное наше слово, башыръ, сирѣчь наѣздникъ.

Вија. Своевольный, необузданный, неукротимый. Въ Польскомъ языкѣ оспалось слово сіе въ вѣдшемъ употребленїи нежелъ у насъ; у нихъ говорится: *Kon wiia*, сирѣчь развисься, по волѣ своей бѣгаетъ. Однакождъ и у насъ говорятъ: буйной вѣтеръ, и въ простонародныхъ пѣсняхъ: буйная головушка, и проч.

Деак. Ученый, или умѣющій граматъ; ибо въ старину, не только въ Россїи, но и во всей Европѣ, почитали за ученыхъ пѣхъ, кои граматъ умѣли. Омиъ того наше слово, Дѣякъ, которое съ первоначалїя писывали Деякъ.

Gat. Пасыпъ, валъ.

Ebed. Обѣдъ.

Gereben. Гребень.

Gereblyc. Грабли.

Наzаng. Начальникъ дома. Омиъ того, хозяинъ.

Hollo. Галка.

Kabala. Кобыла.

Kalatz. Калачь.

Oszlor. Подпора, подставка. Отъ того наше слово, ослопъ, кошорое и поднесъ близкой смыслъ имѣетъ.

Paltza. Палица, палка; уменшиш: paltzatzka, палочка.

Peiset. Печашь.

Ponyva. Вретище, посконина; отъ того, понява, извѣстная крестьянокъ нашихъ одежда въ нѣкопорыхъ уѣздахъ.

Sip. Трость, камышь. Отъ того, сиповка, ибо изъ камыша ихъ дѣлали.

Testza. Тѣсто.

Titkos. Тайный, сокровенный. Titok. Тайна. Вѣроятно, что частей шѣла, кои мы шипьками называемъ, названіе произошло отъ сего слова, понеже всегда ихъ содержали покровенными.

Villa. Вилы.

Vitez. Воинъ, ратникъ. Отъ того и наше слово Випязь.

Veder. Ведро, водоносъ.

Множесиво словъ Венгерскихъ въ Рускомъ языкъ, по нынѣ существующихъ, являюшъ,

что Угры и Команы въ древности знали съ Руссами въ сосѣдствѣ, и языкъ имѣли сходной, прежде нежели они по разнымъ сторонамъ разошлись. Сіе обстоятельство придаетъ много ясности къ открытію родоначалія и первобытнаго обиталища Руссовъ, что я мимоходомъ замѣчаю. Славянскихъ словъ въ Венгерскомъ языкѣ не меньше сколь и Венгерскихъ въ Рускомъ, но то отнюдь не дивно, ибо они сколько вѣковъ жили вмѣстѣ съ Славянскими племенами, и прежде еще опшествова своего отъ Кавкаскихъ и по преседенію уже на нѣ мѣста, гдѣ они нынѣ живупѣ; но какъ бы могли древніе Руссы изъ языка ихъ сколько взять словъ, есмьлибѣ и они также не жили съ ними вкупѣ въ первобытномъ ихъ обиталищѣ, ибо по претествіи Венгровъ за горы Карпатскія, но имѣли уже Руссы съ ними никакого сообщенія, чтобъ заняше оныхъ къ сему времени опнести было можно.

Оснывая реченія языка, сколько имѣемъ мы названій рѣкъ, городовъ и урочищъ, коихъ значенія ни гдѣ опивскаше не можемъ какъ въ нарѣчіяхъ отъ языка Сармапскаго производящихъ, что доказываетъ языка онаго

во всей Россіи всеобщее употребленіе. Во свидѣтельство сего приведу я нѣсколько примѣровъ, кои могъ я на шеперешній случай привести себѣ на память. 1) Названіе озера Ладожскаго, которое въ старину Нево называлось, происходитъ отъ слова (Финскаго *Newa*, значущаго морской заливъ или губа. Моремъ называли его и Славяне, въ разсужденіи величины его, какъ въ Нешорѣ во многихъ мѣстахъ спойтъ. 2) Извѣстное село Валдаи имѣетъ корень названія своего въ словѣ *walda*, что значитъ по Фински, могущество, власть. 3) Рѣка Малороссійская Сула, значитъ по Фински, текучая. 4) Городъ Малороссійскій Сумы, являетъ названіемъ своимъ, что былъ онъ некогда обиталищемъ Сарматъ, ибо Финны и донынѣ землю свою именуютъ *Suomi*. 5) Городъ Верей, отъ (Финскаго слова *wagasja*, значущаго заключенные враня. 6) Названіе города Коломгородъ, составлено изъ двухъ словъ, Сарматскаго и Славянскаго: *coline* значитъ, при. 7) Города Галича имя произошло отъ слова Шведскаго *Hallitzen*, правительствующую, управляю: *Hallitzia*, правитель, начальствующій надъ областію. 8) Рѣка Прутъ, озна-

часть на Шведскомъ, попеченіе, забота, безпокойство. 9) Бывшаго города Родни, о которомъ не однократно въ лѣтописяхъ упоминается, названіе на Сарматскомъ значить, красный, ибо и по нынѣ въ Финскомъ годна, цвѣтъ красныя краски означаютъ. 10) Названіе рѣки Кумы, значить на томъ же языкѣ, горячій; а рѣки Сшыра, руль или кормило.

На 2) что въ Новгородѣ и въ Кіевѣ въ началѣ Россійскія Монархіи Сарматской языкъ былъ во употребленіи, кажется и сумнѣваться о томъ чинившему лѣтописи не можно. Какимъ языкомъ Руссы говорили прежде нежели уклонились они на Сѣверь, и одноплеменны-ль они были съ тѣми Сарматскими племенами, которые на Югѣ и Воспюкъ нынѣшнійя Россіи жили, въ разсмотрѣніе входящія насюющая предлежность меня увольняетъ. Довольнымъ на сей случай мною сказано, что Руссы, преселяся въ Сѣверь, многіе вѣки въ предѣлахъ Новгородскихъ жили прежде нежели Исторія наша начинается, и что нарѣчіе употребляли одинакое или сходное съ племенами имъ сосѣдними, каковы суть Чудь, Кривичи

и другіе, которое ежели не съ собою они принесли, но безъ сумнѣнїя навывкли оному опѣ нихъ, живучи полико вѣковъ съ ними вмѣстѣ. А что сїи окружавшіе ихъ племена были опѣ Сарматскаго сонма, и говорили однимъ или сходнымъ языкомъ съ ославившимися на Югъ и Восшокъ Сарматскими поколѣнїями, на то въ лѣтописяхъ нашихъ ясны есць кѣ вѣроятїю слѣды; а кѣ помужъ и въ нарѣчїяхъ ихъ потомковъ, по нынѣ существующихъ, являющяся довольныя признаки единого и общаго ихъ происхожденїя. Венеты или Венды, завладѣвъ обоими берегами залива (Финляндскаго, всѣ племена жившіе по онымъ себѣ покорили, по чему и Финляндїя въ старину Венетїею называлася, но или не полюбилася имъ тамошняя сторона или по другимъ какимъ причинамъ, ославя они ес, на Ильмень озерѣ и по Волхову жилища свои основали, по чему и доднесь Финны называютъ Россїю *Wenacja*, а Рускаго человека *Wenacienep*, съ того самаго времени какъ Венды или Венеты въ Новгородъ поселилися. Руссы вытѣсненные ими съ сихъ мѣстъ, принуждены были уклониться кѣ своимъ сосѣдямъ

Е

Варягамъ, и поселясь между ними смѣшались съ ними, по чему и стали называться и въ Варягоруссами, въ опличіе отъ тѣхъ Варяговъ и Руссовъ, кои были не смѣшаны. Черезъ сіе сожитіе и частію смѣшеніе, въ печеніи нѣсколькихъ вѣковъ, языкъ Руской съ Варяжскимъ и болѣе сдѣлался сходенъ, естли и разнствовалъ съ нимъ прежде.

Не иное что, мню, какъ сіе крайнее сходство языка, и можетъ быть нравовъ и обычаевъ между Варягъ и Руссовъ, заставило и Нестора признать оба сіи народа за одинъ, о чемъ изъ словъ его во многихъ мѣстахъ заключить можно. На примѣръ, говоря онъ о природѣ Игоря послами Греческими къ присягѣ, въ слѣдствіе заключеннаго между Рускою землею и Греческимъ царствомъ мирнаго постановленія, сказывася, что Игорь ходилъ къ ропѣ, и „слико поганыхъ въ Руси; и непосредственно „послѣ говоришъ: „ мнози бо быша Варязи Христиане; ясно дая тѣмъ знать, что Русь и Варяги суть одинъ народъ. Сѣверные Писатели также Варягъ, Русь и Чудь признавали за одинъ народъ; на тѣхъ же, можетъ быть, основываясь причинахъ. Сіе однакожъ

не опровергаетъ моего мнѣнія, предложеннаго въ Примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, что начальное происхожденіе Рускихъ неизвѣстно, а только дастъ знать, что долгое время сожитіе и смѣшеніе Руссовъ съ Варяги учинило нарѣчія ихъ и нравы сходными, шакъ что они за одинъ уже народъ признавались.

Славяне поселившіеся на Ильмень, и подчинившіе владычеству своему окрестные Сарматскіе племена, заставили ихъ по нуждѣ говорить своимъ языкомъ; однакожъ безъ сумнѣнія Русь, Чудь и Кривичи, подвластные имъ, не успѣли еще до Рурика вовсе позабыть природнаго своего нарѣчія; шѣмъ паче живучи въ сосѣдствѣ съ Варягами, кои особливую обласпъ соспавляли, и особенныхъ Князей имѣли, хотя иногда и платили дань Славянамъ, а иногда и сами ее съ нихъ брали, по благопріятству шаспія шѣмъ или другимъ въ рашоборствѣ.

По пресѣченіи рода Князей Славянскихъ и по избраніи Славянами Рурика съ братьями на княженіе себѣ, паки Руской языкъ сдѣлался преимущественнымъ въ княжествѣ Новгородскомъ, по тому что Рурикъ, будучи самъ отъ Рускаго рода, болѣе Рускихъ

и Варягъ уважалъ, нежели Славянъ, тѣмъ болѣе, что сѣи явно оказались ему недоброжелательствующими. На все сѣе обрѣтаются въ Несторѣ ясныя свидѣльства, а именно, что Рурикъ отправался, по приглашенію Славянъ, въ ихъ область, всѣхъ Рускихъ взялъ съ собою, то есть тѣхъ, кои между Варягъ жили; что получилъ самодержавіе противъ воли Славянъ, вспомошествуемъ будучи въ исполненіи намѣренія своего усердіемъ Рускихъ и противоположающихъ ему Славянъ, у коихъ предводителемъ былъ Вадимъ, побѣдя казнилъ; что по всѣмъ городамъ пославилъ Рускихъ начальниковъ и вселъ Рускіе войска, чшобъ Славянъ содержашъ въ уздѣ; и что оиъ самаго того времени вся страна сѣя называться стала Русью, понеже Руской народъ сѣалъ быти господствующимъ, а пришельцы Славяне учинились подданными.

Долго Славяне терѣли нѣкоторое униженіе себѣ передъ Рускими, пока Ольга, бывъ оиъ рода Князей Славянскихъ, паки ихъ въ чины и достоинства возводишь стала, и тѣмъ ихъ съ Рускими сравнила. Однакожъ и при Игорѣ почти всѣ вельможи были Ру-

скіе, что можно заключить изъ посланныхъ въ посольствѣ ко Грекамъ, въ числѣ коихъ ни одного Славянина не было, а всѣ Рускіе, слѣдственно ссѣли и употребляли они языкъ Славянскій, но безъ сумнѣнія и свой природной разумѣли. И по не меньше всемѣстное употребленіе языка Сарматскаго въ началѣ Монархіи Руской показуетъ, что почти всѣхъ боговъ имена, коимъ Владимиръ въ Кіевѣ капища и служеніе учредилъ, никакого значенія на Славянскомъ не имѣютъ, и ни одного изъ тѣхъ боговъ, коихъ Славяне обипавшіе по другимъ мѣстамъ чтили, какковы суть Бѣлбугъ, Чернбугъ, Сѣвана и проч: въ числѣ сказанныхъ Песноромъ не показано.

Показавъ доводы о употребленіи Сарматскаго или Рускаго языка при Рурикѣ въ Новгородѣ, обратимся теперь къ Кіеву. Что первобытные сея страны жители были Сарматы, о томъ ни кто не сумнѣвается. Славяне, пришедши съ Дуная и поселившись на берегахъ Днепра, большую часть племенъ ихъ власни своей подчинили или данниками учинили, и долгое время шупѣ жили подъ именемъ Горанѣ и Полянѣ, пока Осколѣ, пришедъ изъ Новгорода съ Руссы и Варяги,

взялъ Кіевъ и оспался лѣ немъ княжити. Въ скоромъ времени потомъ Олегъ, съ великимъ войскомъ соспавленнымъ изъ Варягъ, Руссовъ, Славянъ, Мери и Кривичей, отправился изъ Новгорода, и прежде взялъ Смоленскъ, потомъ слѣдуя въ низъ по Диспру всѣ племена Сарматскіе и Славянскіе, по берегамъ его жившіе покорилъ, и наконецъ пришедъ къ Кіеву, княжившаго въ немъ Осколда обманомъ вызвавъ къ себѣ, убилъ, и овладѣвъ городомъ и всею его областью безъ сопротивленія, учинился всея шамонія сираны обладателемъ. Съ того времени и Кіевское княженіе снало называвшяся Русію, яко Рускому Государю подвластное и Рускими начальниками управляемое; по чему основательно можно заключить, что и языкъ Руской въ вѣщнемъ былъ употребленіи нежели Славянской.

И такъ, по всѣмъ прописаннымъ обстоятельствомъ достоверно бышь являешя, что оба сїи языки долгое время были въ общемъ употребленіи, и что и Руссы и Славяне оба разумѣли, какъ и до нынѣ въ Олонцѣ всѣ Рускіе умѣющъ говорить по Корельски и всѣ Корелы по Руски. Послѣ

видится, что языкъ Славянскій въ вѣдшемъ сдѣлался уношребленіи между вельможъ и людей почтенныхъ, по шому чшо при Владимірѣ и книги церковныя съ Греческаго языка на него переведены, слѣдственно и всѣ письменные дѣла вели, также судъ и расправу опправляли на немъ. Съ шого времени началъ языкъ Славячскій усиливашся, а Руской мало по малу уничтожашся; однакожь и по Владимірѣ долгое время еще между чернью, яко сословіи многочисленнѣйшемъ, былъ въ общемъ уношребленіи; чшо заключишь можно изъ повѣствованія Несторова, который описывая послѣдственные дѣянія, вездѣ Руссовъ ошъ Славянъ опдѣляешъ, яко: „въ лѣто 1018, поиде Болеславъ со „Святополкомъ на Ярослава съ Ляхи, Яро- „славъ же множество совокупи Руси, Ва- „рягъ, Славянъ, и поиде прошиву.“ Доказательно, что Славяне и Руссы не были еще соединены во одинъ народъ, и говорили языками разными.

Вѣроятно, что и при Несторѣ языкъ Сарматскій былъ еще между племенами Сарматскими, разумѣя въ томъ числѣ и Руссовъ, во уношребленіи, хотя частію и

помѣшанъ уже былъ съ Славянскимъ. Несторъ писалъ тѣмъ языкомъ, который былъ господствующимъ, и на которомъ всякіе письменные дѣла отправляли, сирѣчь испорченными Славянскимъ; однакожъ и въ немъ много было примѣчено словъ Сарматскихъ или Рускихъ, которые сдѣлалися намъ нынѣ невразумительными, и значенія ихъ безъ помощи нынѣ существующихъ нарѣчій Сарматскихъ, понимать мы не можемъ. Во свѣдѣтельство чего выпишу я нѣсколько словъ такихъ; на примѣръ у Нестора написано: 1) „Слуги Игоревы и Нестин Игоревы;“, смысла слова, Нестин, не могли бы мы никакъ добраться, ежели бы не осталось оное въ Шведскомъ и Финскомъ языкахъ, на первомъ паств значить: избранный, изрядный, а на последнемъ паствтi, способный, полезный, благопріятный. 2) „Устави на дворѣ своемъ въ „гридницѣ пирѣ творити Боярамъ.“ По Шведски *gredar* значить: поварѣ, приспѣшникѣ, а *guta*, кошель, горшокъ; а по тому и явственно будетъ, что Владимиръ приказалъ въ поварнѣ своей для Боярѣ кушанья приготавливать. 3) *Vege*, по Фински значить: подашь, наборъ; вѣроятно, что на-

званіе Вирьникъ отъ того происходитъ, сирѣчь собиратель податей. 4) „И начаша „скотъ браши, и приведоша Варяги, и вдаша „имъ скотъ.„ Еще: „Владимиръ раздавалъ „бѣднымъ отъ скотницъ своихъ кунами.„ Scatt, по Шведски значить: казна и подать; чѣмъ совершенно оба слова сїи обьясняются. Легко могло статься, что по нѣсколькихъ вѣкахъ, когда слово сїе изъ употребленія вышло, переписчикъ Несторовой лѣтописи, не разумя словъ, скашъ и скашница, почелъ ихъ ошибкою писца, и написалъ, скотъ и скотница, думая поправить, болѣе смыслъ учинилъ невразумительнымъ. 5) Въ Прологахъ, въ Патерикъ и Никоновской лѣтописи употребляются слова: вошояна свипка, говоря объ одеждѣ отшельниковъ и монаховъ, а по Фински *vuota* значить, невыдѣланная кожа: безъ помощи сего слова не могли бы мы уразумѣть, что одежда монашеская дѣлана была изъ невыдѣланныхъ кожъ. 6) Помѣщики издревле брали съ своихъ подданныхъ поборъ съ новобрачныхъ, которой называли куюю, что и до нынѣ въ нѣкопорохъ провинціяхъ не вышло еще изъ употребленія; по Фински *suppia* значить, честь,

доброе ния. Вѣроятно, что слово, куна, имѣетъ корни съ своимъ оное (Финское слово, которое объясняетъ и причину, для чего установлено было брать сказанной поборъ съ новобрачныхъ. Сіе подаетъ поводъ къ заключенію, что и у насъ въ старину было во употребленіи право извѣстное въ нѣкоторыхъ государствахъ Европейскихъ подъ названіемъ Gullagim, о которомъ писалъ я въ Примѣчаніяхъ моихъ на Асклерка, Т. II. стран. 238 и 278.

Языки также какъ и народы образуются вѣками, на что много примѣровъ Исторія намъ представляетъ. Галлы и Испанцы имѣли собственные языки; Римляне ихъ и другихъ поработя, заставили ихъ по неволѣ учиться языку Латинскому; послѣ мѣсто Римлянъ заступили другіе народы, яко Франки, Готы, Вандалы, Мавры, и ввели свои языки; а отъ смѣшенія сихъ языковъ произошли совсемъ новые нарѣчія, каковы суть нынѣ Французской и Испанской. Сравнивая древнихъ Руссовъ, Чудь и Кривичей съ Галлами и Испанцами, а Славянъ съ Римлянами, найдемъ также послѣдствія. Славяне совокупились съ Рус-

сами, Чудью, Кривичами и другими Сарматскими племенами во единъ сонмъ, во едино плѣо, чрезъ нѣскольکو вѣковъ составили изъ себя новый народъ, опъ обоихъ нѣчто заимствующій, но ничего общаго ни съ тѣмъ ни съ другимъ не имѣющій; внѣшнѣе шокмо знаки опъ климата зависящѣе, яко русоспъ волосовъ и бѣлизна кожи, оспалися намъ общими съ Сарматскими племенами, но сожишельсшву съ нимъ подъ одинакимъ климатомъ; а нарѣчѣе ближайшее къ Славянскому, но упошребленію языка сего во церковныхъ книгахъ. Скольکو еспъ словъ Галльскихъ въ языкъ Французскомъ и Иверскихъ въ Каспильскомъ, сполькожъ еспъ и въ нынѣшнемъ Рускомъ того языка Рускаго, коимъ говорили до пришествія Славянъ въ Россію. Безмѣспно спросить, былъ ли во упошребленіи Галльскій языкъ при Кловисъ I., а еще безмѣспнѣе, былъ ли Руской во упошребленіи при Рурикъ или при Игорьъ; ибо премноге въ Пешоріи находящая доказательсшва, чшо во Франціи, чрезъ все продолженіе Меровеискаго поколѣнія, Галлы опъ Франковъ опдѣлялися и языкомъ и правами, равно какъ и по нашесшвіи

на Россію Славянъ многіе яьки протекли прежде нежели сїи народы сдѣлались однимъ.

На 3) Итъ кажется нужды, опровергая названіе, голова умная, дѣлашь розѣисканія о предлагаемомъ, сирѣчь градомудрїе или рашоборство въ предпоченїи имѣли древнїе Руссы, ибо неоспоримо есть, что для шого и для другаго, шо есть и для управленїя государственнаго и для предводительства войскъ, во всякое время были и всегда будупъ пошребны умныя головы. Положимъ, что Князь Щербатовъ, яко искуснѣйшїй въ Россійской Исторїи, докажетъ, что тогда военныя добродѣтели предпочитались знанїю внутренняго управленїя или градомудрїя, но изъ шого не извлечетъ опшюдь доказательсва, чтообъ ярые въ бою предпочитались тогда умнымъ головамъ; понеже первые могли бышь годны и полезны шолько въ военное время, и шо при умныхъ головахъ и подъ ихъ предводительствомъ, а послѣднїе и въ мирное время и въ военное, и безъ нихъ и съ ними.

Но всё сїи побочныя пренїя оставя, надобно, чтообъ Князь Щербатовъ, въ подшору своего словопршзводства, доказаль прежде,

что слово Бояринѣ есть почто Славянское, а потомъ бы ужъ изъяснилъ его смыслъ; но поуже болѣе есть поводовъ къ заключенію, что оно есть Сарматское, по тому что у Славянѣ ни гдѣ названія сего не было и нѣтъ, следовательно и искашь его корня должно въ нарѣчійхъ оныхъ языка Сарматскаго произходящихъ. Должность, кошорую Болгаре въ древности опправляли, изъясляетъ, что они не въ однихъ военныхъ дѣлахъ упражнялися, но не меньше и во внутреннемъ государствѣ управленіи. Послы Олеговы тако Царямъ Греческимъ говорили: „Мы оныхъ рода Рускаго посланіи оныхъ Олега „Великаго Князя Рускаго, и оныхъ всѣхъ, иже „подъ рукою его свѣплыхъ и Великихъ Князей и его великихъ Боярѣ. „ Ясновидно есть, что они, сославляя верховный совѣтъ, раздѣляли съ Великимъ Княземъ время государственнаго правленія въ мирное, и начальствовали войсками въ военное время.

Можно бы въ нарѣчійхъ Сарматскихъ приискашь множество словъ къ сопавленію слова Бояринѣ, естли бы имѣлися у насъ всѣхъ оныхъ нарѣчій Словари, однакожъ и въ одномъ Финскомъ сыскалъ я довольно.

такихъ, коихъ выговоръ съ онымъ сходенъ, а изъ всѣхъ кажутся мнѣ ближайшими сіи два слова: раіа, значущее отмѣнный, отличный, и јаекі, разумъ, разсудокъ; и такъ названіе Бояринъ будетъ означать человека имѣющаго отличный умъ. По Венгерски віго значить судья, начальникъ. Я не представляю словопроизводство мое достовернымъ, по крайнѣй мѣрѣ не меньше сходнымъ и вѣроятнымъ изобрѣшеннаго Княземъ Щербатовымъ и другими, тѣмъ паче, что корень его приискавъ въ нарѣчіи шакого языка, которымъ говорили въ то время еще, когда слово Бояринъ сдѣлано и во употребленіе введено.

§ XIX.

Въ удивленіе привели Князя Щербатова слова мои, въ Примѣчаніяхъ моихъ на Леккерка Т. II. стран. 463, гдѣ я между прочимъ сказалъ, что во время царствованія Государя Петра Великаго въ придворныхъ конюхахъ были по большей части Дворяне и дѣти Боярскіе. Поставляетъ онъ по мнѣ въ превеликую ошибку, и доказательства на то приводитъ многіе; однакожъ

не столь убѣдительные, чтобъ заставили меня имъ повѣрить, тѣмъ болѣе въ противность достовѣрности, которую я всегда основаніемъ моимъ имѣлъ во всемъ томъ, что я писалъ въ возраженіе на Леклерка. Посмотримъ прежде его улики на мою ошибку, а потомъ представимъ и возраженія на нихъ. Князь Щербатовъ говоритъ утвердительно: „что Дворяне и дѣти Боярскіе, которые тѣхъ благородные были, въ конюхахъ никогда не бывали;“ и доказываетъ слѣдующимъ: 1) Что изъ Десятиныхъ книгъ, разныхъ городовъ съ окладами, ни гдѣ онъ не нашелъ, что бы о какомъ Дворянинѣ въ числѣ конюховъ упоминалось. 2) „Что Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, изпробивъ случайныя книги, повелѣлъ сочинить родословныя книги, и въ указѣ 1682 года Января 12 дня, сказавъ о знатныхъ родахъ и о бывшихъ употребленныхъ къ важнымъ дѣламъ говоритъ: а которые въ вышеписанныхъ честныхъ и знатныхъ чинахъ не были, а въ десятиныхъ написаны въ средней и меньшей спашьяхъ, и тѣхъ написати въ особую книгу. . . . Все сіе ни мало не значить конюховъ; а естли бы подлинно

конюхи были изъ Дворянъ, то бы сей Государь соблаговолилъ и объ оныхъ особливо упомянуть., 3) Чшо имѣя онъ чинъ Геролдмейстера, исполнялъ сѣю должность въ печеніи болѣе шеспи лѣтъ, но не всрѣтилось съ нимъ ни единожды, чшо бы кшо, выводя своего рода линію, упомянулъ, чшо предокъ его былъ въ конюхахъ.

Прежде нежели приступаю я къ отвѣту на оныя улики, надобно мнѣ сказать о происхожденіи названія Дворянинъ и о значеніи сего слова первобышномъ и послѣдственномъ, что послужитъ къ предварительному уясненію моего отвѣта. Первоначальное наше Дворянство, разумя слово сіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно нынѣ пріемлется, были Бояре: они то были у насъ, чшо въ Римѣ Паприціи, во всемъ пространствѣ сихъ могущества и знаменности. Истїи были подъ Боярами, соснавая вторую степень шляхетства, но ихъ названіе въ скоромъ времени уничтожилось. По нихъ видимъ мы Грідней или Грідбу, кои не иное чшо были, какъ то, чшо послѣ подъ названіемъ Дворянъ разумѣть стали, когда Славянскаго языка преимущественное

употребленіе заставило позабытьъ всѣ слова Сарматскаго или древняго Рускаго нарѣчія. Еще упоминающя въ лѣтописяхъ Дѣшскіе и Пасынки, но сіи болѣе относятся къ спешеніямъ чиновъ, нежели къ спешеніямъ родовыхъ достоинствъ: первые, судя по ихъ служенію, сходствовали съ Французскими Esuyers, а послѣдніе съ называемыми у нихъ Talpíns, о коихъ говорилъ я въ Примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка Т. II. § CLXXIX.

Названіе Дворянина произошло отъ слова дворъ. Всѣ тѣ, кои при Дворѣ Великихъ и мѣстныхъ Князей въ разныхъ служеніяхъ состояли, называлися Дворяне, яко у Римлянъ Domestici. Они исправляли всѣ должности опосредствительныя ко услугѣ своего Князя, кромѣ подлыхъ работъ и исправленій, которыя были удѣломъ рабовъ, а сіи не другіе были какъ пѣшники. Онижъ и спражу его соспавляли, и во время военное всегда были при немъ неотлучно, охраняя и защищая его особу. Въ первой разѣ по лѣтописямъ нашимъ упоминающя Дворяне подъ лѣтомъ 1192: „Ярославъ же сѣде самъ во Псковѣ, а Дворъ свой посла со Псковичи воевати на Чудь;“, и послѣ того Грядни уже не воспоминающя.

Права Боярѣ и Дворянѣ въ древности весьма были пространны, что изъ многихъ мѣстъ лѣтописей нашихъ откривается; и хотя послѣдовавшія перемѣны въ правленіи, подѣ Татарскимъ игомъ, во многомъ ихъ измѣнили, однакожъ и послѣ уничтоженія оныхъ власти видимъ пользующихся ихъ шти въ полной силѣ. Слѣды ихъ правъ и пресимудесствъ частію изъ Судебника, указовъ Царя Ивана Васильевича, и даже изъ Уложения примѣнить можно; хотя при послѣднихъ Великихъ Князяхъ, а паче въ царствованіе Ивана Васильевича и во многомъ уже оныя, по разнымъ случаямъ, низпали и повредилися. Предлежность сія весьма любопытна, а по тому и достойнабъ была обстоятельнѣйшаго розбисканія, но я опасаясь зайти далѣе предѣловъ настоящія потребности, сокращаю о помѣ мое слово.

Надобно также сказать и о происхожденіи Дѣпей Боярскихъ, прежде пока дойдемъ дѣло говорить о различныхъ степеняхъ нашего Дворянства. Дѣпы Боярскіе не иное что съ первоначалія были, какъ родъ рабныхъ людей, набранныхъ Боярами, чтобы въ походахъ и на сраженіяхъ, неслучно

при нихъ будучи, составляли ихъ стражу, и охраняли ихъ особу, отъ чего и названіе Дѣшей ихъ получили. Они, относительно до ратоборства, тужь должностъ при нихъ отправляли, что Дворяне при особахъ Великихъ Князей въ военное время. Когда они заведены, почнаго времени назначить не можно, однакожъ достоверно, что гораздо прежде времени Царя Ивана Васильевича, и думашь надобно, что они заступили мѣста Пасынковъ. Имъ даны были поместья, вмѣстѣ жалованья, а шѣмъ самымъ и сравнены они бывшѣ снали съ мѣлкимъ Дворянствомъ, и въ слѣдствіе того часно въ Розрядныхъ книгахъ тогдашнихъ временъ, въ Судебникъ и въ Уложенъ подъ именемъ Дворянъ разумѣются; а послѣ того вскорѣ вовсе названіе ихъ исчезло и всѣ они Дворянами называшься снали.

Когда многіе Княжества, а наконецъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ и всѣ совокупилась подъ единоедержавіе, и бывшіе въ шѣхъ Княжествахъ Дворяне вошли въ службу единого Государя, а по многочислію ихъ не могли всѣ помѣщены бышѣ въ служеніе при Дворѣ; тогда лучшіе изъ нихъ

вошли въ сословіе Дворянъ Московскихъ, и осмался при первоначальномъ служеніи, а прочіе мѣлкопомѣстные токмо при рапной службѣ, и смѣшались по помѣстьямъ съ Дѣшми Боярскими. Тѣ и другіе стали составлять родъ войска, но войска первоспешеннаго въ государствѣ, каковы были Всадники въ Римѣ.

При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ потряслись всѣ коренные постановленія Дворянства; всѣ права и преимущества древнихъ породъ Княжескихъ и Боярскихъ уничтожились; понеже при правленіи Деспотическомъ оныя существовать не могутъ. Многіе Князья и Бояра, лишенные родовыхъ своихъ владѣній, принуждены были за приобретеніе себѣ счищать, что могли войти въ сословіе Дѣшей Боярскихъ. Въ Дворянство древнее и коренное примѣшалось пѣма новаго, по разнымъ случаямъ и способамъ. 1) Когда княжескіе удѣлы начали одинъ по одному при-совокупляться къ великому княжеству Московскому, тогда опредѣляемые во оныя ошѣ Великихъ Князей Намѣстники, управляя ими съ равномерною властію яко и Князья, присвоили себѣ и всѣ ихъ права, а между про-

чими и сѣ, что стали жаловать въ Дворяне; на нихъ взирая и Воеводы, будучи подобноужь власнїю облеченные, пожь дѣлашь стали. Тапищевъ въ примѣчанїяхъ своихъ на Судебникъ пишеть, что Воеводы до того злоупотребленїе власти своей распросирали, что не только въ Дворяне и Дѣши Боярскїе, но и въ Князья жаловали. Въ Сибирь и въ паспоящїй вѣкъ Воеводы жаловали въ Дворяне, да и поднесь закономъ власшь сїя отъ нихъ не отнята; но нынѣшнїе Воеводами жалованные Дворяне не входящъ уже въ сословіе дѣйствительныхъ Дворянъ, по обстоятельствуамъ временемъ измѣненныхъ, а считаются за чинъ. 2) Не меньше вошло въ сословіе Дворянъ изъ всякихъ званїй людей, имѣвшихъ достатокъ, чрезъ покупку себѣ изъ казны земель порожнихъ въ вотчины, въ слѣдствїе указа сего Государя 1574 года, которымъ дозволялося оныя покупать всякимъ людямъ безъ изъятїя. Они, купивъ тѣ земли, заселили ихъ крестьянами, что имъ и удобно было дѣлать по тогдашней вольности крестьянъ, и сдѣлалися вотчинниками равными тѣмъ, кои отъ предковъ своихъ наследственнo вощ-

чины имѣли. Сколько изъ служащихъ въ Опришныхъ, въ кои всѣмъ удалцамъ и голворѣзамъ невозбранной былъ входъ, получили помѣстья и вотчины на счепѣ древняго Дворянства, ко испребленію и уничтоженію коего служили они орудіемъ, и проч. Съ того времени названіе Дворянина стало быть ничего незначащимъ, никакой важности и цѣны несимѣющимъ. Всякой помѣщикъ сталъ быть Дворянинъ, а Дворянинъ не иное что, какъ служивой или ранной чело-вѣкъ помѣстный, сирѣчь изъ помѣстья служащій; лишившійся же помѣстья входилъ въ званіе просполоудина. „Когда уничтожено будетъ благородство, говоритъ Ба-конъ, тогда не останется болѣе равновѣсія между честію и богатствомъ, пожир-ящими и испребляющими себя взаимно.“

Въ сіе время видимъ мы Дворянство наше раздѣляющимся на три главныя степеня опличія или предпочтенія, но на степеня различія совсемъ другаго рода, нежель каковы были въ другихъ государствахъ и суть нынѣ въ Россіи. Слѣжь три главныя степени опличія раздѣлялися еще на многія другія, о коихъ покажу я при объясне-

нѣи трехъ главныхъ. Первую степень Шляхетства нашего составляли Дворяне Московскіе, вторую Дворяне Городовые, третью Дѣти Боярскіе.

Подъ именемъ Московскихъ Дворянъ, кои также и Большими Дворянами назывались, состояли всѣ древніе Дворяне, яко Князья и отъ нихъ произшедшіе породы, выѣзжіе изъ другихъ государствъ знашнихъ породъ люди, и шѣ, кои издавна въ Московскомъ Великомъ Княженіи помѣстья и вотчины имѣли, и коихъ предки службою себя отличили. Сея первая степеня Дворяне занимали всѣ чины, мѣста и должности знашныя и почотныя, а изъ послѣднихъ двухъ степеней непосредственно ни въ какіе чины не производилися, какъ сказано будеть ниже. Чины, по коимъ сіи первостепенные Дворяне одинъ передъ другимъ мѣстничались и породу свою возвышали, также раздѣлялися на степени знашности и достоинствъ, сниходящихъ на ихъ дѣтей и потомковъ. Первая степеня Чиновники извѣстны были подъ названіемъ Думныхъ Людей, яко составляющихъ Верховный Совѣтъ Царскій; таковы были Бояре, Окольничіе и проч. Изъ нихъ

опредѣлялися Воеводами въ войски, въ Намѣстники и проч. Вшорыя шепени Чиновники разумѣлися подѣ названіемъ Комнатныхъ Людей, сирѣчь при лицѣ Царскомъ служене опиравающихся; шаквы были Шольники, Шепенные Ключники, Сирячѣе, Крайчѣе, Посельничѣе и проч. Изъ нихъ опредѣлялися въ Головы и въ Восводы нижнихъ шепеней, шакже и въ другіе знанные ранше и земскіе чины и должности. Сїи шо Чиновники означены въ прописанномъ указѣ Царя Еедора Алексѣевича подѣ именемъ служащихъ въ честныхъ и знанныхъ чинахъ. Въ сїи чины не производилися шне кромѣ какъ изъ знанныхъ породѣ, означенныхъ въ числѣ Московскаго или Большаго Дворянства, а хошя могли происходить и изъ Городовыхъ Дворянѣ, но прежде надлежало имѣ написаннымъ быше шо Дворовому списку или въ Выборныхъ Дворянѣхъ.

Городовые Дворяне, кои и Меньшими называлися, сущѣ шѣ, кои были у Князей удѣльныхъ, и помѣстья имѣли въ уѣздахъ шихъ упраздненныхъ княжествѣ. Изъ нихъ ни въ какіе чины непосредственно не опредѣлялися, но единственною обязанностію

ихъ была ратная служба, а по тому и назывались они ратными или служилыми людьми поместьными, въ отличіе отъ другихъ ратныхъ людей непоместныхъ или кормовыхъ, каковы были Иноземцы, Сирѣдцы, и другіе: подѣ именемъ симъ въ Уложенъ они во многихъ мѣстахъ означаются, яко главы VII въ спашьяхъ 8 и 9. Они имѣли также сшесени предпоченія между собою, раздѣляясь на три спашьи, большую, среднюю и меньшую, и въ слѣдствіе сего спаръшинсша и помѣстные оклады имѣли разные, по спашьямъ своимъ. Высылалися они на службу отъ городовыхъ Воеводъ и Приказныхъ Людей, по грамотамъ изъ Розряднаго Приказа, и по шымъ нарядамъ являлися на предписанной срокъ и въ назначенное мѣсто къ Воеводамъ по полкамъ, гдѣ и служили въ десяинныхъ рядами, равно какъ и кормовые, съ шымъ различіемъ, что сш жалованье получали, а шъ шшь, и содержалися доходомъ съ помѣстей. Сихъ-то служащихъ въ десяинныхъ имена вписывалися въ Десяинныя книги, а Дворовыхъ людей сыскать въ нихъ Сочинишель письма трудился поапрашу. Изъ большой спашьи иц-

саи въ Дворовые, по дворовому списку, и въ Выборныя Дворяне; а изъ сихъ уже опредѣлялись въ почотныя должности и чины придворныя и воинскіе, яко то: Стольники, Спряичіе, Спрѣлецкіе Сотники и проч., по ихъ достоинству и заслугамъ; и шаковыя уже не только сами, но ниже дѣти ихъ не служили въ десятихъ, сирѣчь рядовыми. Изъ средней спашьи писали въ Жилцы, а изъ меньшей опредѣляли во всѣ должности нижнія при Дворѣ, и всѣ сіи находящіеся въ нижнихъ должностяхъ при Дворѣ означались подъ названіемъ Дворовыхъ Людей, въ числѣ коихъ и конюха состояли, какъ покажется ниже. Въ сѣюжь степень Дворянства должно помѣстить и Иноземцовъ помѣстныхъ, сирѣчь въ сословіе Дворянства включенныхъ, для коихъ особливые помѣстья и оклады были сдѣланы; также Дворянъ Патриаршихъ, Митрополичьихъ и другихъ духовныхъ Властей, понеже и сіи наравнѣ съ Городовыми Дворянами числились.

Дѣти Боярскіе, примѣшавшіеся въ сословіе Городовыхъ Дворянъ по помѣстьямъ, хотя касательно ратной службы и одинакое служеніе съ ними опправляли, но всегда

почитались ниже ихъ, и въ Выборные Дворяне изъ нихъ не писали, а употреблялись въ одинакія должности съ Дворянами меньшія ступни, и въ разные земскіе нижніе служенія, яко по: при Приказѣхъ въ Нездальщики, въ Приспавы и проч. Къ сей же ступнѣ причислишь слѣдуетъ и Патріаршихъ Дѣшей Боярскихъ, кои по всѣмъ ихъ правамъ равнялися съ ними.

Судя о произхожденіи сего мѣлакаго Дворянства, о удобности, съ которою всякой человекъ могъ приобретать сіе званіе, о служеніяхъ и должностяхъ низкихъ, и можно сказать, подлыхъ, въ которыя ихъ опредѣляли и сами они добровольно входили, и что кромѣ помѣстievъ никакими правами и преимуществами отъ простолюдиновъ они не отличались; не можно, безъ нѣкотораго насилія себѣ, признавъ ихъ достойными названія, которос они носили, принимая оное въ разумъ нынѣшняго употребленія. Но съ другой стороны уважая, первое, что и съ первоначалія въ число Городовыхъ Дворянъ вошли многіе изъ породъ древнихъ Дворянъ, бывшихъ въ службѣ Князей Мѣстныхъ; второе, что и послѣ многіе изъ Московскаго

Дворянства, пришедши въ убожество и по другимъ разнымъ случаямъ низпадши изъ значности своей, вошли въ Городовые Дворяне и Дѣши Боярскіе; и для того, по смѣшенію однихъ съ другими, не лзя не признать обоихъ за равныхъ членовъ единого сословія. Время сіе разисвиѣ такъ загладило, что ниже слѣдовъ къ распознанію онаго не оспалось. Сіе-то Дворянство подразумѣвалъ я, говоря: что „въ конюхахъ по большой часи были Дворяне;“, а опіюдь не первосташейное, которое единственнo достойно сего названія въ полномъ его разумнїи, что ниже сего приводомъ свидѣшельствъ будетъ доказано. Первосташейное Дворянство великую разность имѣло ошъ мѣлкаго, первое по чинамъ, кои были единственнѣ ихъ удѣломъ; второе, по многимъ правамъ преимущеснва и предпочтенія, которое во всѣхъ случаяхъ имѣ оспавалось; даже и въ наказанїяхъ за преступленія опличаемы были они ошъ мѣлкаго Дворянства, какъ явствуепѣ въ Уложенѣ; гл. X, ст. 5 и 20.

По семъ слѣдуютъ доказательства, что Дворовые Люди набирался изъ мѣлкаго Дво-

рянства и имѣли у себя помѣстья и вотчины, и что Дворянинъ не по иному чему разумѣлся, какъ шокмо по помѣстью; а во утвержденіе всего шого ни на что другое ссылашья не буду кромѣ Уложенья, яко на шакой докуменшъ, кошорой и болѣе прочихъ вѣрояшья достоншъ, и что всякому повѣришъ предлагаемое мною будешъ сподручше.

О Дворовыхъ Людяхъ упоминается во многихъ мѣстахъ Уложенья, яко гл. X. въ ст. 30, 91, 93, 124 и 125, а что рѣчь идешъ не о помѣщичьихъ Дворовыхъ Людяхъ, а о Царскихъ, шо являешъ шоя же главы спашья 92. Писаны они вездѣ наряду съ Городовымъ Дворянствомъ, ниже Жильцовъ, а выше Сошниковъ Спрѣлещкихъ и Подъячихъ. Въ какихъ же должностяхъ и служеніяхъ они находилися, о томъ именно означается шояжъ главы въ спашья 95, и главы XIX. въ спашья 1, говоря о Дворовыхъ Людяхъ Папріаршихъ, кошорые никакого различія отъ Городовыхъ Дворянъ и Дворовыхъ Людей Царскихъ не имѣли, и всѣ тѣ должности называлися чинами, а что подъ именемъ Дворовыхъ Людей Царскихъ заключались всѣ Дворцовые нижше

чины, по значенію главы X. въ статьяхъ 124 и 125.

Чію Дворовые Люди имѣли за собою не только помѣстья, раздаваемые на службу вмѣстѣ жалованья, но и вопчины, кои могли они продавать и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставяящъ, по доказываеиъ гл. IX. ст. 7, гдѣ точно сказано: и „Дворовыхъ Людей въ „вопчиннахъ и помѣстьяхъ., . . . Изъ чего явственно есиъ, чію они лиъ вопчины или оиъ родившейся своихъ въ наслѣдіе получили, или сами ихъ купили, а по и другое свидѣтельствовуеиъ, чію они были Дворяне; ибо помѣстей въ вопчину покупати ниже имѣющимъ помѣстья, не только безпомѣстнымъ, сирѣчь непомѣщеннымъ въ сословіе Дворянъ, безъ Имяннаго Царскаго указа не дозволялося. Гл. XVII. ст. 8 и 9.

При росписаніи помѣстьевъ въ Московскомъ уѣздѣ по чинамъ, положены въ первой снаниъ: одинакѣ помѣстья всѣмъ Думнымъ Людямъ; по нихъ во второй снаниъ: Стольниковъ, Спиряичимъ, Дворянъ Московскимъ, Дьякомъ, Московскихъ сирѣльцовъ Головамъ; Стеннымъ и Пушнымъ Ключникамъ; по сихъ въ шрешней снаниъ:

Городовымъ Дворянамъ, кои по выбору служили въ Москвѣ; за ними въ четвертой статьѣ: одинакѣ же помѣстья положены, Спиреяннымъ конюхамъ и Московскихъ стрѣльцовъ Сопникамъ; потомъ въ пятой статьѣ положены помѣстья Дворовымъ Людямъ, Спряпчимъ, Сыпникамъ Царицына чина, Дѣтямъ Боярскимъ. Улож. гл. XVI. ст. 1. шѣмъ доказываеся: 1) Чшо во всѣ нижнія при Дворѣ должности и служечія опредѣлялися изъ Городовыхъ Дворянъ, ибо по слѣдующимъ словамъ шоя же статьи видно, чшо они и въ другихъ уѣздахъ, кромѣ Московскаго, имѣли помѣстья, по чему и сказано, говоря о нихъ, чшобъ имъ помѣстья въ Москвѣ давать прошивъ ихъ окладовъ помѣстныхъ по другимъ городамъ. 2) Чшо въ правахъ на владѣніе помѣстьями, Дворовые Люди ошъ Городовыхъ Дворянъ, ни чемъ не унижены; слѣдсвенно, ежели позволяеся сказать, чшо Дворовые Люди по помѣстьямъ не могли приобрѣтати досшонства Дворянскаго, шо можно будещъ сказать, основываяся на шѣхъ же доводахъ, чшо и Городовые Дворяне не могутъ счишашься въ Шляхешествѣ, понеже шѣхъ и другихъ

происхожденіе было одинаковое и права равные. Дѣти Боярскіе весьма меньше имѣли права войти въ сословіе Шляхетства, нежели Дворовые Люди, однакожъ вошли, и не по другому чему, какъ только по помѣстьямъ, сирѣчь по тому самому, чего Князь Щербатовъ не посмѣвалъ въ доводъ на приязаніе нижнимъ Дворцовымъ чинамъ Шляхетства.

Главы XVI. въ статьѣ 62 сказано: „А „за которыми Стольники и Спряпчими, за „Приказными и Дворовыми Людьми под-Мо- „сковные помѣстья, и какъ тѣхъ помѣщи- „ковъ не станеть, а послѣ ихъ останутся „жены съ дѣтьми съ недоросльми; а иные „ихъ дѣти въ тѣ поры будутъ у Государя „въ живыхъ; и такіе помѣстья тѣхъ умер- „шихъ за дѣтьми справлявати.„ Изъ того выводятся: 1) Что въ опредѣленіи изъ имѣнія ихъ женамъ ихъ на прожитокъ и дѣтямъ ихъ въ наслѣдіе, никакого различія опъ Дворянъ Московскихъ и Городовыхъ не учинено. 2) Что дѣти ихъ вступали въ Жильцы, коихъ Дворянство Улож. гл. IX. ст 1 свидѣтельствуетъ; и такъ ежели бы конюхи, по мнѣнію Князя Щербатова, и

не были Дворяне по помѣстьямъ, то по крайней мѣрѣ дѣши ихъ, вступая къ Государю на житье, дѣлалися уже Дворянами, и не по чему иному, какъ единственно по помѣстьямъ, полученнымъ ими въ наслѣдіе отъ родителей ихъ Конюховъ, Сытниковъ и тому подобныхъ нижнихъ чиновниковъ.

Всѣ духовные Власти, яко то: Папріархъ, Митрополиты, Архієпископы и Епископы, принимали къ себѣ во услуженіе не только Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, но и изъ простолюдиновъ, и опредѣляя ихъ въ число Дворовыхъ своихъ Людей, доставляли имъ тѣмъ право быть помѣщиками и вотчинниками наравнѣ съ Государевыми. Свидѣтельствуєтъ сіе главы VIII. статьи 36, гдѣ сказано, чѣтобъ изъ помѣстныхъ порожнихъ земель покупать себѣ въ вотчину тѣмъ только Дворовымъ Людямъ, которые „изъ сари природные Дѣши Боярскіе, а копорые не служивыхъ опцовъ дѣши купили себѣ вотчины, и тѣхъ Дворовыхъ Людей написати въ Государеву службу съ города;“, а ежели кто изъ нихъ служить не хочеть, у тѣхъ купленные ими вотчины описывать на Государя. Изъ того слѣдуєтъ:

1) Когда въ Патрїаршихъ и Епископскихъ Дворовыхъ Людяхъ были испари природные Дѣти Боярскіе, то съ вящимъ вѣроятїемъ можно заключить, что въ числѣ Дворовыхъ Людей Царскихъ были таковыя.

2) Касательно и вступающихъ изъ простолудиновъ въ Дворовые Люди ко Власнямъ духовнымъ, и шѣхъ Дворянство шѣми же словами свидѣтельствуется, ибо хотя, прекращая злоупотребленїе, и запрещено впредъ таковымъ покупатьъ себѣ помѣстья въ вопчины, однакожь изъ Шляхетскаго достоинства они не исключены, и такъ есмыли вступленїемъ въ Дворовые Люди Патрїарши или Митрополичьи приобрѣталось право на покупку деревень, по кольми паче вступленїемъ въ Дворовые Люди Царскіе.

3) И ежели бывшіе при духовныхъ Власняхъ Дворовые Люди входили въ сословіе Дворянъ единственно по помѣстьямъ и вопчинамъ, не имѣя никакого на то другаго права, яко и Дѣти Боярскіе, какое же сумнѣнїе оспается о Дворовыхъ Людяхъ Царскихъ, чтобъ они по тому же самому праву не сдѣлались Дворянами, хотябъ нѣкоторыя изъ нихъ и изъ простолудиновъ были взяшы.

Главы XVII. изъ спашьи 41 и гл. XX. изъ спашьи 105 видится, что и Боярскіе Дворовые Люди и монастырскіе Служки прежде Уложения покупали себѣ вошчины и имѣли у себя кабалныхъ холопей, по злоупотребленію вкрадшемуся въ царствованіе Царя Ивана Васильевича, унизившаго древнiя права Дворянства распространеніемъ онаго и на другіе чиносостоянія; но въ 1636 году Указомъ по запрещено, что и Уложения показанными спашьями подтверждено. Изъ того явствуешь: 1) Если бы Дворовые Люди Царскаго двора не считались въ сословіи Дворянства, то бы и имъ также запретили покупать себѣ деревни, но такового запрещенія не бывало. 2) Если бы Дворовыхъ Людей служеніе признавалось низкимъ и неприличнымъ для Дворянина, то бы Дворянъ въ Дворовые Люди и не записывали, а тѣхъ, кои вошли въ сіе служеніе изъ простолюдиновъ, не стали бы верстать помѣстнымъ окладомъ, а опредѣляли бы имъ одно денежное и хлѣбное жалованье, яко Стрѣльцамъ и Козакамъ; тѣхъ же изъ нихъ, кои купили себѣ вошчины, безъ сумнѣнія бы изъ Дворовыхъ Лю-

дей исключили, и вельлибъ имъ служить по тѣмъ городамъ, гдѣ они вошчины себѣ купили, съ прочими того города Дворянами, яко о Дворовыхъ Людяхъ Императорскимъ, вошедшихъ изъ просолоудиновъ, главы XVII. въ спашѣ 36 сказано, и какъ пояжъ главы въ спашѣ 67 о Ръшоточныхъ Прикащикахъ узаконено, чюобъ имъ помѣспьевъ не давать, а тѣхъ, кои помѣспья имѣютъ, отъ сея должности отспавишь и вельтъ имъ служба служить съ городомъ: но опняпо и у сихъ Дворянство, за то, чюо они вошли въ должность и служеніе неприличное Дворянину, но вельно только отъ оныя отспавишь.

Слѣдующіе еще доводы о помѣспьяхъ. Чюо помѣспье не значило землю порожнюю, какъ Князь Щербановъ заключилъ, (единственно по тому, чюо помѣспные оклады означались числомъ четвертей земли, а не числомъ дворовъ или душъ крестьянъ,) но жилую, то есть съ крестьянами, сіе доказываю Уложенія главы XVI. спашьями 37, 38, 45, 46, 47 и 61, и гл. XVII. ст. 47. Давалижъ въ помѣспья и порожнія земли, но не иначе какъ въ прибавокъ

хъ прожнимъ помѣстьямъ жилымъ, или за недостаткомъ таковыхъ, какъ ясно показывается гл. XVI. сп. 39 и 40, и послѣдующія симъ. Обычай сей, чпюбъ означать помѣстья числомъ четверней земли, не просто былъ заведенъ, но по тому, что въ старину крестьяне были вольные, и следовательно отдавать ихъ въ рабство было не можно; да и тогда, какъ имъ свободной переходъ запрещенъ быль спалъ, холопями они не сдѣланы, а по тому и не можн было ихъ отдашь въ помѣстье или продашь иначе, какъ съ тою землею, на которой они живутъ. Отдавая въ помѣстье землю, отдавался вкупѣ съ нею и написанное на той землѣ по Ищеровымъ книгамъ поселане; но отнюдь не лично одни крестьяне, что можно было дѣлать съ одними холопами, и то только съ родовыми, а не съ кабальными; и для того запрещено было помѣщикамъ крестьянъ своихъ кабалить. Улож. гл. XX. сп. 113. О семъ говорилъ я обстоятельнѣе въ Примѣчаніяхъ моихъ Т. II. § LXXXVI. Тѣ, коимъ жаловались въ помѣстья порожнія земли, заселять ихъ удобно могли, прежде пока воль-

ность крестьянъ не была ограничена, отдавъ чрезъ бирчей, по находящимся по близости - торжкамъ и ярмонкамъ, на нѣсколько лѣтъ для новопоселенныхъ льготы; когдажъ Указами, а наконецъ и Уложенъя главы XI. сшасью 3 привязаны стали быть крестьянъ къ землѣ, тогда сія удобность въ заселеніи порожнихъ земель совсемъ пресъклась, и шѣ Дворяне и Дѣти Боярскіе, которые не успѣли до того запрещенія порожнихъ помѣстьевъ своихъ заселить, остались при одной землѣ, и послѣ всѣ сіи помѣщики безъ крестьянъ вошли въ сословіе Однодворцовъ.

Что помѣстье было единственнымъ знакомъ Дворянскаго достоинства, слѣдуютъ доказательства въ прибавокъ къ сказаннымъ. Дворяне ведущіе родъ свой отъ Дѣтей Боярскихъ, и отъ тѣхъ, кои изъ низкихъ званий разными случаями и способами вошли въ сословіе Дворянъ, начавъ отъ царствованія Царя Ивана Васильевича, инаго доказательства, о Шляхетствѣ своихъ предковъ, предсавить не могутъ, кромѣ того, что имѣли они помѣстья, и что по тѣмъ помѣстьямъ написаны были въ Десятинной

книгѣ съ прочими того города Дворянами въ коемѣ нѣ помѣстьяхъ имѣ были даны; такихъ Дворянѣ у насѣ большая часть.

О пожалованіи въ Дѣти Боярскіе, которые по мнѣнію Князя Щербатова нѣжѣ благородные были, приведу я одинѣ примѣръ изѣ многихъ находящихся въ Розрядныхъ книгахъ: въ 1590 году Царь Феодоръ Ивановичъ пожаловалѣ Елецкому казаку Софонькѣ Давыдову; за то что онѣ скоро приѣхалѣ съ вѣстью о Крымскихъ Татарахъ. плащѣ, деньгами пять рублей, да приказалѣ ему бытъ на Ельцѣ въ Дѣтѣхъ Боярскихъ, сирѣчь повелѣлѣ его повершать помѣстнымъ окладомъ съ Дѣтѣми Боярскими того города; изѣ чего явственно, что пожалованіе въ Дѣти Боярскіе состояло единственно въ дачѣ помѣстьяхъ. Таковыхъ новопомѣстныхъ вносили въ Дворянской списокѣ того города, гдѣ имѣ пожалованы помѣстьяхъ, и возлагали на нихъ обязанность Дворянскую, то есть наряжали съ прочими того города Дворянами на службу.

Лишенные помѣстей за какое либо важное преступленіе, исключались изѣ Дворянскаго сословія, какъ явствуетѣ Уложенъя

св. в. Только в Чапел 120
не зашел о покупке земли от Д.

гл. VI. ст. 8; и сии лишенные Дворянства чрезъ отнятіе помѣстья, такъ равнымъ образомъ и безпомѣстные сиречь Дворянскіе Дѣши окладомъ помѣстнымъ не верстанные, принуждены были входить въ другіе званія и служенія, дабы имѣть прописаніе, яко то въ Сирѣльцы, Козаки и даже въ Холопи, какъ явствуетъ гл. XX. ст. 1, 2 и 3.

Дворянъ не имѣющихъ помѣстьевъ и слѣдственно не состоящихъ въ ратной службѣ, равно какъ простолудиновъ, въ случаѣ несостоянія плащить долги, отдавали заимодавцамъ головою, гл. X. ст. 264; и могъ испещъ съ выданнымъ ему головою поступать какъ съ своимъ рабомъ, и только опъчалъ, ежели до смерти его убьешъ, гл. X. ст. 265, 266 и 268. Но тѣхъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, кои имѣли помѣстья, выдавать головою было запрещено, ст. 204. Также и за искупленіе съ правѣжа, кто дастъ на себя обязательство кому въ вѣчное холопство, не уномянуто, чѣтобъ Дворянъ изключать, гл. XX. ст. 40 и 46. Доказательство есть, что все достоинство Дворянина состояло единственно въ его помѣстьѣ, котораго лишаешъ, лишался вкупѣ

съ нимъ и Дворянскаго достоинства, и всѣхъ правъ и преимуществъ, кои отличали его отъ простолюдина.

Князь Щербатовъ, желая лишить Дворянства Дворовыхъ людей, говоритъ, что помѣстные оклады не были знакомъ Дворянства, и давались вмѣсто жалованья, и приводить на то въ примѣръ Козаковъ, кои также землю и хушора имѣютъ, но Дворянами чрезъ то не становятся. Противное сему доказать, не читавъ Розрядныхъ и Десятинныхъ книгъ, однимъ шолго Уложениемъ можно. Тамъ во многихъ мѣстахъ, говоря о рашныхъ людяхъ, ясно означается разность между ними во всемъ, 1) что Сирѣльцы и Козаки, въ отличіе отъ рашныхъ людей помѣстныхъ сирѣчь Дворянъ, назывались кормовыми и безпомѣстными; 2) что Дворяне жили въ своихъ помѣстьяхъ, а Сирѣльцы и Козаки по городамъ, и сверхъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, даваны были имъ Указы о торговлѣ въ своемъ городѣ безошлинно на нѣкоторую опредѣленную сумму, также и право питья про себя варить; 3) и хотя нѣкоторымъ изъ нихъ и земли близь города отведены

были, но всѣмъ вообще, а не каждому особенно, и не на другомъ правѣ, на какомъ имѣютъ ихъ нынѣ всѣ государственныя крестьяне, и земли тѣ числилися и называлися Государевыми, какъ точно въ Уложеніи гл. XVIII. въ статьѣ 51 сказано. И по также Князь Щербашовъ говоритъ несправедливо, яко бы жалованье производя однимъ только безпомѣшнымъ, ибо являетъ прошивное тому Уложеня гл. X. ст. 83, 91 и 93, гдѣ говоря о взыскаіи пени за безчестіе Боярамъ, Дворянамъ и Діакамъ Боярскимъ, велитъ взыскивать оную прошивъ ихъ денежнаго жалованья. Еще два доказательства на сіе слѣдуютъ изъ Разрядныхъ книгъ: 1) Въ лѣто 1581, билъ челомъ Государю Князь Дмитрій Хворостинъ Окольничій на Ѳому Бутурлина въ опечесствѣ, что ему быть въ товарищахъ ему невмѣстно, и по суду первой обвиненъ и посаженъ на недѣлю въ шюрму, да съ негожъ велѣно взыскаіи безчестья Бутурлину, прошивъ его жалованья, 150 рублей. 2) Въ 1580 году посланъ былъ въ Новгородъ въ Волскую Пятину нарочной опѣ Государя, у котораго въ наказѣ написано:

„Память Михаилъ Ивановичу Вилкову, ве-
 „лѣль ему Государь Царь и Великій Князь
 „дхать въ Вотскую Пятину, збирати на
 „Государеву службу Дѣшей Боярскихъ во
 „Псковъ. А Дѣшамъ Боярскимъ гово-
 „ришь, чшобъ они однолично шли на слу-
 „жбу во Псковъ безъ ослушанія, а Госуда-
 „рево денежное жалованье будешь имъ сполна
 „во Псковъ., Могъ бы я показать какіе
 чины и въ какихъ случаяхъ жалованье по-
 лучали, и какіе и когда не получали, но
 настоящая предлежность такой подробности
 ошъ меня не требуешь.

Изъ всего вышесписаннаго ясно: 1) Что
 нижнихъ степеней Дворяне елинымъ толь-
 ко помѣстьемъ ошличалися ошъ Спрѣльцовъ
 и Козаковъ, и что лишася помѣстьевъ вхо-
 дили они въ званіе простолюдиновъ, не иначе
 какъ и Спрѣлецъ выключенный изъ службы.
 2) Что и имѣющіе помѣстья никакихъ правъ
 и преимуществъ, коими нынѣ Шляхесство
 пользуется и ошличася, не имѣли и не
 знали; опредѣляли ихъ въ должности самыя
 низкія и подлныя; съкли башожьемъ и кну-
 томъ, за такія вины, за какія нынѣ и оп-
 даніе на нѣсколько дней подъ спражу на-

звали бы неумѣренною строгостію. 3) Что простолюдины могли удобно приобретать право дѣлаться Помѣщиками и Вотчинниками, и входить въ сословіе Дворянъ способами вышесказанными. 4) Что и первоначальное Дворянство, происходящее отъ Княжескихъ и Боярскихъ породъ, не спешенію родового достоинства отличалось отъ мѣлкого Дворянства, но токмо чинами и богатствомъ; приходшіе же изъ нихъ въ убожество и не имѣвшіе чиновъ входили въ состояніе нижнихъ степеней, и употреблялись въ должности и служенія наравнѣ съ ними. Послѣ всего сказаннаго, можно-ль удивиться, что мѣлкое Дворянство были въ конюхахъ Царскихъ, когда они и нѣ холопи первосепеннаго Дворянства добровольно входили. Неизвѣстны были предкамъ нашимъ тѣ права и преимущества родовые, каковыми Дворянство во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ пользуется: одолжены мы тѣмъ настоящему царствованію, что сдѣлались прямыми Дворянами.

Ежели не довольно покажется Сочинителю письма всего сказаннаго, для увѣренія себя, что въ конюхахъ были Дворяне,

то предлагаю при семъ доказательство другаго рода, не менѣ выше приведенныхъ удостовѣрительное, которое ясно ему покажетъ, что не только при Петрѣ Великомъ, но гораздо послѣ, и даже въ царствованіе поля, по благости которыхъ узнали мы, что есть Дворянинъ, и что супъ его права, были въ конюхахъ Дворяне и находятся еще по нынѣ. По справкѣ въ Придворной Конюшенной Канторѣ оказалось, что въ царствованіе блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны находилися въ Конюшенной службѣ изъ Дворянъ слѣдующіе: 1) Фуррейтеръ Михайло Юкчевъ, испомѣщенъ Выборгскаго уѣзда въ Распуновскомъ стану въ сельѣ Даниловъ. Сирячѣе конюха: 2) Иванъ Марковъ, испомѣщенъ Звенигородскаго уѣзда въ Угожевскомъ стану, въ сельцѣ Скугоровъ; 3) Максимъ Грецовъ, Крапивинскаго уѣзда въ Кварницкомъ стану, въ деревнѣ Ташаринковъ; 4) Иванъ Проселковъ, тогожъ уѣзда въ Товскомъ стану, въ сельѣ Коспомаровъ; 5) Борисъ Сабанчевъ, Боровскаго уѣзда въ Епрейскомъ стану, въ сельцѣ Карповскомъ; 6) Ермолай Гозинъ, Коломенскаго уѣзда въ Камаровскомъ стану, въ сельцѣ Бабуринъ.

Нынѣ дѣйствительно находятся въ службѣ: Стремянные, 1) Иванъ Рудневъ, и 2) Петръ Зарембской; спрячїе: 3) Андрей Зарембской, 4) Иванъ Трубинковъ, и 5) Ефимъ Таишевъ. . . . Я никакъ не чаю, чшобъ Сочинитель письма восхошѣлъ, естѣли бы и могъ, опниашъ Дворянство у сихъ спремянныхъ и спрячїихъ конюховъ, Конюшенною Канпорою за дѣйствительныхъ Дворянъ признаваемыхъ, единственно только для того, чшобъ въ напрасномъ меня охуленїи не быть принужденнымъ признаться.

Послѣ сихъ ощушительныхъ доказательствъ, не будетъ ли Сочинитель письма сожалѣть, что не употребя время и вниманїя на разсмотрѣнїе, сказалъ шоль упвердительно, яко бы Дворяне и Дѣти Боярскїе никогда въ конюхахъ не бывали; не совѣстно ль будетъ ему, что шоль скоропостижно послѣдовалъ внушенїю гнѣва, шѣмъ паче напраснаго на меня, и шакую насмѣхательную сдѣлалъ мнѣ укоризну, будто бы я, браня Леклерка, пожаловалъ Дворянъ въ конюхи, а еще болѣе, думаю, будетъ ему совѣстно, что я на сїю его укоризну не другимъ чѣмъ опвѣшствую, какъ шокмо дока-

зашельствомъ, что мои слова суть истинны, и слѣдовательно укоризны таковыя я не заслуживалъ.

Чтожь между прочимъ пишешь онъ къ своему Пріятелю: „много бы можно, государь мой, писать на все то, что о Дворянствѣ въ семъ трудѣ (сирѣчь въ Примѣчаніяхъ моихъ на Деклерка,) сказано, не я, сокращусь и проч., Давая чрезъ сіи слова подразумѣвать Читателю, что много онъ примѣнилъ ошибокъ моихъ, касательно сей предметности, но, или снисходя невѣжеству моему или не хотя прапить время въ оговариваніи оныхъ, оставляешъ ихъ въ молчаніи. Однакожь основательную причину я имѣю иначе о семъ думать, а именно, что не только многое, но и малое, естълибъ можно было что нисшь сказать въ укоризну мнѣ, не былобъ оставлено въ молчаніи, когда вижу, что и чужіе слова мнѣ приписываются, мои толкуются въ превратномъ смыслѣ, и истинное за ложное, яко на позорище съ шоржествомъ выводится. Едва ли бы не съ вящимъ основаніемъ могъ я сказать: много бы можно было возразить на все то, что въ охуленіе мнѣ въ письмѣ

ономъ сказано, но я удовольствуюся написаннымъ, щадя время.

§ XX.

Приведенное мною бытіе изъ Татищевой Исторіи, въ которомъ между прочимъ описуется о вѣчѣ бывшей въ Кіевѣ, Князь Щербатовъ находить страннымъ и смѣшнымъ; „вошь, говоритъ, воистинну прекрасное описаніе, и толь обстоятельное, что естли бы сочинитель былъ очевидный свидѣтель всего происхожденія, или бы былъ церемоніймейстеръ вѣчи, обстоятельнѣе бы онаго сдѣлать не могъ.“ сир. 134. Описаніе оныя вѣчи не я сдѣлалъ, а Татищевъ, и ежели кажеся оно Князю Щербатову забавнымъ, то я съи мѣнуши увеселенія по мнѣ онъ обязанъ, а ему; однакожь не уповаю, чшобъ кто другой на счесть сего почтеннаго мужа, читая сіе его описаніе, сталъ издѣваться, ибо ничего въ немъ нѣтъ ни смѣха, ни охуленія заслуживающаго. Чшожъ подало причину признати Князю Щербатову описаніе сіе нестаточнымъ? Что въ имѣющихся у него лѣтописяхъ онаго нѣтъ; однакожь, чшобъ не могло оно быти

къ другихъ, пѣто не отрицлетъ: „я не сомнѣваюсь, говоришь, что бы Г. Татищевъ „не имѣлъ древнѣе Лѣтописцы, которые его „нѣ семь рукоподспивовали.“ Коглажь нѣтъ сумнѣнїя о вѣролпности повѣспивуемаго, шо нѣтъ причины и къ охуленїю онаго, шѣтъ паче къ насмѣхательному восклицанїю.

Не съ шѣтъ я привелъ сіе мѣсто изъ Татищевой Исторїи, чтобъ хотѣлъ показать какїе обряды наблюдалися на общенародныхъ древнихъ вечахъ, а съ шѣтъ, чшобъ доказанъ шѣтъ бышѣемъ о вольности Русскаго народа. Нѣтъ мнѣ нужды въ томъ, на конѣхъ или пѣше собиралися на вѣчу, и шкѣ ли дѣло производило въ самой вещи, какъ описалъ его Татищевъ, но въ томъ мнѣ была надобность, чшобъ Историческими бышѣями уличить Леклерка, клеветущаго, яко бы народъ Руской издревле былъ въ невольничесшвѣ, и признавалъ всегда рабшво за естественное свое состоянїе; и чшобъ напротивъ доказать, что „власть „Великихъ и Мѣспныхъ Князей была умъ- „рена или срасшворена власнїю Вельможъ „и Народа, шо есть, что Великїе Князья „власть имѣли не Деспотическую; что На-

„родъ имѣлъ соучастіе съ Вельможами въ
 „управленіи, и могъ на сеймахъ своихъ опре-
 „дѣлять многое; что опредѣленія Народа
 „были важны и сильны; и что въ обще-
 „народныхъ собраніяхъ всякой Гражданинъ
 „имѣлъ право подавать свой голосъ, и проч.,,
 Сіи суть самыя тѣ мои слова, которые по-
 ложилъ я въ предметъ приведенныхъ мною
 свидѣтельствъ. И ежели свидѣтельства оныя
 покажутся кому слабы или недоспѣшны
 для доказательства на все сказанное мною,
 то я могу представить еще множество дру-
 гихъ подобныхъ или еще и сильнѣйшихъ.
 На примѣръ: когда Владимирцы, видя худое
 управленіе и тяготу себѣ отъ Князей Ро-
 стиславичевъ, возроптали, говоря: „Мы есмы
 „вольніи, а Князей пріяли къ себѣ, и крестъ
 „дѣловали къ намъ во всемъ, а се аки не
 „свою волость творяще грабятъ; а! про-
 „мышляйте братья.,, Несторъ стран. 258.
 Вотъ наша древняя рача conventa, которую
 Леклеркъ хотѣлъ уничтожить. Не ясно ли
 слова сіи являютъ, что Князья, вступая
 на престолъ, присягали Народу, чшобъ правъ
 и вольности его не нарушали, а Народъ
 присягалъ Князю, чшобъ служилъ ему вѣрно

и повиноваться во всѣхъ его законныхъ повелѣнїяхъ, и проч. Слѣдственно я не погрѣшилъ оппюдь, ни тогда, ни теперь, въ избранїи свидѣтельствъ на утверждаемую мною вольность Рускаго народа; и вся моя вина состоить въ томъ предъ Княземъ Щербатовымъ, что я свидѣтельства на то взялъ изъ Исторїи Тапищевой, а не изъ его; но въ семъ ни онъ не имѣетъ права пребывать отъ меня отчета, ни я обязанности извиняться предъ нимъ.

§ XXI.

Крайнее прискорбіе причинилъ я Князю Щербатову написавъ: „недостаеъ по нынѣ „у насъ полной хорошей Исторїи,“ и проч.; которое скрывая въ нѣдрахъ сердца своего, говоритъ: „Безъ всякаго сзобленїя хулу сію „на себя, раздѣлая ея вмѣстѣ съ Г. Ломоносовымъ и Тапищевымъ, прїемлю,“ и проч. Потомъ признаваясь, по смиреномудрїю, что и самъ онъ будучи своею Исторїею „во много „гомъ весьма недоволенъ, пишетъ ея болѣе „для собственнаго своего удовольствїя, дабы „чрезъ оную научиться познать состоянїе „Россїи. Нѣсть въ ней, продолжаетъ

„говоришь, краспорѣчя, находишься можетъ
 „спасться во многомъ темнота, индѣ из-
 „лишняя долгога въ разказаніи приключе-
 „ній, индѣ и недостатокъ связи,, и проч.

Отвѣчаю: Не погрѣшилъ я пропиву спра-
 ведливости, сказавъ, что нѣтъ у насъ по
 нынѣ полной хорошей Исторіи, и не оскор-
 билъ тѣмъ ни мало памяти достопочтен-
 ныхъ моихъ согражданъ Ломоносова и Та-
 шищева. Я увѣренъ, что и сами бы они
 тѣхъ словъ моихъ за оскорбленіе себѣ не
 приняли, ибо не сказалъ я, что нѣтъ у насъ
 никакой хорошей Исторіи, но нѣтъ полной,
 каковою ни Ломоносова, ни Ташищева на-
 зваться не можешь; тѣмъ менѣ послѣд-
 няго, которая не иное что есть какъ Лѣто-
 пись Несторова и продолжителей его, безъ
 всякой перемѣны, но токмо исправленная,
 пополненная изъ разныхъ списковъ, и при-
 мѣчаніями обогащенная. Онъ самъ не на-
 звалъ ся Исторіею, но Лѣтописью Нестора
 черноризца, и слѣдуя во всемъ ему изъ
 слова въ слово, не исключилъ даже и тѣхъ
 мѣстъ, гдѣ Несторъ и Силвестръ о себѣ
 говорили, яко шема втораго на сѣраницахъ
 142, 214 и 218. Тожъ можно сказать

и о Исторіи Князя Щербашова, которая и по нынѣ еще имѣ не окончана, следовательно и полною назваться не можетъ: конецъ дѣло увѣнчаетъ. И такъ доказательна есть истина словъ моихъ, что по нынѣ у насъ полной хорошей Исторіи недоспаетъ. Касательно же качествъ Исторіи его, онъ самъ оныя безпристрастною оживописалъ кистью, и мнѣ не остается ничего къ тому прибавить.

Не могу умолчать однако, чтобы не отдать справедливости неупомимому нашему Испорику, въ разсужденіи пользающихъ имъ великихъ прудовъ, каковыхъ требовалось къ написанію столькихъ томовъ, составляющихъ по нынѣ поболѣ 4000 страницъ, чѣмъ по истинѣ доказалъ онъ усердіе свое къ пользѣ отечества, „поселику „сила его достигать можетъ, какъ самъ „онъ изъясняется. Но не видно, чтобы въ „намѣреніи своемъ, состоящемъ въ томъ „единственно, чтобы писавъ Исторію на- „учиться познать состояніе Россіи, „ по нынѣ онъ стяжалъ желаемый успѣхъ; и сожалѣтельно, что такое намѣреніе не ранѣе онъ принялъ нежели началъ ся писать,

ибо, занявъ будучи толь многими трудами, едва ли достанетъ время на сіе нужное для пишущаго Исторію, познаніе. Въ недостаткѣжъ онаго позволительно усумниться о исправности пишемаго имъ, ибо дѣянія Историческіе весьма тѣсно сопряжены съ познаніемъ шой страны, въ кою они происходили; равнымъ образомъ и по подержено сумнію, чшобъ Исторія такая, кою Сочинитель не имѣлъ онаго познанія, могла послужить помощію для шѣхъ, кои впредь Исторію нашего опечества писать предпріимуть.

§ XXII.

Окончивъ отвѣты мои на оправданія, порицанія и укоризны мнѣ отъ Князя Щербатова Свѣту изъявленныя, должностію своею поснаваю увѣрить его и Публику, нанубѣдительнѣйшими доказательствами, чшо я писавъ Примѣчанія мои на Леклерка, ошнюдь его не подразумѣвалъ, и ни малѣйшаго намѣренія не имѣлъ обнаруживать погрѣшности и недоснажки въ Исторіи его находящіяся. Доказываю сіе тѣмъ, чшо еспли бы я подлинно имѣлъ желаніе такое, то бы

не удовольствовался показаніемъ тѣхъ только погрѣшностей, которыя заставили заблуждать Лсвека, а по отраженію и Леклерка, но выславилъ бы на показъ тѣмы другихъ важнѣйшихъ оныхъ, и кои я давно, къ не малому удивленію моему примѣтилъ; однакожь по нынѣ ихъ не обнаруживалъ, единственно для того, чтобъ не оскорбить человека, котораго я въ лице не знаю, ибо по пословицѣ Испанской *la verdad es verde*, то есть, правда кисла. А дабы не сочтены были слова мои выговоренными единственно по тщеславію, желая похвастаться тѣмъ, яко бы и я въ сосноянїи былъ усматривать погрѣшности и усстраненія отъ истинны Князя Щербатова, яко человека превосходнѣйшаго въ семъ знанїи; то принужденнымъ теперь нахожуся, по истиннѣ не для оусленія его, но токмо для оправданія себя, показать изъ оныхъ малую часть.

1. Въ Предисловіи на страницѣ второй за достоверное нашъ Историкъ представляеть, что Руссы прежде крещенія были народъ кочевой, а хоня и имѣли города, но оны были „яко присланици, а въ прочемъ народъ, а особливо знаннѣйшіе люди,

„упражнялся въ войнѣ и набѣгахъ, по большо́й части въ поляхъ, переходя съ мѣста на мѣсто, жилъ, яко сѣ видно по описанію „обычая Святослава.“

Чтобы Руссы были кочевнымъ народомъ, о томъ Исторія памяти намъ не оставила; напротивъ всѣ Писатели вообще, какъ свои, такъ и чужестранные, представляютъ ихъ обитающихъ въ жилищахъ неподвижныхъ, зимующихъ города, законы, торговлю, мореплаваніе, свойственные тогдашнему вѣку. Писалъ я о семъ въ Примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, томъ I. стр. 72, 76, 241; и томъ II. § XLVI, XLVIII и XLIX. Святославъ, приобучившій собственнымъ примѣромъ войско свое къ перенесенію военныхъ трудовъ; употребляя суровую пищу и снося безпокойства погоды безъ покрова и постели, не служилъ доказательствомъ на образъ жизни домашняго тогдашняго времени Руссовъ, яко и Карла XII. собственное поведеніе весьма подобное Святославу, на жизнь и нравы Шведовъ.

2. Во введеніи на стр. 14, описывая о Скифахъ, говоритъ: „что касается до ихъ „Вѣры, то не токмо до Греческимъ Писа-

„телямъ, по и по нашимъ Лѣтописцамъ по-
 „лично извѣстно, что они до времени Влади-
 „мирова были идолопоклонники. Кумиры
 „ихъ были слѣдующіе: Юпитеръ, которому
 „поклонялися они надъ Буричевымъ пото-
 „комъ. . . . Но по многихъ вѣкахъ послѣ,
 „что есть въ царствованіе Великаго Князя
 „Владимира, является; что они число идо-
 „ловъ своихъ приумножили, ибо окромъ выше-
 „помянушаго нами Юпитера или Перуна,
 „мы обрѣшася Волоса, Подвиза или Похви-
 „ща, Ладо, Куцала, Коляда и проч. „

Наши Лѣтописи отноудь не пишуть о богослуженіи Скифовъ, и не уповательно, чтобы и въ Греческихъ Писателяхъ нашлося, что они въ сказанное время жили на брегахъ Днепра, гдѣ нынѣ Кіевъ, и чтобы кумиръ ихъ Перусъ поставленъ былъ когда либо надъ Буричевымъ потокомъ. Не смѣется также засвидѣтельствванія и на то, чтобы у Скифовъ были боги Перунъ, Волосъ, Позвиздъ, Ладо, Куцало, Колядо и проч. Скифъ живущихъ на берегахъ Днепра надобно искать за многіе столѣтія до Влади-мира и до сущесшвованія имени Буричева потока, котораго мѣстоположеніе не полгго

Греческимъ Писателямъ, но едва ли и Князю Щербатову извѣстно. Божковъ сказанныхъ надобно изъ разныхъ странъ и отъ различныхъ народовъ свозить, яко то отъ Римлянъ, отъ Славянъ, отъ Сарматъ, что кажется не нужно, понеже сего товара у всѣхъ было со избыткомъ.

3. На стр. 82 называстъ Азовское море болотомъ, что Гуны и Готфы живучи на супротивныхъ берегахъ его не имѣли никакого знанія одни о другихъ; „понеже сіе болото весьма глубокимъ моремъ почитали.“

Ежели Гуны и Готфы думали, что Азовское море глубоко, въ шомъ они по длинно ошибались, а что они его моремъ признавали, въ шомъ имѣли справедливоснѣ. Отъ Кронштапта до Ишербурга очень мѣлко, однакожъ ни кто сея части моря болотомъ не называснѣ, а по Азовскому морю пакой же величины суда и по нынѣ ходяшѣ, какіе и къ Ишербургскому Порту.

4. „Угры пришедъ отъ страны Восточной Кіева, мимо сего города проходя, шли чрезъ горы, которыя по ихъ имени назывались Угорскія, и потомъ покорили Славянъ, Волоховъ и Волинцовъ.“ стр. 200.

Въ сей рѣчи множество ошибокъ, превратившихъ и зашмившихъ подлинной смыслъ нашихъ Лѣтописей. Въ нихъ написано, что Угры идучи мимо Кіева горою, которая послѣ называлася урочищемъ Угорскимъ, имѣли на ней свой станъ, и отъ Кіева пошли къ тѣмъ великимъ горамъ, которыя прозваны Угорскими, а перешедъ ихъ напали на живущихъ тамъ Римлянъ и Славянъ, изъ коихъ послѣдніе были въ подданствѣ у первыхъ; прогнавши же Римлянъ и покоривши Славянъ, шуть оспалися. Князь Щербатовъ не вникнувъ въ смыслъ сихъ словъ, а паче обманувшись сходствомъ названій, урочище Угорское пропустилъ, а горы Угорскія перенесъ къ самому Кіеву. Надобно знать, что урочище Угорское, при которомъ и Олегъ приплывъ къ Кіеву, оставился, состояишь выше нѣсколько предмѣстія Кіевскаго называемаго Подоль, и не иное что есть какъ высокій берегъ Днепра, равный и гладкій, а къ рѣкѣ крупнымъ утесомъ окончивающійся; горыжъ названныя здѣсь Угорскими, суть тѣ, кои нынѣ подъ названіемъ Карпатскихъ извѣстны. Касательно покоренія Уграми Волынцовъ, о томъ ни по-

хотяго ни гдѣ не воспоминается, да и съ обшественными Угровъ шешивѣ, злосла-
внѣи и поселенїя никакъ се не согласуєтъ.

5. „Владимиръ оплачулся въ Новгородѣ
„съ лучшими войсками, дабы ошудя внутрь
„Печенъжской земли поворотище поины пере-
„неспи; тогда Печенги узнавъ Владими-
„рово ошущенїе, съ другой стороны во-
„шедъ въ Россїю, осадил иновъ посироен-
„ныи Бѣлгородъ,„ стр. 281.

Надобно прежде сказать, что Печенги
жили сперва на Дону, а послѣ за Днепръ
перешедъ, ошъ ушья его далеко еъ верхъ
кочевья свои проспирали; Бѣлгородъ же ош-
стоишъ ошъ Кіева, поминише мпѣ, не болѣ
какъ вершиъ ппшадцати или двадцати, и
нынѣ составляя село, называсише Бѣлгородка.
Теперь обратимся къ словамъ Князя Щер-
банова: правда, что въ печатной Несторо-
вой и нѣкоторыхъ рукописныхъ Лшписяхъ
написано, что Владимиръ пошелъ въ Нов-
городъ на Печенгъ, но кшо хопя слегка
о географїи имѣеши помяше, тоиъ тоичасъ
увидиши, что по описку, и что вмѣсто
Печенгъ надобно пошавиши Чудъ, что Та-
мищевъ и учинилъ. Но Князь Щербановъ

не представляя въ умѣ своемъ мѣстоположеній Новгорода, Печенѣгъ и Бѣлгорода, а желая крашкѣя слова Песторовы поряспространить и поукрасить, въ видѣнное заблужденіе впалъ, сказавъ, что Владимиръ пошелъ въ Новгородъ съ лѣмъ, „чтобъ позориде войны внутрь Печенѣжскія земли „перенеситъ;“, и что въ самое то время, какъ Владимиръ отъ стороны Новгорода на нихъ напалъ, они „съ другой стороны вошедъ въ „Россію, осадили Бѣлгородъ“, состоящій, какъ выше сказано, подлѣ Кіева. Если угодно будетъ Читателю взглянуть на карту, или представляя въ умѣ своемъ мѣстоположенія Новгорода, Кіева и Бѣлгорода, сообразивъ оныя съ прописаннымъ нападениемъ Печенѣгъ на послѣдній городъ, въ самое то время, какъ Владимиръ внутрь земли ихъ войска ввелъ, то совершенно удостовѣрился о маломъ вниманіи Князя Щербатова въ разборъ и разсмотрѣніи имъ писаннаго, даже и въ вещахъ только удобныхъ къ разсмотрѣнію. Однако я не употреблю при семъ случая никакихъ насмѣхательныхъ восклицаній, хотя бы они теперь и къ снаниъ пришлись.

6. Непосредственно послѣ оставленія Печенѣгами Бѣлгородской осады, Князь Щербатовъ пишеть: „Сія миновавшая опасность „еще прежде возвращенія Владимирова, которой былъ тогда въ Переяславецѣ на Дунай, „вскорѣ послѣдуема была другою, то есть, „что Володаръ Князь Половецкїй пришелъ „на Россїю съ Половцами, и проч. стр. 283.

Здѣсь еще болѣе погрѣшностей нежели въ прешедшей рѣчи. Походъ Владимировъ на Чудь былъ въ 995 по Песнору, въ 996 по Исторїи Князя Щербатова, а въ 997 году по Ташицевой; чрезъ три или четыре года, по возвращенїи его оттуда, пошелъ онъ на Болгаръ Дунайскихъ, и взялъ Переяславецъ; во времяжъ его тамъ пребыванїя, иъкто Володаръ, котораго ни порода, ни состоянїе въ Лѣтописяхъ не означены, привелъ къ Кїеву Печенѣгъ и осадилъ Кїевъ, въ надѣянїи, въ отсутствїе Владимирова его взять: однакожъ Кїевляня, подъ предводительствомъ храбраго Александра Поповича, сдѣлавъ ночью сильную вылазку изъ града, и напавъ нечаянно на Печенѣгъ, многихъ изъ нихъ побили, въ помъ числѣ и Володаря съ братомъ, и принудили ихъ осаду оставить. Князь

Щербатовъ не сказавъ ни слова, когда Владимиръ изъ Повагорода возвратился, ниже о предирѣяной имъ войнѣ на Болгарь, вдругѣ и непосредственно переносишь его изъ Повагорода въ Переяславецъ на Дунай. Мняжѣ закрыть свою ошибку, чтобъ положивъ прежде Печенѣгъ подлѣ Повагорода, вскорѣ потомъ не показатъ ихъ облажащими Кіевъ, вмѣсто ихъ Половцовъ, которыхъ тогда и имя не было еще извѣстно, въ Россію съ Володаремъ приводишь, и самаго Володаря называешь Княземъ Половецкимъ, чего въ Лѣтописяхъ нѣтъ. Объ осадѣ имъ Кіева молчишь, а говоришь только „пришелъ на Россію съ Половцами“, оставляя Читашелю самому опредѣлить, съ которой стороны Половцы пришли, и на которую область нанали. Однакожъ, говоришь, „ижеко храбрый мужъ, именуемый Поповичъ, вышедъ ночью прошивъ ихъ съ малымъ числомъ людей, не токмо самаго Володаря убилъ, но и воинство ихъ разогналъ.“ Но откуда сей Поповичъ съ войскомъ вышелъ, изъ города-ль какого, или изъ лѣсу, или изъ за горъ, того не сказываешь, а хочешь, чтобъ Читашель доволенъ былъ тѣмъ только, что Поповичъ вышелъ

ночью. Разные бытія, нѣсколькими годами раздѣленные, соединилъ подѣ одно время, Владимира мгновенно перенесѣ изъ Новгорода на Дунай, Печеньгѣ переименовалъ въ Половцы, Володаря учинилъ ихъ Княземъ, храбраго Поповича изъ Кіева завелъ въ неизвѣстное мѣсто, и проч.

7. Что Владимиръ предпріявшій войною илти прошивъ ослушнаго своего сына, не оправившися еще въ походъ, занемогъ и умеръ въ Кіевѣ, и что Князь Щербатовъ написалъ прошивное сему несогласно съ Лѣтописями, и шѣмъ ввелъ въ заблужденіе другихъ, кои ему повѣрили, писалъ я выше въ § VI. Здѣсь же замѣчу еще маленькую его погрѣшность: говорилъ онъ, что по опшествіи Владимировомъ съ сыномъ своимъ Борисомъ въ походъ; оспивался „въ Кіевѣ „правилелемъ Свяшополкъ „, сир. 288, что прошивно еснъ всѣмъ обшояшельствамъ и собшвеннымъ его рѣчамъ. Нынѣ въ писмѣ своемъ сир. 47, позабывъ, что писалъ прежде въ своей Исторіи, обращаешя къ истиннѣ, и самъ себя въ неосновательности прелжнаго своего сказанія изобличаетъ, говоря: „Владимиръ бывъ слабъ, не упова-

„тельно, что бы призывалъ Святополка для
 „управленія Кіева въ описушшіе свое, ко-
 „шорому никогда не хотѣлъ свой престолъ
 „оставишь. „ . . . Кто пишешь безъ пре-
 начертанія, безъ правилъ, тотъ удобно впа-
 дашь можешь въ противорѣчія самому себѣ.

8. Описуя карактеръ и образъ поведенія
 Святослава, пишешь, что онъ конину и „па-
 „далъ поджаривъ на угольяхъ, „ ѣдалъ стр. 225.

Неспоръ изображая его трудолюбіе, воз-
 держаніе, и къ пренесенію военныхъ подвиговъ
 способность и привычку, пишешь, что онъ,
 будучи въ походахъ, возовъ при себѣ не имѣлъ,
 ни мяса въ кошлѣ не варилъ; но изрѣзавъ ло-
 мотками конину, звѣрину или говядину, и
 на угляхъ исекши, шѣмъ довольствовался;
 но подѣ словомъ конина или звѣрина, сирѣчь
 дичина не разумѣется и падаль. Чію конину
 Руссы Язычники ѣли, ешь вірояшно; многіе
 народы Магомешане и Язычники поднесъ ко-
 нину ѣяшъ, но не ѣяшъ падали. Не вѣдомо
 сѣ чего и для чего вздумалось нашему Исто-
 рику уподобить праотцовъ своихъ Калмыкамъ;
 я думаю, ежели спросишь его о семъ, не дру-
 гое что въ описьтѣ скажетъ: „я не помню
 „что я думалъ тогда, какъ сіе писалъ;“

какъ показано выше на стран. 31. § VII.

9. Князь Щербатовъ не зналъ какой то былъ народъ Вяпичи, и гдѣ онѣ жилъ, а слыхалъ, что есть рѣка Вятка, разсудилъ, что необходимо надобно Вяпичамъ жить на Вяпкѣ, и для того означая предѣлы древнїя Россїи, говоритъ: „Власнѣ Князя Кїя въ одну „сторону простиралася до Вяшки. . . и шакъ „онѣ устья Буга до Вяпки простирася „Кїевской обласни было 14 градусовъ, что „дластѣ 1456 верстѣ.„ стр. 123. Переселяжъ Вяпичей съ верховья Оки на Вяшку, нужда заставила его перевести тудажъ и Козаровъ, живущихъ на Днепрѣ, дабы удобнѣе могли они собирать дань съ Вяпичей; и послѣ на стр. 103 въ недоумѣнїи говоритъ: „Кжели „Козары жили на Волгѣ и владѣли Вяпичами, „по сумнишельно по далекости мѣстоположе- „нїя браше имъ дань съ Съверянѣ и Полянѣ.„ Пономѣ забывъ самъ себя, на стр. 195 пишетъ: „Кїевляне онѣ Козарѣ великїя на- „силїя терпѣли;„ слѣдственно, по словамъ симъ, Козары не въ дальномъ разстоянїи онѣ Кїева жили.

По нѣкоторомъ времени дошла надобность сказать о походѣ Князя Георгїя изъ Ростов-

скихъ его областей въ Вяпичи; какии же путемъ туда его Князь Щербатовъ повелъ? вмѣсто, чтобъ отправить его въ низъ по Волгѣ, обратилъ за Калугу къ Козельску. „Князь Георгій пошелъ въ Вяпичи, и не до- „шелъ до Козельска, остановился „ стр. 224. Такой путь чинобъ ѣхать изъ Ростова на рѣку Вянку чрезъ Козельскъ, подобенъ тому, когдабъ кто изъ Пешербурга поѣхалъ въ городъ Архангельской чрезъ Ригу. Вдучижъ изъ Ростова въ подлинное жилище Вяпичей, Калуга и Козельскъ будутъ дѣйствительно по дорогѣ, ибо Вяпичи жили въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ Орелъ, Кромы, Болховъ, Бѣлевъ, Козельскъ и проч.; а Вянка рѣка, на которой за благо разсудилъ Князь Щербатовъ Вяпичей поселить, нѣсколько вѣковъ послѣ приобрѣтена Новгородцами, а совершенно присоединена въ предѣлы Россіи въ 1490 году.

10. „Олегъ бѣгуцій во градъ ошѣ толпы „народа, съ обрѣщающагося мосту у града „чрезъ рѣку Греблю сполкнушѣ.“ стр. 239.

Не одну рѣку Сшырѣ, текущую подъ городомъ Луцкомъ, назвалъ Греблю, но и другія, на коихъ у Нестора показаны плошины. При первомъ случаѣ приносилъ онѣ кое-какѣ

извиненія, но вторично впадши въ тужь потерянность, надобно сыскать другія, что чаятельно будетъ пошудить.

11. „Владимиръ послалъ къ Рогвольду „Князю пришедшему изъ заморья и овладѣвшему Полоцкомъ, ошъ котораго Турове или „Туровцы такъже прозвалися., стр. 241.

Левекъ посылая Князю Щербатову, а Деклеркъ Левеку, шожъ написали, и послѣдній къ заблужденію первыхъ прибавя свои догадки, бытіе сіе вовсе изуродовалъ: въ Примѣчаніяхъ моихъ на него объяснилъ я словъ его неясность, Т. I. §. XX. Чшобъ не повторять написаннаго мною шамъ, здѣсь въ кратцѣ объяснюся. Рогвольдъ былъ изъ числа Князей пришедшихъ съ Рурикомъ, и ошъ него получилъ Полоцкъ во управленіе или въ уѣздъ себѣ; следовательно пришелъ онъ не изъ заморья, а изъ за Ладожскаго озера, которое Песторъ вездѣ моремъ называся, по причинѣ его величины. Туровцыжъ не ошъ Рогвольда названіе себѣ получили, а ошъ города Турова, въ комъ они жили; городъ же сей названъ по имени Князя Тура обладавшаго имъ, какъ точно Песторъ показывася: „бѣ бо Рогвольдъ „пришелъ изъ Заморья, имѣяше власть свою

„Полтескѣ, а Турѣ въ Туровѣ, отъ негожѣ и
 „Туровцы прозвашася „ Послѣ, сей самый
 городъ данъ былъ Владимиромъ въ удѣлъ
 сыну его Святополку.

12. „Обратя Владимиръ изъ Червенскихъ
 „Польскихъ мѣстъ путь свой на Полдень,
 „побѣдилъ Вяшичей.,, стр 247.

Кто пожелаесть съобразить Вяпку и Вя-
 шичей съ Польшею, шошъ увидишь, что путь
 Владимировъ былъ не на Полдень, а на Вос-
 токъ. Изъ Червенскихъ мѣстъ влущій на
 Полдень придетъ къ Черному морю, а не
 на Вяпку и къ Вяшичамъ.

13. „Предирѣявъ походъ на Ссолы.... Па-
 „родъ сей пошелъ Россійскіе предѣлы опу-
 „сношашъ; но какъ уже опустоша Юрьевъ,
 „Ссолы доходили до Пскова, тогда Псковича
 „въ концѣ ихъ разбили, и взяли съ нихъ
 „тысячу гривень и неисчетное множество
 „соли.,, Т. II. стр. 7.

Въ Лѣтописяхъ написано, что Ссолы ве-
 сною около Юрьева дни, сирѣчь въ Апрель,
 пришедъ повоевали Псковскіе предѣлы; что
 Псковичи и Новгородцы вышедъ прошивъ ихъ
 имѣли съ ними жестокой бой, на которомъ по-
 бито Рускихъ до тысячи человекъ; а Ссоловъ

безчисленное множество; но о Юрьевъ городѣ или селѣ, также и о взятыѣ съ нихъ тысячи гривенъ и множества соли не упоминается. Чтожъ причиною такого разнорѣчія? Сходство названія Юрева дня съ Юрьевымъ городомъ, и народа Сола съ словомъ соль, примѣшавшееся къ недоспащному разумнѣю стариннаго слога Лѣтописей; при маломъ вниманіи, причиною были порожденія сея небылицы.

14. Въ Несторѣ написано: „Въ се же лѣто побѣдиша Зимегола Всеславичи всю брашью, „и дружины убиша 9000; „ сирѣчь народъ Зимеголы побѣдилъ всѣхъ брашьеѣ Всеславичевъ, и побили у нихъ войска 9000 человекъ. Князь Щербановъ написалъ: „сыновья Всеслава Брячиславица побѣдили нѣкоего Зимегора, у котораго войска побили 9000, но кто былъ и какого народа сей Зимегоръ Всеславичъ, и гдѣ сѣя война производилася, неизвѣстно. „ стр. 80.

Весьма извѣстно для пѣхъ, кои читаютъ Нестора разумють чтоное: Всеславичи были брашья, сыновья Князя Всеслава Брячиславица, изъ коихъ двое Борисъ и Глѣбъ по Лѣтописямъ извѣстны; имѣли они удѣлы

въ Полодкомѣ княженіи; войну имѣли съ народомъ имѣ сосѣднимъ, называемымъ тогда Зимеголы, а нынѣ Семигалы, и были отъ того народа побѣждены. Ежели бы и Князь Щербатовъ побольше вниманія употреблялъ при чтеніи Лѣтописей, то бы не превратилъ цѣлой народъ въ одно лице, не назвалъ бы его Зимегоромъ Всеславичемъ, и не сдѣлалъ бы его изъ побѣдителя побѣжденнымъ. Осторожность и вниманіе и въ самой темнотѣ открываютъ нѣкоторой слабой блескъ, которой по меньшей мѣрѣ не допуститъ сбиться вовсе съ пропы и понасть по уши въ грязь.

15. „Мспиславъ послаалъ къ нѣкому „Турпѣю, котораго по именованію почитаю „быть Княземъ Половецкимъ, дабы онъ „шелъ къ нему на помощь. . . . Ростиславъ „не попусти Турпѣя перейти чрезъ Днепръ, „чтобъ соединиться со Мспиславомъ, раз- „билъ бывшіе подъ предводительствомъ его „войски, самаго плѣнилъ и привелъ въ Пере- „яславль.„, стр. 192.

Мспиславъ посылалъ не къ нѣкому Турпѣю, но къ Торпѣямъ, то есть Торкамъ, кои во многихъ мѣстахъ Лѣтописей Торпѣями названы, живущимъ въ Переяславской области,

и къ войску Ростиславлю, вѣдая ихъ преклонно-
 носить къ отцу своему Изяславу, чшобъ они
 передались къ нему за Днепръ, гдѣ онъ погладъ
 въ Каневъ пребываніе имѣлъ. Мстиславъ и не
 обманулся въ своей надеждѣ, ибо многіе изъ
 нихъ совокупяся пошли было къ нему, но
 Ростиславъ провѣдавъ благовременно о ихъ
 заговорѣ, перенялъ ихъ на дорогѣ у самаго
 уже Днепра, и всѣхъ захвата привелъ въ
 Переяславъ. Сіе самое и крайніе слова Пе-
 снора печашнаго свидѣтельствуишь. „Мстис-
 ,славъ же посла на оную страну ко Турнѣмъ
 и ко дружинѣ, веля имъ ѣхати къ себѣ . . . и
 ,изгои Турнѣи у Днепра и воима я, и при-
 ,веде къ Переяславу „ Ясно, что не объ
 одномъ лицѣ говорится, а о многихъ; не ска-
 зано ко Турнѣю, но ко Турнѣмъ и ко дру-
 жинѣ; не велѣлъ ему, но веля имъ; не изгои
 Турнѣя, но Турнѣи. Съ чегожъ вошла въ го-
 лову такая мысль, что Турнѣи былъ Князь
 Половецкій, что шелъ на помощь ко Мстис-
 славу и что войска его разбилъ Ростиславъ,
 и самаго Турнѣя въ полонъ взялъ? пустьъ
 Чишачель самъ рѣшишь.

16. „Половцы пришли на урочище имя-
 „нуемое Вышняя Сосна.,, стр. 245.

Быстрая Сосна не урочище, но рѣка, рѣдкому невѣдомая. Двѣ Сосны рѣки въ Россіи, и обѣ по Испорѣи знаменитыя: одна называется Быстрая Сосна, а другая Тихая Сосна; и обѣ впадаютъ въ Донъ. Первая, о которой настоитъ рѣчь, впадася ниже Асбедаши около 40 вершъ, а вершина ея не въ дальномъ разстояніи отъ верховья рѣки Оки; впадаютъ въ нея многія рѣчки, изъ коихъ нѣкоторыя по Мшонисямъ извѣстны, яко Хвошна, Тимъ, Труды, Любовша, Ливны, Куденева, Олымъ, Чернава, Верголь и Елецъ.

17. „Кучка Ивановичъ хотя подданный „Россійской былъ, а пате Князю Георгію, въ „областяхъ котораго онъ жилъ; но по прихоту „Георгіевомъ въ то мѣсто, гдѣ нынѣ городъ „Москва; видя Кучка съ Княземъ не великое „число людей, не только не хотѣлъ никакого „почтенія должнаго онъ подданнаго своему „Государю сдѣлать, но и поносишельными „словами его ругалъ.“ стр. 249.

Надобно, чтобъ Кучка или сошелъ съ ума, или не зналъ въ лицѣ своего Государя; но того и другаго невозможность доказывается тѣмъ, что Кучка тогдажъ былъ у Князя Георгія Тисяцкимъ, сирѣчь въ числѣ знан-

ныхъ его людей. Правда, что Князь Георгій убилъ Кучку за причиненное ему оскорбленіе; но за оскорбленіе совсемъ другого рода, а именно: Кучка будучи совершенно свѣдомъ, что жена его пишала въ сердцѣ своемъ къ Князю Георгію недозволенную спрасть, а можетъ быть и по пустому ее къ нему ревнуя, дождавшись какъ Князь выѣхалъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Москва, и конорые тогда во владѣніи были у Кучки, жену свою посадилъ въ пѣмницу; о чемъ Князь Георгій бывъ увѣдомленъ, возвратился съ пути, убилъ Кучку, а жену его и дѣтей взялъ съ собою. Вотъ настоящая Исторія, и вотъ оскорбительныя слова, коими ругалъ Кучка Князя. Не понимаю я, для чего Князю Щербатову вздумалось предпочесть небылицу истинному или по крайней мѣрѣ вѣроятному бытію, тѣмъ паче, что оно и съ сказаніемъ Лѣтописи и съ обстоятельствомъ происшествія согласуется.

18. „Краткое повѣствованіе о посаженіи Ли-
товцами Князя Изяслава Ярославича на
„Луки,, и проч. стр. 421. . . .

„Стежъ самое намъ показуется, какъ далеко,
„по крайней мѣрѣ въ сей чассти, границы Ли-

„товскія простирались въ Россіи.“, стр. 422.

Въ мочнѣ покло Князя Щербанова обносимое, а не въ самомъ дѣлѣ существовавшее бытіе заспавило его распространити столь далеко Липовскія границы. Недоразумѣніе его поя Лѣпописи, съ которыя онъ заимствовалъ пишучи сіе мѣсто въ Исторіи своей, породило въ головѣ его сію небылицу. Въ Лѣпописи той пишешъ: Преставились два сына Ярослава Владимировича, Изяславъ, которой сидѣлъ „въ Великихъ Лукахъ отъ „Липвы „ и Ростиславъ при ошцѣ въ Новгородѣ; и сего образа вѣщанія, общаго всѣмъ Лѣпописямъ, Князь Щербановъ не понявъ, шѣмъ удивительнѣе, что онъ весьма часто употребляется въ Розрядныхъ книгахъ, кои должны быть ему весьма извѣсны, вообразилъ, что Изяславъ въ Луки Липвою былъ опредѣленъ, а по тому и догадаться былъ долженъ, что сей городъ Липовцами былъ взятъ. Чудное мыслей сплещеніе родившихся изъ ничего. Наши Лѣпописцы, при всякомъ случаѣ, когда надлежало сказать, которой Князь или Бояринъ въ какомъ городѣ былъ Восводою или Намѣстникомъ, не писали иначе какъ такимъ образомъ: на при-

вѣрѣ: такой то Князь сидѣлъ въ такомъ-то
 городѣ отъ Лифляндскихъ Рыцарей; такой
 то Бояринъ посаженъ былъ въ такой-то го-
 родѣ отъ Литвы, отъ Еми, отъ Крымцовъ
 и проч.; сирѣчь определенъ былъ въ томъ
 городѣ отъ Великаго Князя для охраненія
 его отъ Лифляндскихъ Рыцарей, отъ Литвы,
 отъ Татаръ и проч.; а опинудъ не то, чтобъ
 томъ Князь или Бояринъ Литвою или Тама-
 рами въ оный городъ былъ посаженъ. Еслили
 читая Розрядныя книги, шакъ сѣи слова
 разумѣть, то не останется ни одного по-
 граничнаго города подъ державою Россійскою,
 а всѣ должно будетъ оплатить Литвѣ, Таша-
 рамъ или другимъ народамъ. Оставляя не-
 доразумѣнїе смысла словъ сихъ, не меньше
 должно дивиться тому, какъ можно было
 представить въ умъ своемъ такую неспа-
 точность, здравому разсужденію пропиво-
 рѣчущую, за бытіе возможное или вѣроят-
 ное? Литва взяла городъ Луки, не сказавъ
 когда и какъ, и кто о томъ свидѣтель-
 ствуесть; посадила въ немъ на княженіе
 сына Князя Новгородскаго, не предваривъ
 прежде Чингиселя, какъ онъ туда попался,
 вѣ или ли взявъ, или отъ отца своего

бѣжалъ и предался, яко измѣнникъ къ не-
пріятелямъ своего Опіечества. Положимъ то
и другое бышь возможнымъ, но какъ бы Литва
столь была легковѣрна, чшюбъ отдала въ удѣлъ
или опредѣлила въ кормленіе сыну такой го-
родъ, которой передъ тѣмъ лишь только отъ
отца взялъ и граничитъ его владѣнію, да
еще и сыну такому, которой отцу своему,
какъ Исторія свидѣтельствуетъ, всегда былъ
преданъ и покоренъ. Правда, однакожъ, что
Великіе Луки были полъ Литвою, но когда?
чрезъ триста лѣтъ спустя, а именно при Ко-
роль Сисефанъ Бшторіи, которой взялъ сей го-
родъ въ 1490 году, и послѣ вскорѣ, по учи-
ненному мирному посшановленію, наки воз-
вращалъ Россіи.

19. Продолженіе прежняго: „Ярославъ по
„кончинѣ сына своего Изяслава не шребовавъ
„отъ Литовцевъ дозволенія, градъ Великіе
„Луки къ Новгородскимъ обласшямъ присо-
„единилъ.,, стр. 422. И еще: „Литовскіе на-
„роды не прештавали имѣшь неудовольствіе
„на Новгородцевъ, чаяшельно, за опшяшїе у
„нихъ Великихъ Лукъ.,, стр. 424. Сколько
надѣлали Князю Щербашову шруда сїи крат-
кіе слова: „сидѣлъ отъ Литвы!,, Много по-

шерялѣ онѣ времени въ тщетныхъ размысленіяхъ, разбисканіяхъ, вымыслахъ, какъ бы составить предложенную имѣ небылицу лучше, приспосойнѣ и вѣроятнѣ; но ни силѣ, ни искусству его не дошло.

Всѣ приведенные мною мѣста суть только цѣпочки, а ягоды оставилъ я для перелу; однакожъ и шѣхъ кажется довольно для доказательства, что я зналъ чѣмъ бы могъ охулять его Исторію; но какъ ни о сихъ, ни о другихъ многихъ, о коихъ теперь умолчаю, погрѣшностяхъ его донынѣ свѣту не открывалъ, слѣдственно охуляя Леклерка его не подразумевалъ, и причинить ему тѣмъ досажденіе, ошнудь намѣренія не имѣлъ.

§ XXIII.

Въ окончаніи письма своего Князь Щербатовъ пишетъ противъ меня, „спрашася, „говоринѣ, убавитъ силы и важности у такой „книги, которая противу охулился опсече- „сства моего сдѣлана;“, то есть убавитъ силы и важности у Примѣчаній сочиненныхъ мною противъ Леклерка. На что не за излишнее счишаю сказать, что страхъ его былъ ка-

сательнo сказаннаго напрасенъ; ибо я увѣренъ совершенно, что прописанные возраженія его на нѣкоторыя статьи изъ нихъ, силы и важности ихъ ни мало не убавяятъ, а паче во мнѣнїи тѣхъ, кои сїи мои объясненія прочтуть. Никакія ухищренія разума, хитрости словоплетенія, козни въ доводахъ и умысленныя двосмыслія въ словахъ и въ предложенїяхъ испинны опѣ пронцапельныхъ взоровъ Публики не укроютъ, и сужденіе ея пристрастнымъ не сдѣлаютъ. Есть можетъ быть въ сказанномъ сочиненїи моемъ нѣкоторыя недоспашки и погрѣшности, которыя легко я могъ учинить, или по скорости написанія моего онаго; или по моему недоспапчеству въ знанїи и малой разборчивости въ вещахъ; но не тѣ, кои Князь Щербатовъ письмомъ своимъ думалъ ошкрыть Свѣту, а другїя, копорыхъ онъ не видѣлъ и не примышилъ. Я оставляю Публикѣ судить, кто болѣе имѣлъ причины негодовать, Князь ли Щербатовъ на меня, что я иначе понималъ вещи нежелъ онъ, или я на него, за то, что онъ желалъ показатъ мои ошибки тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Также и то остается ей рѣшить, кто изъ насъ долженъ болѣе имѣть причинъ *ко опасенїю относительнo сказаннаго.*

§ XXIV.

Наконецъ увѣряешь Сочинитель письма Прїятеля своего, что ежели я и захочу на письмо его возражать, то онъ отвѣщеннованъ на возраженіе мое не будетъ; стр. 144. . . . Въ разсужденіи правосудія моея и въ слышаніе оной приведенныхъ мною ясныхъ и неопровергаемыхъ доводовъ на его на меня жалобы, клепы и охуленія, увѣренъ я конечно и безъ предварительнаго его опзыва, что отвѣчать онъ на сіе возраженіе мое не будетъ; чѣмъ и я не меньше доволенъ останусь, что не принужденъ буду сусловіемъ занимать. „Лучше, по истиннѣ, употребить время свое про-
 „свѣщать разумъ свой, „ какъ говоритъ Князь Щербашовъ, нежелъ шранишь его на возраженія и оправданія, прошиву своей склонности и желанія. „Досужность, по слову одного любо-
 „мурца, есть дражайшее благо въ жизни, не
 „по тому, что человекъ ничего не дѣлаетъ,
 „но по тому, что имѣетъ способъ дѣлать что
 „захочетъ. „ Сими словами Отвѣсь мой заключивъ, употребляю мой досугъ на лучшее и полезнѣйшее.

К О Н Е Ц Ъ .

DK 38 .B63 1793 C.1
Otviet na pismo kniazia Shcher
Stanford University Libraries

3 6105 037 281 115

DATE DUE

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

MAR 31 2003

DEC 17 2003

MAR 29 2004

JAN 09 2005

MAR 9 2005

APR 11 2005